

Г
10
К 63

**КОМСОМОЛЬСКОЕ
РОЖДЕСТВО**

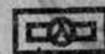
**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД 1925**

211 (882)

**КОМСОМОЛЬСКОЕ
РОЖДЕСТВО
В КЛУБАХ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
К ПРАЗДНОВАНИЮ КОМСОМОЛЬСКОГО
:: :: :: :: РОЖДЕСТВА :: :: :: ::**

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
М. ЛИСОВСКОГО

232/2
50072/80 ✓
ИЗДАТЕЛЬСТВО
№...

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД • 1925

СОДЕРЖАНИЕ.

	СТР.
Н. Вологова. Введение	5
I.	
МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ДОКЛАДЧИКА.	
В. Гребнер. Тезисы к лекции «Происхождение праздника рождества	13
История праздника рождества	15
II.	
МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВЕЧЕРА В КЛУБЕ.	
Собрания Н. Вологовой.	
Н. Вологова. Обзор художественного материала	57
ИНСЦЕНИРОВКИ.	
Д. Щеглов. Рождественское представление	59
Котляревский. Военный совет на небесах	67
А. Крайский. Удивительные путешествия попа	80
А. Крайский. Шкурники	92
М. Волков. Чудо	111
РАССКАЗЫ, СТИХИ, БАСНИ.	
А. Серафимович. Чудо	116
А. Вольнский. Молитва	120
В. Воробей. Комсомольский марш	123
В. Маяковский. Наше воскресенье	123
Долой!	125
Товарищи - крестьяне!	127
Про Тита и Ваньку	128
Н. Садофьев. Вместо некролога	130
Д. Бедный. Так было, но так не будет	131
Христос воскрес	132
Темнота	132
Перешитая ряса	133

	СТР.
Д. Бедный. Попы-трутни	134
Церковная служба	135
Свеча	137
Поповская камаринская	137
С. Городецкий. Обновление куполов	139
Накануне рождества	140
Корова-круторога—ходок до бога	142
Красная коледа	145
Частушки, шутки, поговорки	148

III.

В. Гребнер. МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ВЫСТАВКИ	159
--	-----

ВВЕДЕНИЕ.

Успешность борьбы за новый быт и новую культуру невозможна без освобождения рабочего и крестьянина от вековых религиозных пут. Но уже в силу того, что религиозные суеверия напластовывались в сознании рабочего и крестьянина целыми веками, борьба с ними крайне трудна.

Антирелигиозная пропаганда—могущественное оружие к победе над религиозными предрассудками. Но нужно, чтобы это оружие стало массовым. Нужно вложить это оружие в руки—без исключений—каждого члена партии, каждого комсомольца, каждого сознательного рабочего. Мало даже и этого. Нужно добиться того, чтобы это оружие пускалось ими в ход всегда, везде, каждый день, каждый час. Безразлично, будет ли это дома в кругу семьи, или в мастерской завода, или в рабочей столовой, или на улице, или просто в письме в деревню. Религиозные предрассудки еще настолько сильны и захватывают еще настолько широкий круг рабочих и крестьян, что всегда и везде найдутся одураченные, слепые люди, прозрению которых может помочь активист-антирелигиозник.

Как пускать это оружие в ход и чего придерживаться в атеистической пропаганде?

«Массам,—говорит Ленин,—необходимо дать самый разнообразный материал по атеистической пропаганде, знакомить их с фактами из самых разнообразных областей жизни, подойти к ним и так и этак для того, чтобы заинтересовать, пробудить их от религиозной спячки, встряхнуть их самыми различными способами».

Вот эти ленинские «так и этак», «самый различный материал», «самыми различными способами» и скрывают в себе ключ к действенной массовой антирелигиозной пропаганде. Штабом такой пропаганды, основной антирелигиозной радиостанцией, должен быть в этом случае рабочий (комсомольский) клуб, целиком построенный на самостоятельности масс.

В последнее время рабочий клуб все больше и больше играет роль духовной лаборатории рабочего класса. Именно здесь оформляются зачатки новой культуры и нового быта (вспомните всякие октябрины, красные свадьбы, всевозможные коллективные семейные праздники). Из рабочего клуба пришел рабкор, в рабочем клубе создан новый, удивительный по своей действительности тип газеты,—стенной газеты.

В борьбе с религиозными предрассудками на рабочих клубах лежит двойного рода задача: одна — организация и проведение ударных антирелигиозных кампаний (комсомольское рождество, комсомольская пасха), а другая — ввести антирелигиозную пропаганду в быт, в повседневность, сделать ее ежедневным, обязательным делом каждого члена клуба.

Кое-где это второе положение уже пробивает себе дорогу. В антирелигиозных кружках многих рабочих клубов руководители уже не довольствуются тем, что слушатели сносно изучили происхождение религий и знакомы с научными доказательствами их совершенной вздорности. Кружковцу-антирелигиознику, например, вменяется в обязанность наблюдать за религиозной жизнью своего района, завода, прихода. Кружковец-религиозник должен уметь замечать все: и настроение в церкви, и деятельность духовенства, и религиозно-бытовые разногласия в семьях, и сдвиг в сторону безверия, и рост сектантских и всяких иных религиозных группировок. На все он должен реагировать, при каждом удобном случае вмешиваться, сказать свое слово, использовать полученные в кружке знания,—конечно, не оскорбляя при этом религиозных чувств своих собеседников.

Эти наблюдения кружковцев-антирелигиозников (при чем отдельные эпизоды и всякого рода статистические данные должны быть записаны) создадут полную картину религиозной жизни в районе. Все сведения сосредоточиваются в антирелигиозном штабе рабочего клуба. А зная силы врага и расположение его частей, легче повести наступление. Этими наступлениями обычно

бывают антирелигиозные ударные кампании: комсомольское рождество и комсомольская пасха. Каждая такая кампания с очевидностью показывает, в какой мере городское рабочее население уже освободилось и освобождается от векового религиозного дурмана.

Религиозный праздник рождества насчитывает около двадцати столетий своего существования. Можно себе представить, какими могущественными наслоениями традиций, предрассудков, суеверий, обрядов защищен он против нападений активиста-антирелигиозника.

На помощь последнему пришла Советская власть. Советская власть начала с того, что изменила самое положение праздника в государственном календаре, лишила его официального своего значения. Теперь даже наименее сознательный рабочий прекрасно знает, что церковь отделена от государства, что хочет—он поддерживает церковь, не хочет—не поддерживает.

Но отделение церкви от государства мало меняет задачу антирелигиозника по существу. Церковь отделена, но ложь, суеверия, обманы, предрассудки остались, и борьбу с ними вести надо. Одной из больших побед в этой борьбе явилась смена рождеству в виде комсомольского рождества.

Ошибкой было бы думать, что комсомольское рождество—праздник, подобный празднику Октябрьской революции, Первого Мая и другим праздникам рабочего календаря. В основе праздников красного календаря лежит память рабочего класса о своей героической борьбе, о своих поражениях и победах. Этой памятью определяется характер самих праздников красного календаря: боевая, торжествующая демонстрация Октябрьских дней, ликующий карнавал Первого Мая и т. д.

Комсомольское рождество — вовсе не праздник. Комсомольское рождество это — битва за освобождение сознания рабочего от религиозного дурмана, это—штурм двухтысячелетних рождественско-религиозных позиций, это—протест красной молодежи, уже освободившейся от суеверий, против своих отцов, еще коснеющих в парах религиозного дурмана.

Организаторы комсомольских рождественских зрелищ должны помнить, что этот мотив борьбы и протеста должен проходить красной нитью через все зрелище.

Чрезвычайная укрепленность вражеских позиций и вытекающая отсюда сложность самой задачи — как наиболее ярким образом воздействовать на ослепленные головы верующих, — заставляют отнестись к организации комсомольского рождественского зрелища очень вдумчиво. В этом отношении наш враг, церковь, дает нам прекрасный пример, которому стоит подражать. Будем же у нее учиться.

Посмотрите—в церкви нарядно,людно, светло, хорошо поют, все действует на слух, зрение, даже на обоняние, а через них и на воображение, как подлинный театральный прием. Церковное зрелище, как видите, умело театрализовано.

Вот одна из рабочих анкет, разбиравшихся на Московском совещании агитаторов:

«Настроение такое, что хочется куда-нибудь идти, праздничное время, а идти некуда; рабочие и идут в храмы просто потому, что там Розанов поет лучше, чем Шаляпин, который может и закапризничать и не петь,—хор поет хорошо. А у нас в этом отношении ничего не делается. У меня самого ребенок—девочка лет 12, убежала она как-то с подругой. Приходит.—Где ты была? Говорит: в церкви.—А зачем ты туда ходила, ведь ты не веришь?—Не верю, а все-таки там хорошо.—Ты бы куда-нибудь в другое место пошла.—Куда же идти? Дай билетик.—А билетик монету стоит, а монет нет. Мы устраиваем разные агитации, нужно художественное что-нибудь. А мы в этом отношении ничего не создали».

Картина более чем убедительная. Она учит, что рабочий клуб должен комбинировать средства наступления на антирелигиозном фронте наилучшим образом: в меру серьезной критики, в меру агитации и научной пропаганды, в меру голой сатиры и насмешки и большое внимание — на театрализованное антирелигиозное зрелище, иначе говоря на антирелигиозную инсценировку, составляющую основу комсомольского рождества.

Комсомольское рождество—совсем не праздничное увеселение для самих комсомольцев и совсем не спектакль для партийных товарищей, переполняющих в эту ночь свои разукрашенные клубы. Целевая установка комсомольского рождественского спектакля должна быть направлена на того же самого зрителя,

который заполняет в эту ночь и церкви. Он должен быть совершенно доступным, лучше всего бесплатным. Ведь церкви выпускают всех и каждого даром и в предельном количестве.

Возможен ли или не возможен свободный выпуск в клуб всех и каждого, это — дело каждого отдельного случая. Но теряется самый смысл комсомольского рождества, если на спектакле не будет тех, для кого собственно и нужен спектакль. Активные антирелигиозники должны задолго до самого спектакля позаботиться, чтобы собралась соответствующая аудитория. Ведь у каждого из них есть верующие родные, верующие знакомые. Можно, наконец, вменить в обязанность каждому члену клуба привести на комсомольское рождество одного-двух таких знакомых.

Подобный состав аудитории, конечно, во многом определяет и художественные и театральные приемы самой рождественской инсценировки. Ни в каком случае не должно быть в инсценировке откровенного издевательства, резкой, неоправданной грубости. Злобность голых нападок не только не убедит верующих, а еще больше озлобит.

В инсценировке должна быть широко и художественно развернута веская аргументация против вздорности всех религий, должны быть умело и художественно разоблачены религиозные обманы и предрассудки. При этом острота инсценировки должно быть направлено преимущественно не на служителей культа, а на самую суть религии.

Постановка такой инсценировки, конечно, требует длительной подготовки, большой продуманности плана, систематической, упорной работы. Можно безошибочно сказать, что чем ярче и убедительнее инсценировка на сцене, тем большая работа была проделана в клубе.

При выборе материала для инсценировки очень хорошо связывать тему с тем, что имеет некоторое отношение к моменту и хорошо известно широкой массе. В этом случае по-комсомольски поданные публике споры живоцерковников со староцерковниками больше дадут, чем инсценированный Будда или Христос. Совсем не разработан в обычных комсомольских рождественских инсценировках прекрасный материал о плодящихся теперь, как грибы, сектантах, о разных братцах Чуриковых, о богородицах, который от времени до времени попадает на стра-

ниды наших газет. Хорошо вставлять в антирелигиозные инсценировки художественные параллели между красными свадьбами и свадьбами в церкви, между октябринами и крестинами и т. п. К сожалению все эти разновидности общей антирелигиозной темы до сих пор (за малыми исключениями) почти совершенно не использованы.

Н. Вологова.

I

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ДОКЛАДЧИКА

ТЕЗИСЫ К ЛЕКЦИИ «ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПРАЗДНИКА РОЖДЕСТВА».

1. Каждая эпоха хозяйства имела свои периоды отдыха и обеспечения продовольствием, что легло в основу праздников с их элементами: отдых, обильная пища и ее результат — усиление половой жизни; позже жертвенные пиры.

2. Древнейшие из известных нам, связанных с производством, праздников являются осенние и весенние праздники охотников-австралийцев. Многие из элементов этих праздников (игры, маскировки, «браки», пиры) сохранились и в современных праздниках.

3. Следующей эпохой была эпоха скотоводства, когда поводом для праздников, кроме зимнего досуга, был еще переход стоянки с зимнего пастбища на летнее и обратно. Праздники еще более крупной эпохи — земледелия распределились по двум линиям: 1) хозяйственных операций: посев, жатва и зимний досуг, и 2) судьбы главного двигателя растительности — солнца: его рождение, весеннее равноденствие и начало упадка сил в момент расцвета — летнее солнцестояние и осеннее равноденствие.

4. Наши древние народные праздники были смесью древне-славянских с древне-христианскими, которые в свою очередь усвоили элементы праздников до-христианской греко-римской религии с участием жречества, с жертвами и пирами.

5. До-христианские праздники греко-римского мира были следующие: Брумалии в честь Диониса — бога виноделия, с 24 ноября по 17 декабря, Сатурналии в честь бога плодородия Сатурна, с 17 по 23 декабря, Воты — обеты и жертвы с 24 по 31 декабря и Календы, с 1 — 5 января. Юстиниан отменил первые три праздника и расширил Календы с 25 декабря по 5 января. День рождения солнца уже с начала III века праздновался 25 декабря, а христианское рождество до 350-го года праздновалось 6 января, с этого же времени перешло на 25 декабря.

6. Древне-славянские праздники были всецело связаны с сельским хозяйством. Они изображали в период зимнего отдыха

смерть зимы и рождение солнца. Они содержали колдовские обряды для обеспечения плодородия, жертвы богам и предкам, пиры и гадания о предстоящем урожае. Применительно к содержанию этих праздников, создались колядовье и овсеневые песни. Маскарады и игры были пережитками древних обычаев охотников.

7. Христианские влияния в древне-славянских праздниках отразились лишь внешне на текстах песен. Вплоть до наших дней зимний праздник полон древне-славянскими настроениями и обрядами. Борьба духовенства с этим была безуспешна. Святки сохранили древние обычаи маскировки, гаданья с добавлением новых мотивов театральных игр. И даже христианский праздник крещения включил в себя древний обряд очищения скота от болезней.

8. Христианство было типичной религией разлагающегося древнего мира. Все описания детства Иисуса — продукт мифотворчества первых общин христиан. Евангелия написаны не очевидцами, а через 30 — 60 — 90 лет после событий, которые они описывают, почему они и не являются историческими источниками и доказательством существования Иисуса.

Христианство, как общественное явление, вполне объяснимо без личности основателя.

9. Дохристианские мифы, связанные с рождением основателей религий и бога солнца, очень сходны между собой и с христианскими мифами.

10. Описание крещения Иисуса также полно мифологическими подробностями. Крещение, как очищение водой, было не только необходимым обрядом в ряде до-христианских религий (митраизм), но и является обрядом глубокой древности.

Почитание креста, как орудия добывания огня, — повсеместно распространенное явление незапамятной древности.

12. Для использования в культурном отношении зимних праздников рождества необходимо в деревне все внимание направить на изучение лучших условий хозяйства, и поставить агрономно на место гаданий и молитв. В городе — борьба за новый быт, в деревне — за новые системы хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА.

Келтуяла. Курс по истории русской литературы, ч. I книга I, стр. 371 — 381.

Подробнее: Максимов. Нечистая, неведомая и крестная сила, стр. 288 — 340. Изд. 1903 г.

Снегирев. Русские престолярные праздники и суеверные обряды, изд. 1837 и 1838 г. IV тома.

Более подробная литература у Келтуяла в курсе русской литературы, указанном выше, стр. 471, но ее трудно достать.

Современная литература дает сравнительное историческое освещение:

Путинцев. Происхождение религиозных праздников. Москва, Красная Новь, 1924.

Румянцев. Рождественская мифология.
Ярославский. Как рождаются, живут и умирают боги.

Ярославский. Как рождаются боги.
Робертсон. Евангельские мифы. Изд. «Атеист».
Девс. Миф о Христе. Изд. «Атеист».
Флейдерер. Образ Христа древне-христианской веры. Исползовать сравнительный исторический материал.
Ромеомольское рождество. Изд. «Красная Новь», 1923 г.
Мальвер. Наука и религия.

ИСТОРИЯ ПРАЗДНИКА РОЖДЕСТВА.

Мы все хорошо знаем, что религиозные обычаи и обряды — живые музейные древности. Мы знаем, что религиозные верования тесно связаны с техникой, с формами хозяйства и с общественной организацией человека, но немногие представляют себе — насколько богат материал, характеризующий эту связь как в праздниках вообще, так и в русских народных праздниках в частности. Все русские праздники представляли из себя смешение древних праздников славян — земледельцев-охотников, веривших в объективные силы природы, имевших типичную для земледельцев всех стран религию с богами: солнцем, громом и др., — с внешне привнесенной христианской религией. Эту смесь мы здесь и будем разбирать. Но и само христианство впитало в себя наиболее распространенные легенды древних религий, и эту связь нам также нужно будет вскрыть.

Разобрав таким образом причины возникновения праздника рождения солнца, мы в конце попробуем ответить на вопрос: как нам учесть наиболее здоровые настроения крестьянина, — как наиболее опутанного религией человека, — возникающие у него во время зимнего отдыха, чтобы, осуществляя смычку города с деревней, направить эти настроения на поднятие производительности хозяйства. Кроме того мы должны ему показать, что гораздо больше, чем гаданья и приметы, помогут и узнать будущее и увеличить урожай метеорология и агрономия. В городах рождественский досуг мы используем для того, чтобы вырвать из когтей суеверия отсталых горожан, показав наивность религиозных суеверий, и проагандировать новый безрелигиозный быт.

Причины возникновения праздников и связь их с хозяйством.

а) Праздники охотников.

Праздники, как дни отдыха (от слова «праздность» — отдых), заметны уже на самых ранних ступенях культуры.

Люди «каменного века» — современные австралийцы имеют целый ряд типичных праздников. Время этих праздников, их

содержание всецело определяются способами добывания средств существования охотой и общественной жизнью австралийцев.

Время праздников — окончание летнего горячего охотничьего сезона, когда охотиться уже не выгодно, да и припасы на зиму накоплены. Эти осенние сборища, на которых австралийцы посвящают юношей во взрослые войны, где они разыгрывают в лицах легенды о прошлом, являются праздниками главным образом общественными, частью же своего рода экзаменом в умение охотиться и в знании обычаев, частью воспоминаниями родового опыта. Массовые игры и представления этих праздников в своем роде школа прошлого.

Более непосредственно связаны с предстоящей хозяйственной деятельностью весенние праздники перед началом охоты. Здесь в праздничных играх и сценках мы наблюдаем подражание животным, разыгрывание сцен из их жизни, с переодеванием в звериные шкуры, с маскированием и с гримировкой под зверей и птиц. Наши праздники, дошедшие от древних славян, в особенности рождество и масленица, также имеют эти древние элементы маскарада, — а именно: облачение в шкуры животных или в тулупы мехом вверх, и изображение сцен из жизни животных.

Если вы зададите вопрос о степени религиозности этих праздников, то в отношении австралийцев приходится сказать, что религия их находится еще в зачаточной степени; но и она отражается на некоторых обрядах. Австралийцы, живя по опыту предков, думают, что души их умерших отцов и дедов живут неподалеку и могут при желании переселиться в женщин, чтобы воплотиться и снова пожить на земле в виде человека. Австралийцы не знают действительной причины зачатия, — у них каждое рождение, ни дать, ни взять, зачатие «девы от духа» — как в евангелии.

В дальнейшем нам придется еще разобрать распространенность этого суеверия в древних религиях. Австралийцы угощают души умерших пищей и вообще стараются их не прогневать. Но далее забот об умерших они не идут, и у них религия не создала еще ничего подобного «богам». Зато у них очень распространена вера в колдовство, распространены и гаданья. Австралиец придает большое значение взаимному влиянию сходных влечений: одевшийся в шкуру животного охотник легче подкрадет к животному незамеченным, — это он объясняет колдовством. Если он хочет ветра, то махает веткой; желает дождя — брызжет кругом себя водой (это обрызгивание водой и обливание практикуется и теперь у южных славян; сюда же относится молебен с водосвятием при засухе). Хочешь погубить человека, — думает австралиец, — сделай его изображение и брось в огонь: он заболит, умрет. Так поступают и современные колдуны.

Надо при этом заметить, что австралиец, не знаящий над собой капризной, своевольной власти владык и царей, не предполагает таких «господ» и в природе. Если его колдовство не удалось, он просто думает, что или он ошибся в обрядах, или его «переколдовал» более искусный колдун. Есть у них и гаданья; так, перед войной они идут со щитами к женщинам. Те бьют дубинами по щитам. Если при ударе о щит звук глухой, значит хозяин щита убит. Если звук сильный, звонкий — он победит...

Перейдем теперь к следующей ступени хозяйства — к земледелию и учтем те изменения, которые этот новый хозяйственный строй производит в интересующем нас вопросе о праздниках.

б) Праздники земледельцев.

Когда в обществе людей укрепится, как следствие перенаселения, земледелие, как преобладающая форма хозяйства, то в организации общества происходят существенные изменения.

Новая форма хозяйства, доставляя большее количество продуктов питания с данной площади земли, чем скотоводство и охота, не только создает возможности более близкого соседства отдельных обществ, но и позволяет руководителям и организаторам присваивать себе большее количество прибавочного продукта, во многих местностях удобно сохраняемого. Развитию имущественного неравенства, начавшееся при скотоводстве, идею ускоренным путем, и это имущественное и общественное неравенство отражается на неравенстве душ умерших.

Над могилами вождей воздвигаются холмы-курганы, и не только эти курганы, но и песни дружно содействовали сохранению памяти о вождях. С течением времени легенды приукрашают подвиги и силы этих героев, превращая их в сверхчеловеческие существа. Многие народы Африки и сейчас убеждены, что их вожди могут повлиять на погоду, послать им дождь или солнце. Так намечается появление богов, командующих силами природы. В дальнейшем растет количество духов, населяющих природу; из утопленников создаются «водяные», из утопленниц — русалки; страх лесной чащи воплощается в лешем. По мере разделения рода на семьи, каждая семья у своего домашнего очага кормит души своих умерших предков, воплотившиеся в русском дедушке-домовом.

Родовые группы собираются на поминки предков рода. Объединившиеся в племена роды чествуют великих племенных прародителей и так далее. Всякое чествование сопровождается пирами, в которых должны участвовать и сами предки. Конечно, за них пируют старейшие и сильнейшие...

И наши зимние праздники связаны с почитанием предков, отсюда и их название; от «свят» — господин, предок.

Но земледелец не может рано или поздно не заметить, что его урожай зависит от тех или иных сил и явлений природы: от солнца, дождя и т. п., и вот у всех земледельческих народов эти силы природы неизменно попадают в разряд великих небесных богов. Сама земля—как «матушка-кормилица»—становится великой человекоподобной богиней, требующей от человека внимания, обработки и подарков и щедро награждающей его за заботы.

Благодаря такому отношению к природе весь год земледельца распадается на 2 ряда праздников: одни связаны с отдельными моментами его хозяйственной деятельности, другие — с изменениями, происходящими в природе. К числу первых праздников относятся: праздники посева, сенокоса, жатвы, сбора овощей, плодов и подсчета продуктов зимою; ко вторым принадлежат: день рождения великого бога солнца — 25 декабря, весеннее равноденствие (масленица древних славян) 24 марта. Далее, 24 июня — день расцвета силы солнца и природы — летнее солнцестояние и наименее заметное — осеннее равноденствие. Сейчас нас, конечно, интересует ряд зимних праздников, связанных частью с зимним перерывом работ, когда наступает подведение итогов года, и частью связанных с судьбой солнца — именно с его «рождением».

Еще в древнее время, до появления христианства, у наиболее известных нам культурных народов (египтян, вавилонян, греков и римлян), из религий которых и создавалась христианская религия, праздники были особенно тесно связаны с земледельческим хозяйством, с посевом пшеницы, разведением винограда и оливы — для оливкового масла. Особенной яркостью отличался праздник окончания сбора винограда — по вполне понятной причине, так как это был не только конец летней страды, но и кроме того молодое вино, опьяняя хозяев, подогревало их веселье. Празнующийся у греков и римлян в честь бога виноделия Диониса праздник «Брумалии» был началом ряда зимних праздников. Он для нас тем особенно интересен, что во время него происходили массовые сцены, изображавшие частью легенды из жизни чествуемого бога, частью сцены из сбора винограда и выделки вина. В этих сценах обязательно участвовали одетые в козлиные шкуры с рогами на головах мужчины, изображавшие греко-римских лесных (фавнов) — прообраз позднейшего христианского «чорта». Женщины одевались в леопардовые шкуры. Наряду с маскарадом на этом празднике зарождалась и развивалась народная, крепкая и острая комедия, а также трагедия, т. е. начало театральных зрелищ вообще.

Этот праздник падал на время с 24 ноября по 17 декабря. Сейчас же после него начинался другой веселый праздник, посвященный богу плодородия — Сатурну. Во время этого праздника был обычаем наряжать бедняков в богатые одежды

и делать из них шутовских царей. Это остаток древнейших обычаев земледельцев-завоевателей, которые допускали выборы жрецов из среды покоренного населения завоеванной страны, для умилостивления богов земли, богов урожая. То, что раньше делалось серьезно, у римлян и греков выродилось впоследствии в шутку. Во время этих празднеств устраивались игры и другие развлечения охоты, и пиры для обедневших граждан, люди обменивались подарками и пожеланиями.

Между прочим с этим праздником было связано заклятие поросенка, приуроченное в позднейшее время к новому году. После этого праздника был праздник Воты — обеты, заключающийся в принесении благодарственных жертв всем богам за прожитой год и в обещании им щедрых даров за помощь в будущем году; словом, ликвидировались старые договоры и заключались новые сделки на будущее время.

Конечно, всякое жертвоприношение обычно сопровождалось гаданиями, посредством которых старались узнать, как относятся боги к жертвам, довольны ли ими, а также что ожидает жертвователя в будущем.

Тайна гаданий была в руках жрецов. Гадания являлись могучим политическим орудием в их руках, при помощи которого они поддерживали интересы правящих классов. В Греции и в Риме, как и в царской России, каждое народное собрание начиналось с богослужения, принесения жертв богам. Богов спрашивали, одобряют ли они повестку дня и, конечно, если вопрос шел о разделе земель для бедняков, заранее можно было быть уверенным, что «боги» не скоро на это согласятся. А если поднимался вопрос о войне или налогах — ответ богов наверное бывал утвердительный. Таким образом жрецы волю правящего класса проводили как волю богов...

Не даром римляне говорили: жрец на жреца без смеха и смотреть не может, — так они дурачили народ...

Праздники были очень выгодны для жрецов: в это время удесятерялись приношения «богам», «жертвы», от которых и кормились и жирели жрецы.

Эти жертвы получались, естественно, из древнейшего обычая шировать с сотоварищами и с душами умерших. Когда создались боги, они стали получать свою долю в пирах. Ни один благочестивый грек или еврей не посмели бы без молитвы, без обращения к богу или богам зарезать барана или корову и ее съесть: обязательно надо было и помолиться и попросить бога принять участие в пире. Богам шли далеко не худшие части. Когда организовалось с развитием государственности и классов жречество, оно стало требовать себе долю для «передачи богам», при чем эта доля обычно была не малых размеров.

В большинстве государств древности жрецы требовали себе ^{1/10} всех доходов верующих.

Выходило, что десять человек кормили одного жреца. А так как жрецов было много меньше, чем 1 на 10 семейств, их приходилось примерно 1 на 50 или на 100, то и выходило обычно, что рядовой жрец в 5 или 10 раз жил лучше рядового гражданина. В праздники им жилось особенно пышно.

Наконец, торжественным праздником, посвященным началу нового года, был праздник «Календы» — с 1 по 5 первого месяца, посвященного богу начала, двуликому Янусу — *богу месяца Января*. Все эти дни проходили в самых веселых пирах и пьянстве, чтобы таким образом «заколдовать» весь год на веселый лад.

Накануне первого дня «Календ» молодежь ходила толпами по домам с пением и плясками, поздравляла хозяев и получала подарки. В первый день праздника с этой же целью ходили дети. Кроме того накануне первого дня занимались дома различными гаданиями. Эти праздники сохранились и первое время после распространения христианства.

Император Юстиниан в VI веке перенес время «Календ» на период с 25 декабря по 5 января. Так сложились христианско-языческие «святки» в пределах греко-римской империи.

В России к ним добавились еще местные древне-славянские религиозные обряды. Но, прежде чем коснуться этих обрядов, обратим внимание на то, что у греко-римских народов не было особенно ярко заметен культ солнца, не было и особенно точного солнечного календаря, благодаря особенностям их хозяйства (отсутствию больших разливающихся рек); они не были поставлены в необходимость разработать астрономию, напряженно следить за небом для угадывания времен года, как это приходилось делать египтянам и вавилонянам. Но культ солнца все же с востока проник в греко-римскую империю и, еще до того, как христианство стало государственной религией, 25 декабря было признано, в начале III в. до нашей эры, официальным праздником рождения солнца. Этот праздник сопровождался восточным восклицанием «аннуэль» — «бог родился для нас», и в торжественных процессиях по городам носили изображение младенца в корзинке. Когда мы будем разбирать мифологию детства Иисуса, мы подробно остановимся на всех мифах о солнечных богах и о богах-младенцах. Пока же отметим только факт наличия празднования 25 декабря — дня рождения солнца за сотни лет до того, как в этот же день христиане стали праздновать день рождения основателя своей религии, в действительности, конечно, неизвестный.

Посмотрим теперь, как смотрели на явления природы, под влиянием своего хозяйства, наши древние предки — славяне, и в какие формы выливались их земледельческие праздники.

в) Зимние праздники древних славян.

Древние славяне земледельцы, насколько нам известно, принадлежали к числу народов, придерживавшихся того взгляда на природу, что в ней борются две силы: добрая, главным образом олицетворяемая Дажь-богом, Солнцем-богом, дающим тепло, свет и богатство, и мрачным божеством тьмы и холода. Эта двойственность по всей вероятности наследие от арийских предков, подобно религии персов с их богом добра—Ормуздом и богом зла—Ариманом, которые все время борются и в природе и среди людей. Кроме бога солнца у славян был бог грома Перун (от слова «перкать» — ударять). Велес был покровителем скота (впоследствии слитый с христианским святым Власием). Ветер они обоготворяли под именем Стрибога.

Особенно ярким праздником отмечалась судьба самого заметного и влиятельного бога — Дажь-бога. Весеннее равноденствие отмечалось радостными пирами, при чем выпекались круглые изображения солнца — блины. На этом празднике сжигалось чучело зимы, в воспоминание о древних весенних человеческих жертвах. В последствии это превратилось в масленицу с блинами и с сожжением чучела... Летнее солнцестояние сопровождалось праздником бога плодородия Купалы. Впоследствии к нему был приурочен праздник Иоанна и ошибочно думали, что Купала — обозначает «крестителя». Этот летний праздник, праздник расцвета сил бога-солнца, все же имел в себе зерно грусти: с этого дня солнце начинает терять в своей силе — «солнце идет на зиму, лето на жары». И в знак этого славяне не только жгли костры, прыгали через огонь, очищая себя им (огненное «крещение»), но и скатывали с горы в реку зажженное колесо в знак того, что солнце с этого дня покатится по небу вниз. Осеннее равноденствие поглотилось более яркими праздниками урожая, но тем более ярко стало праздноваться среди зимы и досуга зимнее солнцестояние — 25 декабря.

В известных нам из истории древне-русских обрядах уже получилась смесь доподлинно славянских с языческими, греко-римскими и христианскими. Некоторые доподлинно славянские элементы нам помогло выделить исследование быта западных славян. У древних славян в качестве магического обряда, который должен был обеспечить на будущий год плодородие страны, жрец ежегодно выкатывал в храм перед собою громадный каравай хлеба размерами больше, чем сам жрец. Поставив его между собой и верующими, он спрашивал — видят ли они его. На ответ, который всегда был отрицательным, он высказывал желание, чтобы и в будущем году его из-за каравая не было бы видно. Для этого, конечно, нужен не только урожай, но и усердное выделение жрецам их немалой доли. Это было «симпатической магией» — т.-е. видом колдовства, основанного на вере в то, что

«сходное вызывает сходное». Это суеверие до сих пор сохранилось во многих обрядах. Так, в Украине и Белоруссии хозяева выпекают на рождество такое количество пирогов и хлебных печений, что если их кучами положить на столы, то они закрывают хозяина от глаз гостей. При этом гости и хозяин обмениваются теми же словами, как и в храме в древности. Гости, кроме того, высказывают пожелание, чтобы из стогов зерновых хлебов и из-за копен сена не было бы и света видно! В некоторых местностях при этом празднике обсыплют друг друга зерном, как символом богатства; вносят в избу плуг или соху и т. п. Сюда же относится обычай накрывать рождественский стол, класть скатерть на сено и солому, при чем старейший вытаскивает соломинки и былинки травы и по их качеству гадает об урожае в будущем году. Гадают и по ипею на фруктовых деревьях, и по звукам, которые слышны в закрытой двери. Гадаешь о личной судьбе разберем позже.

С древним греко-славянским торжеством связаны и так называемые «колядовье песни». В старое время слово коляда писалось через букву «юс» и выговаривалось в нос—с буквою «н» как ян, ен: «календа»—т.-е. слово происходило от известных нам греко-римских календ первых дней начала года... Это самое последнее и наиболее правдоподобное объяснение. Но некоторые производили его от слов «кол-еда»—т.-е. круговое угощение; другие же от «колоды», намекая на обычай класть в печку громадное полено, тлеющее несколько дней. Этот обычай распространен и в Германии. Он является пережитком тех древних времен, когда добывание огня было не легким делом, почему хозяева старались держать в очаге толстое корявое полено, которое могло бы медленно тлеть всю ночь, а то и несколько суток. От него и разводили огонь, раздувая тлеющие угли.

Древне-славянские «святки» распались на две главных группы обрядов: 1) похороны зимы и 2) празднование рождения солнца. Оба эти праздника сопровождалась маскарадами. Люди наряжались в шкуры животных, в вывороченные на изнанку мехом вверх тулупы, в подражание древним животным—предкам охотников. Мужчины и женщины одевались в костюмы другого пола. Народное предание объясняет этот маскарад ненормальным состоянием солнца зимою. Некоторые говорят, что тулуп мехом вверх пугает злых духов. А это толкование ставит в связь этот обычай с приведенными выше обычаями рядиться в шкуры животных-предков (тотемов) или одевать маски, изображающие предков, которые, конечно, помогут отогнать злых духов. Иногда одевали и рога на голову. У белоруссов и украинцев до сих пор существует обычай рядиться козой—парень одевает вывернутый на изнанку тулуп, на лицо одевают самодельную маску, на голову—рога; его ведет дед с песенниками. Наряжались также конем или туром. Песни, которые пелись на праздниках,

распадались на 3 главных группы: 1) колядки, 2) овсеньевые, 3) подблюдные.

В «колядских» песнях воспевается «Коляда». Их поет обыкновенно молодежь, при чем она ходит преимущественно по домам зажиточных крестьян и получает подарки. В древнейших из этих песен еще сохранились до-христианские представления. К этой первой группе относится та песня, где говорится, что коляда уродилась накануне рождества, что ее долго искали, наконец нашли «на господиновом дворе, на семи верстах на восьми столбах, в котором три терема златоверхие, огорожены железным тыном, ворота—медные, в подворотне—дорог рыбий зуб». Сравнение этих песен с литовско-латышескими обрядами и заклинаниями показывает, что эта ограда служит магической охраной от злых духов и ведьм. Таким образом можно принять эту песню за заклинание от злых духов и сил.

Есть другие колядки, воспевающие рождение бога солнца, Даждь-бога; есть и песни с чисто сельско-хозяйственным содержанием, при чем уже христианизированные: вместо Даждь-бога—господь, т.-е. христианский бог. В них воспевается, как бог ходит по двору, prepares плуги и волов, prepares коней, ходит по гумну, кладет снопы в три ряда, пшеницу в четыре, налаживает пчеловодство, готовит пиво; в заключение песни величаются хозяева. В другой песне воспевается урожай, радующий сердце хозяина: хозяин набирает столько копен, сколько звезд на небе...

Третий тип коляд—отзвук дружинной эпохи: славный молодец хочет продать своего коня. Конь напоминает ему о своих боевых заслугах, как он его спасал от вражеских стрел. Молодец едет осаждать город. Жители осажденного города выводят молодцу вороного коня или выносят золото.... Он отказывается, требует себе красную девушку-княжну....

Христианские колядки имеют своим содержанием пересказ евангельских легенд о рождении Иисуса Христа и о крещении.

Накануне нового года поются «овсеньевые песни». Авсень, Таусень, Усень, как предполагают, является названием древнего божества, быть может, сходного с литовским «Ушиггом»—покровителем скота. Некоторые ученые ставили в связь Овсень с корнем слова «сеять». У финских племен был Таунсян—мордовский бог свиней. Его мордвинны связали с Василием Великим—получился смешанный бог: Таунсляй Великий Васяй. Возможно, что и наш «Овсень»—этого же происхождения. В известных нам песнях славится приезд Овсеня под Новый год.

Есть песни и о плодородии на Новый год. «Ходит Илья на Василья—носит пугу жестяную (кнут). Де замахне—жито расте, житу, пшеницю, всяку пашницю¹⁾, у поле ядро, а в том добро».

¹⁾ Т. е. пшеницу и вообще хлеба.

В Украине песни под Новый год вменяются щедривками — от щедрых подарков, которыми хозяева награждают певцов.

Святочные гадания выработали целый ряд песен «под-блюдных».

Для гаданья на стол ставят блюдо с водой, его накрывают скатертью. За стол садятся гадающие и около блюда кладут свои приметы-вещи: серьги, кольца и кусочки хлеба, соли и угольки.

Содержание песни — пожелание, чтобы не старились сами, не изнашивалось платье, не изъезжались кони, слуги не изменялись бы. «Песню эту поем хлебу — ему честь воздаем».

По окончании первой песни кладут все предметы на блюдо. И поют еще 2 песни: о том как зерно катилось по бархату и как шел кузнец из кузницы; содержание их — воспевание брака. Но если теперь эти гадания больше относятся к браку, то раньше они, по всей вероятности, относились к урожаю. После каждой песни вынимают предмет и поют славу их владельцу.

Есть еще так называемые игорные песни. Прячут, например, кольцо в руках и поют: «Уж я золото хороню, хороню»; по окончании песни стараются отгадать, у кого кольцо. Думают, что эта игра раньше намекала на судьбу солнца зимой, когда оно почти скрывается и плохо греет.

Любопытным остатком воспоминания о древних жертвоприношениях является следующая песнь:

За рекою, за быстрою, ой Колюдка,
Леса стоят дремучие.
В тех лесах огни горят,
Огни горят великие.
Вокруг огней скамьи стоят,
Скамьи стоят дубовые.
На тех скамьях добры молодцы,
Добры молодцы, красны девицы
Поют песни колинодушки (колядки).
Среди них старик сидит.
Он точит булатный нож,
Возле него козел стоит...

По внешнему облику эта песнь дает интересную картину древнего богослужения богу-солнцу с жертвоприношением, но так как ее подлинность оспаривается, то ее приходится выделять, чтобы не спутать с другими подлинными колядами.

Надо сказать, что христианское духовенство, конечно, старалось бороться со всеми вышеизложенными песнями, гаданиями и обрядами, считая их «игрищами бесовскими». Но когда духовенству удалось устранить и уничтожить жрецов и перевести на себя доходы от праздников, оно стало более мягко относиться к этим обрядам. Официальные нападки на эти обряды мотивировались тем, что они потворствуют пьянству и разврату.

Однако, христианство ничуть не спасало от этого. Про попов и монахов в грамоте царя Алексея Михайловича Шуйскому воеводе Змееву о коляде говорится: «На рождество христово и до богоявленья дня собираются на игрища, сборища бесовские, да пьяные же ходят по Москве поны и иноки и всяких чинов православные христиане и бесчинной бранью бранятся и дерутся и бьются, кричат и вопят и без памяти упиваются».

Для того, чтобы заменить языческую театральность обрядов христианскими, пробовали устраивать, как на Западе, — рождение Иисуса, явление волхвов, явление ангелов, звезду и прочее. — Но так как духовенство при этом обычно бывало пьяно, то эти праздники вызывали больше насмешки.

г) Современные святочные обычаи.

В XIX веке святками в деревне назывался целый месяц праздников с 6 декабря по 6 января¹⁾. В течение этого месяца молодежь совершенно отказывалась работать, да и взрослые могли позволить себе роскошь отдыха, так как главные работы первой половины зимы окончены, хлеб обмолочен. Центральной фигурой праздника была молодежь. Она задает тон, затевает «посиделки», пение, игры, гадания, шутки.

Особенно яркими представляются святки девушкам. Занимая в хозяйстве и в семье подчиненное положение, девушка на это время получает большую свободу, и целый ряд обычаев и обрядов направлен на удовлетворение ее запросов (конечно, в духе суеверия). Игры, в которых она участвует, часто кончаются браком, определяющим всю ее дальнейшую судьбу.

Деревенская молодежь нанимает на это время у малосемейных просторную избу, где совершаются посиделки; на них поются песни, загадываются загадки, доморощенные артисты разыгрывают сценки, комедии и сатиры разной степени сложности и глубины содержания. Настроение у всех участников приподнятое, вспоминаются и в сотый раз пересказываются все страшные небылицы про проделки разнообразнейшей «нечистой силы», рассказывают про необычайные случаи при гаданиях, словом, создается наиболее подходящая почва для того, чтобы суеверные и легковверные люди могли бы «своими глазами» увидеть то, чего на деле никогда не бывает. Да и досужие шутники много помогают расцвету вымыслов. На посиделки очень часто являются ряжеными, чаще же просто девушки меняются сарафанами и платками, чтобы парни не сразу их узнали.

На этих праздниках не малую роль играют танцы, но самым главным, ярким и самобытным являются представления. Их

¹⁾ Так указывает знаток быта Максимов.

известно несколько различных типов. Есть комедия — смесь западных легенд с русскими, где фигурирует «король Максимилиан», его сын Адольф — непокорный и приближенный короля Марк — гробокопатель.

Есть и представление о Степане Разине, с его дружиной, с красивыми девушками. Главный пункт драмы — расправа Разина с корыстолюбивым купцом. Переходную ступень от комедии к играм представляет из себя очень распространенная игра в барина в двух вариантах: в первом выведен барин-крепостник, а во втором — представитель разорившегося дворянства.

В первой комедии действующими лицами являются крепостной барин — необыкновенной толщины, в высокой шанке, с лицом, густо вымазанным сажей; вводят его под руки. У барина в руках длинный чубук. Подле него суетится казачок, подающий огонь для трубки, и кучер — он же бурмистр, гарцующий верхом на палочке, подгоняя ее кнутом; достается кнутом и окружающим.

Барин неповоротлив, глух, глуп. Кучер — хитрая бестия, хорошо изучивший барские вкусы и повадки. Барин усаживается в кресло, ворчит, ругается, кучер вертится с подобострастием и спрашивает: «Что прикажете барин-батюшка?» — Представление начинается с того, что кучер обращается к парням с вопросом — не желает ли кто жениться? — и приказывает выразившему желание спрашивать разрешение у барина. Тогда один из парней бросается в ноги барину и говорит:

— Батюшка-барин, прикажи жениться.

— Что? Не слышу.

— Жениться!

— Телиться?

— Жениться!!

— Ягниться?!!

— Жениться!!!

— А! жениться — что ж — женись, выбирай девушку!

Парень выбирает девушку. Его товарищи подхватывают ее под руки и подводят к барину. Девушка упирается, не идет. Кучер бьет ее шелепугой (бичом) и кричит: «Благодари барина, делуй его!»

Как только девушку подводят к барину, с него как рукой снимает всю его сонливость: он становится подвижным, оживленным, рассыпается мелким бесом и то лезет целовать и обнимать девушку, то делает непристойные жесты...

Кучер помогает барину ухаживать и удерживает девушку, увертывающуюся от поцелуев барина. Затем подходит следующий парень и так далее, пока всех не переженят.

Более новый вид этой комедии выводит барина уже разорившегося захудалого. Игра начинается монологом помещика, который жалуется на трудные времена, на то, что народ от рук

отбился. Ему нужны деньги — вчера он проигрался в карты, а староста не несет «оброка» (за выкуп земли).

В нетерпении барин зовет слугу:

— Ванька новый!

— Чего изволите, барин голый?

— Что! Ты что сказал?!

— Я говорю чего, мол, барин, изволите?

Барин посылает слугу в лавку набрать товару, но лавочник не дурак, и слуга возвращается ни с чем.

— Не дает лавочник-то. Говорит: этакому шерамыжнику, да в долг давать? Твой, говорит, барин больше ничего, как мазурик!

— Молчи, молчи, дурак, — прерывает барин...

— Я что же-с, молчу-с; а только вот лавочник значит и говорит: этакому говорит жулику и в долг? Сохрани меня боже! Ежели бы, — говорит, — порядочному барину я с моим удовольствием, а твоему, говорит, барину — ни в жисть! Много их развелось, рвани всякой...

Барин запускает в лакея чубуком трубки.

Приходит староста. Сначала докладывает, будто все благополучно, барин уже рассчитывает получить оброк, но вдруг из разговора выясняется, что по хозяйству все хорошо, да только вот нож затупили.

— Чем нож затупили? — спрашивает барин.

— Да вот как жеребца-то резали!

— Жеребца резали!? Зачем?

— Да барыню-то удар хватил, мы за доктором гоняли и загоняли.

— А отчего с барыней удар?

— А как усадьба-то сгорела, ее и хватил.

— А отчего усадьба сгорела?

— От овипов и от амбаров — где урожай-то сложили...

Они загорелись, от них и усадьба...

Наконец является кредитор, и барин быстро исчезает. Игра кончена.

Эта комедия имела громадный успех у крестьян, и исполнителей обычно от души угощали.

Вот в каком направлении развивалось еще при царе самобытное народное творчество. — Чистая социально-политическая сатира.

Среди менее сложных игр известны следующие:

1. В кобылы. — Собравшись на беседу в избу, парни устанавливают девушек попарно и, приказав им изображать кобыл, поют хором: «Кони мои, кони, кони воронье».

Приглашают покупать. Покупатель осматривает девушек, как лошадей на ярмарке. И после комического торга купленная садится с покупателем.

2. В блины. — Очень распространенная, но грубая игра: лопатой или деревянной доской хлопают по спине — пекут блины.

3. В быка. — Парень рядится быком, под покрывалом держит большой горшок — голову быка с рогами и бодает присутствующих. Все визжат.

Под конец поленом разбивают горшок: бык убит...

4. В гуся. — Из-под простыни торчит длинная шея с головой гуся — он больно клюется.

5. Лошадь. — Надо потрудиться, чтобы изобразить голову лошади. Она больно лягает окружающих.

6. Игра в кузнеца. — Парень обнажен по пояс, поверх пояса разрисован углем — кузнец. Приглашает перековырять старых на молодых. У него в руке молот. При каждом ударе молота у него валятся штаны. Скамейка — наковальня. Для начала к нему приходит омолаживаться наряженный стариком мальчик. Когда всех желающих обмолодят, кузнец исполняет заказы остальных, при чем, исполняя заказы, старается возможно больше замазать сажей заказчицу.

7. Антирелигиозный характер носит игра в покойника (в «умруна», в «смерть»).

Самого простоватого парня или мужика уговаривают быть покойником. Наряжают во все белое, в рот вкладывают торчащие зубы из брюквы или репы, лицо напудривают мукой, кладут в гроб или на скамейку, крепко накрепко привязав. На сиделки его приносит четыре человека. Сзади идет поп с кадилом из глиняного горшка, где курится навоз; поп в камиллавке из бумаги в рогожной ризе. Рядом с ним — дьячок в кафтане с косицей позади; обязательны и плакальщицы и родственники. Начинают отпевание — длинную с руганью сатиру на нравы духовенства. По окончании отпевания девушек заставляют прощаться с покойником, целовать в его страшную физиономию. На фоне суеверий, боязни мертвецов и святочной напуганности — многие, говорят, даже заболевают от страха...

Эта игра иногда принимает массовый характер. В Никольском уезде Череповецкой губернии покойниками наряжаются не только молодежь, но и женаты и целую толпу врываються на носиделки и хлещут жгутами всех кругом себя, главным же образом приезжих гостей из соседних деревень. Хлещут не стесняясь — до сныжков...

Наши культуристки должны смягчить эту пепужную жестокость в играх, а также и резкий цинизм, грубость, которые играют не малую роль в самобытных зрелищах. Вообще следует стремиться к тому, чтобы устранять из игр все отрицательные элементы: предрассудки, суеверия, грубое отношение к женщине и т. п.

Кроме вышеописанных игр до настоящего времени во многих местах сохранились описанные в предыдущей главе колядки.

Наконец, помимо колядок есть ряд игр с хороводными песнями и с различными перемещениями играющих (вьюном, вереницей)¹⁾.

Есть песни — диалоги, где стороны задают друг другу загадки, в которых как вопросы, так и ответы сложены в короткие песенки.

Не нужно забывать, что параллельно веселью молодежи все это время длится рождественский пост, сурово соблюдаемый старшими. Наибольшей строгости, как всем известно, этот пост достигает накануне рождества — 24 декабря, когда полагается ничего не есть «до первой звезды» (до 4 — 5 ч.).

Надо при этом заметить, что ошибка старого стиля удвоила в сознании русского крестьянина торжественный день праздника солнцеворота: когда-то он действительно приходился на 25 декабря, но потом стал скользить назад и в наше время, так как старый стиль отстает на 13 дней, солнцеворот в действительности происходит 12 декабря по старому стилю. Крестьянин не мог этого прозевать. Он заметил этот день «святого Спиридопа», дав ему титул «солнцеворота».

Но если в деле определения времени солнечного поворота нашего крестьянина не удалось провести, то «звезда» для него — звук пустой. Вопреки обычаю древних народов, которые под руководством астрономов-жрецов ждали той именно звезды, первое появление которой над горизонтом является действительным доказательством «солнцеворота», наш крестьянин постится до первой попавшейся звезды, превратив важный момент древности в пустую формальность.

Рождественское убранство избы до настоящего времени представляет из себя смесь христианских обычаев с языческими. Скатерть стелется, как и раньше, на сено и солому. В избу вносятся сноп ржи, притом обязательно необмолоченный, как символ плодородия. Необходимой принадлежностью рождественского стола является с древних времен кутья — каша из необмолоченного зерна с медом (древне-славянское кушанье) и взвар из сушеных фруктов. Первое — символ смерти миновавшего года, второе — символ рождения нового года, эти древне-языческие символы, конечно, великолепно перетолкованы и приспособлены к христианству. Гадание по выдернутым соломинкам производится до сих пор. По окончании шара полагается оставшуюся кутью разносить по домам бедняков.

Христианизированным древним обрядом не только в России, но и по всей Европе является устройство рождественской звезды. Это фонарь, обклеенный промасленной бумагой с рисунками. Во многих местах обязательно, чтобы звезда могла вращаться.

¹⁾ Хороводы в древности были религиозной пляской. Брак заключался вступлением любящей пары в середину круга и одеванием венцов. Венчание венцами и хождение кругом аналог осталось и в церковном браке.

Это «вращение» звезды сближает ее с «солнечным колесом». Поэтому мы можем думать, что солнечное колесо превратилось у христиан в «Вифлеемскую звезду».

«Колядование» с получением подарков распространено до настоящего времени. В некоторых местностях Новгородской губернии распространен обычай «дыганить»; молодежь наряжается в костюмы, похожие на дыганские, и с пением песен ходит по домам и по «дыганской совести» тянет то, что плохо лежит. На это обычно не сердятся, а предлагают выкуп за похищенное добро. Сельское духовенство тоже «славит Христа», получая за это подарки. Варят, конечно, и пиво и самогон и пьют вовсю, почему передки и драки.

Приближается Новый год. У большинства народов накануне Нового года есть стремление узнать свою судьбу. Даже для городских жителей продаются орешки с гаданиями. Что же в это время делает современная деревня? Мы уже говорили, что во все времена на святках оживлялись легенды об азычских великих и малых богах, и что всех их христианство зачислило по ведомству нечистой силы. Неудивительно, что создалась легенда, будто бы господь бог, на радостях, что родился сын, дал всем чертям отпуск из ада — и вот их тьма тьмущая шляется по земле вплоть до крещения. С вечером — конец отпуску и в эти последние дни они особенно опасны. А в гаданьях — без нечистой силы никак не обойтись. Почему?.. Причина очень интересна и вскрывает старый разлад, непримиримую вражду между попыткой человека командовать над силами природы и желанием жрецов его поработить. С древних времен колдуны — непризнанные официальными жрецами деятели. Они, как я уже говорил, частью знают лекарственные травы, частью действуют разными способами внушений, и еще больше влияет суеверная среда и страх перед колдунами.

Но колдун сам думает, что если средства, выбранные им верны, то результат несомненно должен получиться. Это напоминает поведение врача, пробующего лекарство на больном. И, конечно, более всего уверенности у «колдунов» в тех случаях, когда они пользуются врачебными травами. Правда, они в большинстве случаев не знают ни дозы, ни количества лекарства, ни его точного действия, почему и приносят много вреда, но при полном отсутствии врачей — и они играют некоторую роль. Так вот эта-то неофициальная лавочка колдунов — конкурент лавочке жрецов и священников. Еще в библии за это и за гадание была назначена смертная казнь. Христианство нещадно жгло и казнило всех изобличенных в «волшебстве». И сколько исследователей природы и врачей погибло по этим целепым обвинениям!

У нас если не колдуны, то святочное гадание с помощью нечистой силы — бытовое явление. Чтобы нечистая сила лучше помогала, перед гаданием снимают пояс и крест. Первым, к кому

обращаются гадающие, это «дедушка-домовой». Его просят, чтобы он пришел в виде «суженого» и расчесал бы девушке волосы. Для этого под подушку кладут гребенку. Хорошо, если домовый в милостивом настроении. А то, говорят, иной раз он так нещадно дерет волосы, что больше половины выдирает... Рассказы об этих «ужасах» услышите в каждой деревне. Другой способ увидеть суженого — положить под подушку четыре щепочки в виде сруба-колодца: суженый придет брать воду, и его увидишь во сне.

Более страшное гадание, на котором следует остановиться, так как оно очень вредно для нервов, как неумелый самогипноз, это — гадание с зеркалом. Оно заключается в том, что гадальщица идет в баню, уже само по себе страшную, там ведь живет «банный» — воплощение банного угара. Его специальность — душить людей!.. В бане на стол перед собой ставят зеркало, около него свечи и внимательно смотрят в туманную глубь зеркала, часто наводя на него вторым зеркалом так, чтобы получился бесконечный коридор отражений. Напряженное внимание, блеск свечей, нервное ожидание — все это способствует утомлению, человек легко впадает в нездоровый полусон-полугипноз, когда возможны такие видения, про которые трудно сказать — во сне их видишь или наяву. Врачи объясняют это тем, что наши первые центры утомляются и, свободные от их сдерживания и контроля, остальные области мозга создают фантастические комбинации из имеющегося запаса материалов. Но при гаданьях все это, конечно, объясняется сверхъестественными явлениями... Следует настойчиво разъяснять всю бессмысленность и вред для нервов этого гаданья.

Следует еще указать на гадание при помощи «банного духа». Девушки подходят к печи бани и протягивают руку в отверстие печи, прося «банного» погладить. Если он погладит пушистой и теплой рукой — муж будет богатый и добрый, если голой и холодной, то будет муж бедняк и злой. Иногда засеивают в бане золу ситом и на другой день смотрят на ней следы: следы от сапог говорят о богатом, следы босых ног — о бедняке, следы от удара хлыстом — предвещают полчку того же в будущем.

Перед отверстием овина гадают так же, как перед банной печью. В этом случае «овинник» должен гладить гадающих. Стоит ли говорить о том, что ловкие парни, забираясь в бани и овины, подчас очень сильно пугают девушек, выстуная в роли «духов».

Широко распространено гадание при помощи петуха, которого пускают в хату, где по полу заранее разложен набор предметов: крупа, хлеб, ножницы, зола, уголь, вода. Смотря по тому, к чему подойдет петух, решают: если к крупе — богатство, к ножницам — портной, к золе — курильщик, к воде — муж

будет пьяница. Уголь предвещает безбрачие. Иной раз объявляют своими полсами для приметы коров или овец в хлеву и смотрят, как они встанут: если к воротам — выйти в этом году замуж, если обратно — не выйти. Иной раз садятся на лошадь спиной к голове и ждут, в какую сторону лошадь поведет, — туда и уедешь жить.

Иной раз гадают группами, садясь на перекрестке дорог, где, как известно, особенно любит сходиться нечистая сила... Накрывшись скатертью, внимательно прислушиваются к звукам и по их направлению и свойствам судят о будущем.

Взрослое население гадают исключительно об урожае, причем часто гадают на основании народных примет. По иному на яблонях думают, что будет урожай на фрукты. Иней на снопах хлебов, положенных вечером на паперть церкви, позволит наверняка узнать, какого хлеба больше засеять. Сеют тот сорт, который больше покрывае инеем.

Если в ночь под Новый год небо ясное и звездное, будет урожай грибов и ягод! Для гаданья об урожае некут коровай хлеба и, взвесив его, кладут под иконы. Если утром он прибавится в весе (!), то это к урожаю. Если убавится — к голоду. Урожайный коровай съедают сами, неурожайным кормят скот. Идут на перекресток дорог, чертят на снегу палкой крест — и слушают, прижав ухом к земле: если слышен шум от груженых возов — урожай, а от пустых — неурожай. После урожая следующий властелин дум — скотина. Для того, чтобы обеспечить ей благополучие, закалывают «бесаретского» поросенка в честь Василия великого. Мы помним, что в овсеневиных песнях упоминалось про свинью, что мордва соединяет Овсена или Таусена с Василием, что в Риме при Сатурналиях закалывали поросенка, — и у нас получается христианизация древнего обряда принесения в жертву свиньи под Новый год. Этого поросенка жарят целиком — тоже древний способ, характерный для жертвы. Он считается общим достоянием. Каждый желающий может приходить и есть его. Деньги за пробу и еду поросенка вносят духовенству в пользу причта.

Перед едой поросенка старик поднимает чашку три раза и приговаривает: чтобы свиночки поросились, овечки ягнились, коровушки телелись. По окончании трапезы вызывают смельчака, который бы отнес кости в свиной закуток. Их надо сносить по одной, а там в эти дни сидят черти!... В некоторых местах свинину прямо жертвуют духовенству в вознаграждение за молитвы о благополучии скота.

Гаданья и святочные развлечения не прекращаются вплоть до купанья крещенья, до 5 января. О легенде крещения по евангелию и о значении крещения в древних религиях мы будем

говорить во второй части статьи, а сейчас упомянем, что по взглядам верующих все те, кто «осквернил» себя на святках одеванием масок, должны и обязаны искупаться в крещенской проруби.

Говорят, до сих пор находят такие здоровяки, которые подвергают себя этому рискованному опыту. Суеверие народа не только полагает, что это купанье никому не может повредить, но считает крещенскую воду целебной по ее святой силе. Существует поверье, что она целый год стоит — не портится. Несомненно, что вода, взятая зимою подо льдом, гораздо более чиста и меньше имеет микроорганизмов, чем летняя вода, почему не так легко портится, хотя все же такие случаи порчи нередки.

Во время праздника крещения совершается любопытный языческо-христианский обряд освящения скота. Совершается он следующим образом (взято из Орловской губ.). После крещенской обедни берут из дома икону с зажженной свечкой, другой берет кадьлицу, третий топор, четвертый вывернутый наизнанку тулуп и миску с освященной водой и идут на скотный двор в следующем порядке: впереди, согнувшись, идет сын хозяина с топором, чертя острием по земле; за ним женщина несет икону, далее несут кадьлицу и, наконец, хозяин с чашей священной воды. Шествие идет в полной тишине. Останавливаются посреди двора, на котором разложен особый корм для скота: печеный разломанный на куски хлеб, ржаные лепешки, сохранившиеся для этого от праздника рождества, хлеб в зерне и необмолоченные снопы ржи и овса (по 6 снопов каждого сорта хлеба). К этому времени хозяйка выпускает из хлева скотину, которая, заметив лакомый корм, начинает его есть. Хозяин обходит вокруг скота с образом, кропя святой водой. Каждую скотину отдельно. Обойдя три раза, перебрасывают топор крестобразно через группу скота — и обряд закончен. Ясно, что топор, чертящий по земле, — соответствие древнему опашиванию сохой от болезней: языческий обычай — духи боятся острого. То же и в отношении перебрасывания топора. Вывороченная наизнанку шуба — тоже пуганье духов, или «угожденье бесам», как говорят некоторые. Во всех других крупных земледельческих праздниках мы найдем те же интересные следы колдовства древнеславянской религии.

д) Рождество пелка.

В городах у нас очень распространен обычай при праздновании рождества украшать игрушками и сладостями елку, а главное зажигать на ней свечи. Этот обычай был взят нами из Германии, где издавна вечно-зеленая елка была священным деревом. Это обстоятельство напоминает нам очень распространенное явление в древних религиях — почитание священных деревьев

вообще и вечно зеленых в частности. С древних времен деревья, выросшие на могильных холмах, считались воплощением умершего. Рыхлая земля насыпи и частые жертвы, приносимые под корни дерева, конечно, способствовали его пышному росту, что еще более укрепляло веру в его священность. Но вечно зеленые деревья в странах с холодной зимой обращали на себя особенное внимание. Таковы могильные кипарисы и вечно зеленые дубы на юге Европы. Тисс — по всей Европе, и, наконец, остролистник и паразит — омела, особенно почитаемые в Англии, где без этих двух растений не обходится ни одно рождество.

Вечно зеленые деревья считались несомненным местопребыванием могучих духов: либо умерших, либо позже — духов растительности. Наряду с обычаем зажигать елку в Европе распространен обычай ставить в камин толстое полено — часто с бенгальским огнем. Я уже указывал связь этого с обычаем сохранения огня у дикарей. Получение рождественских подарков на западе и у нас облечено легендой о том, что не то св. Николай, не то дедушка — мороз, елочный дед, раздают покорным детям подарки — кладут их в чулок, а непослушным — розги... Вообще же городские обычаи встречи рождества очень бледны сравнительно с деревенскими...

Как мы видим, в древне-славянских обрядах по преимуществу отразилось бесхитрое отношение человека к природе. Это — религия земледельца, где отражается, главным образом, забота его об успехе в хозяйстве, просьба об урожае и т. п. Здесь нет ни мольбы об охране собственности, ни о защите купцов, договоров — как в более поздних формах религии. Вообще здесь не отражается жизнь более развитого менового общества. Все это появляется в религиях народов, дошедших до развитого торгового оборота, и приводит к созданию правил буржуазной «нравственности» — вроде 10 заповедей евреев, приписанных легендарному Моисею. После эпохи расцвета торговли, приведшего в свою очередь к созданию религии с единым богом-судьей во главе хора второстепенных богов, — начинается разложение общества, вследствие обострения классово-борьбы. Земельная аристократия терпит поражение в борьбе за власть. Ее оттесняют представители торговли, опираясь на помощь обезземельных земледельцев. Но и положение торгового класса не достаточно прочно — все чаще и чаще восстают обезземельные, требуя земли, и рабы. Безысходность положения древнего рабовладельческого общества естественно заставляла надеяться на божественную помощь.

Разочарование в возможности наладить земную жизнь побуждает настраивать себя презрительно к преходящим земным

благам и превозносить нездешние блага потусторонней загробной жизни. Это безнадежное настроение зародилось впервые тысячи за полторы лет до христианства, когда в Египте правящая земельная аристократия была оттеснена торговцами и беднейшими классами. Тогда в Египте расцвел культ воскресшего бога Озириса, который после воскресения становился судьей загробного мира, душ умерших. Картина этого суда приложена в материале для музея. Подобные же общественные условия в Греции за 200 лет до христианства, а лет через 100 и в римском государстве, создали в свою очередь спрос на религии воскресших богов, при чем прообразом воскресения было либо изменение в положении и силе солнца, либо ежегодное оживление весной зеленой растительности, как ее ежегодная гибель зимой — была прообразом смерти. Таким образом в Малой Азии возник ряд культов... Сын бога водных глубин Эа — Таммуз, молодой прекрасный юноша, ежегодно умирает, но его ежегодно воскрешает любящая его богиня любви и размножения Иштар (Астарта).

Та же приблизительно легенда описывала ежегодную гибель молодого бога, «господина» — Адониса; его спасает Афродита, богиня любви. Этот бог особенно почитался в малоазиатских колониях Греции. В Греции бог винограда и вина Дионис-Вахс тоже по преданию был разорван великанами-сынами земли и воскрес в виде виноградной лозы. Вино — его кровь.

И наконец богиня земледелия Деметра потеряла свою дочь «Кору», похищенную подземным богом Плутоном. Когда богиня Деметра ее разыскала, то заключила договор с мужем: ее дочь полгода будет проводить на земле с матерью, полгода под землей с мужем. Ясно, что «Кора» — воплощение зелени. А религиозные обряды в ее честь давали возможность увидеть, что делается в подземном царстве умерших, как там Плутоном судят умерших... Так подготовилась легенда о воскресшем Христе, судьбе умерших людей, и многие обряды христианства (причащение тела и крови в виде хлеба и вина — прямое наследство религии Диониса и Деметры). Перейдем теперь к рассмотрению христианских легенд о рождении Иисуса Христа.

2. Происхождение легенд о детстве и крещении Иисуса.

а) Евангелие о детстве Иисуса.

Целый ряд крупных иностранных ученых уже около 100 лет работает над выяснением вопроса о том, когда и кем написаны те четыре евангелия, которые русская православная церковь считает написанными «апостолами», т. е. очевидцами и учениками Христа. И чем больше исследуют этот вопрос, тем больше выясняется неточность, недостоверность сведений, даваемых

евангелиями. Эти сведения настолько мало удовлетворяют историков, что историки, даже самые осторожные, не считают возможным признавать евангелия за достаточные исторические документы об основателе христианства. Самое большее, что эти источники могут дать, — это знание того, как представляла себе община христиан первого века предполагаемого основателя религии, в какого Иисуса она была склонна верить. У нас есть только мнения общины, выражение ее веры, а не жизнеописание Иисуса, основанное на фактическом материале. И это неудивительно, если мы разберемся во времени написания евангелий и в том, кто их написал и на основании каких данных они написаны. Начнем с евангелия Луки. Автор этого евангелия, он же и автор «Деяний Апостолов», говорит в гл. 1: «Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как предали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова (т.-е. учителя); то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил». Из этого выясняется: 1) что автор сам не был очевидцем событий, 2) что к его времени были уже записи, 3) что наряду с записями он слышал и устные рассказы, 4) что он разбирался в разнообразном материале и его обрабатывал. Из этого видно, как мало похожа это литературное сочинение на богооткровенное «слово божие». Церковное предание хочет все же приблизить Луку к деятелям ранней общины. Предание говорит, что он был спутником апостола Павла, который, как известно, сам никогда не видел Иисуса. Но ученые — Вельгаузен, Робертсон и др. указывают, что совершенно нельзя допустить, чтобы автор евангелия Лука был спутником Павла; настолько не сходятся его описания деятельности Павла в «Деяниях Апостолов» с тем, что говорит сам о себе Павел в своих посланиях, именно в тех, которые до сих пор еще не признаны подложными. Приходится поэтому признать, что некий писатель «Лука», писавший свою работу в период между 70¹⁾ и 90 годами нашей эры, никогда не был спутником Павла. Более ранним евангелием является евангелие Марка. Церковь хочет считать его автора спутником и переводчиком апостола Петра, но на это имеются возражения, что Петр знал греческий язык и не нуждался в переводчике²⁾. Расходятся предания и по вопросу о месте написания евангелия: одни называют Рим, другие Египет.

Ученые на основании большого количества следов еврейского стиля считают евангелие Марка самым древним из 4-х дошедших до нас. Но все же оно написано не ранее 65 — 70 года. Обратите

¹⁾ Не ранее 70 года, т. к. в евангелии упомянута всеобщая перепись, бывшая в первый раз в 70 году нашей эры.

²⁾ И еще возражение Дрекса и Робертсона о мифичности самого Петра — «скалы».

внимание на то, что в этом раннем евангелии ничего не говорится ни о детстве Иисуса (что видно и в русском переводе), ни об явлениях Иисуса после воскресения, так как подлинный древнейший список оканчивается на 8 стихе 16 главы, где сказано, что женщины, пришедшие помазать тело Иисуса благовониями, узнали от ангела, что Иисус воскрес. Они испугались и никому ничего не сказали...

Все, что идет дальше, — позднейшее добавление, составленное на основании написанных позже евангелий Луки и Матфея.

Евангелие Матфея написано приблизительно в одно время с Лукой и, несомненно, позже Марка. Этому писателю, который, конечно, никоим образом не есть «апостол» Матфей — легендарный спутник Иисуса, была уже известна часть евангелия Марка, которую он дословно списывает. Кроме того ему и Луке был известен письменный сборник «Изречений Иисуса». Благодаря пользованию общими источниками первые три евангелия сравнительно близки друг к другу, хотя все же в них поразительно много противоречий. Самое позднее и всего более отличающееся от других — евангелие «Иоанна». Оно написано в 100—120 году, и конечно автор его — не легендарный, «любимый ученик Иисуса». Это видно не только из многочисленных параллельных мест, свидетельствующих о многократной литературной переработке, но, главным образом, из того зрелого и развитого богословия, которое лежит в основе IV евангелия. В нем Иисус с самого начала изображается как Мессия — сын божий. Но это евангелие дает еще меньше сведений об Иисусе в детстве, до крещения. Если раннее евангелие Марка ничего не знало о детстве Иисуса, а более поздние узнали, — конечно, эти сведения покажутся подозрительными. Обратимся сначала к сравнению свидетельств евангелистов Матфея и Луки, а потом поищем источников этих сведений в религиозных легендах древности.

Начнем с евангелия от Матфея. Оно начинается с родословной Иисуса от самого Авраама. У Луки эта родословная еще более невероятна — она доводится до самого первого человека Адама (никто, конечно, не усумнится, что это просто выписка из библии). При этом у обоих авторов родословные от Авраама до царя Давида сходятся. Дальше же идет сильное расхождение, так что отцом Иосифа, мужа Марии, был по Матфею — Иаков, а по Луке — Илий!¹⁾

¹⁾ Вот для сравнения эти имена:

Матфей: 1. Давид.	Лука: 1. Давид.
2. Соломон.	2. Нафан.
3. Ровам.	3. Маттафия.
4. Авия.	4. Маинан.
5. Аса.	5. Мелеав.
6. Иосафат.	6. Елнаким.
7. Иорам.	7. Ионан.

Для чего же было трудиться и писать эти длиннейшие и разноречивые родословные? Для того, чтобы подвести Иисуса под ожидаемого еврейми Мессию, который, по преданию, должен был быть из рода Давидова. Помазанник божий, который, по ожиданиям евреев, должен был освободить их народ от врагов, должен был быть дарской крови. Проведено ли в первом евангелии это требование? — Нет! Вся родословная уничтожается в первой главе Матфея, стихом 18: «Рождество же Иисуса Христа было так: по обручении матери его Марии с Иосифом, прежде, нежели сочтались они, оказалось, что она имеет во чреве от духа святого». Таким образом выходит, что Иосиф не отец Иисуса, а родословную следовало бы писать для Марии, а не для Иосифа. После этого идет ссылка на текст пророка Исаии в стихе 23 первой главы Матфея: «се дева во чреве примет и родит сына и нарекут ему имя Эммануил, что значит — с нами бог». Исаия этими словами вообще хотел обозначить быстроту того события, которое должно совершиться раньше, чем вырастет родившийся младенец; так что пророчество это — битая карта. Кроме того, не совсем точен перевод Исаии. Слово «дева» в еврейской библии обозначает вообще молодую женщину, независимо от того — дева она или нет¹⁾. Так передергивают религиозные писатели выписками из «свя-

Матфей: 8. Озия.	Лука: 8. Иосиф.	Лука: 30. Мааф.
9. Иоафам.	9. Иуда.	31. Наггей.
10. Ахаз.	10. Симеон.	32. Еслим.
11. Езекия.	11. Левий.	33. Наум.
12. Манассия.	12. Матфат.	34. Амос.
13. Амон.	13. Иорим.	35. Матафия.
14. Иосия.	14. Елизер.	36. Иосиф.
15. Иоаким.	15. Иосия.	37. Иоанвай.
16. Иехония.	16. Ир.	38. Мелхий.
17. Салафиил.	17. Елмодам.	39. Левий.
18. Зоровавель.	18. Косам.	40. Матфат.
19. Авнуд.	19. Аддий.	41. Илий.
20. Елшаким.	20. Мелхий.	42. Иосиф.
21. Азор.	21. Нурий.	43. Иисус.
22. Садок.	22. Салафиил.	
23. Ахим.	23. Зоровавел.	
24. Элиуд.	24. Рисай.	
25. Елеазар.	25. Иоаннан.	
26. Матфан.	26. Иуда.	
27. Иаков.	27. Иосиф.	
28. Иосиф.	28. Семей.	
29. Иисус.	29. Маттафия.	

¹⁾ Вот это пророчество: Исаия, гл. 7, ст. 14—16 «И так се господь даст вам знамение: се молодая женщина во чреве примет и родит сына и нарекут ему имя Эммануил. Он будет питаться молоком и медом, доколе не будет разуметь отвергать худое и избирать доброе. Ибо прежде, нежели этот младенец будет разуметь отвергать злое и избирать доброе, земля та, которой ты страшишься, будет оставлена обоими царями её.»

щенных книг» старых религий, чтобы создавать новые «святые писания».

Дальше разногласие и по поводу места рождения. По Матфею Христос рождается в Вифлееме — и этот город считается городом Давида. Но Лука сочиняет, будто бы римляне издали нелепый и никогда в действительности не изданный приказ о всеобщей переписи с тем условием, чтобы для переписи каждый гражданин вернулся к себе на родину. Это так же нелепо для громадной по своему пространству Римской империи, как и для всей С.С.С.Р. Все это для того, чтобы подогнать рождение Иисуса под предание. Но это место о переписи для нас интересно в другом отношении: первая перепись всего населения Римской империи была в 70-м году нашей эры. Это дает нам возможность наверное утверждать, что евангелие Луки написано не раньше этого года. В 6 году нашей эры была тоже перепись, но она касалась только лиц, имевших права римского гражданина, а не всего населения империи.

Расходятся евангелисты и в описании помещения, где родился Иисус: у Луки он рождается в яслях, так как в гостинице не было места, его приветствуют хоры ангелов, и пастухи, слушая их хоры, пошли в Вифлеем и нашли младенца в яслях (как в легендах об Агни и Митре). У Матфея появляется звезда на востоке, которая ведет волхвов и останавливается над домом, где родился Иисус. Особенно советую всем, читающим лекцию о рождестве, описать взгляд евангелистов на строение мира (земля покрыта небом как крышей, солнце и звезды ходят кругом земли), которое позволяет не заметить неправдоподобности этой «остановки звезды над домом»¹⁾.

Только у Матфея введен легендарный мотив преследования Иродом родившегося младенца. Ниже, разбирая параллельные места в древних легендах, мы увидим, как часто и мудрецы поздравляют родившихся сыновей богов, младенцев героев и как часто злые цари, злые боги и дьяволы пытаются их преследовать, и всегда безуспешно. Далее Матфей совершенно противоречит Луке, который говорит, что родители Иисуса отправились в Иерусалим, в то время как первый рассказывает о бегстве Марии с младенцем в Египет — параллель бегству египетской девы богини-матери Изиды с ее сыном богом солнца Горусом из Египта...

Избиение младенцев, конечно, чисто легендарный мотив.

Совершенно невозможным для знающего библию и еврейский язык является стих 23 главы II Матфея: «и пришедши, поселились в городе, называемом Назарет, да сбудется реченное пророком: Назореем наречется». Здесь имеется ссылка на книгу судей (гл. 13 ст. 5), где сказано (речь идет о рождении Самсона): «Итак берегись, не пей вина и сикера и не ешь ничего нечи-

¹⁾ Тем более, что единственная звезда, сохраняющая свое положение, — полярная в Палестине невысоко над горизонтом.

этого, ибо вот ты зачнешь и родишь сына, и бритва не коснется головы его, потому что от самого чрева младенца сей будет назорей и божий, и он начнет спасать Израиля от руки Филистимлян». Тут ясно сказано, кто назывался назореем: посвященный богу человек, который не стриг волос, не должен был пить вина. Поэтому сказать, что назорей—житель Назарета, так же нелепо, основано на поверхностном внешнем совпадении звуков, как сказать, что «лентяй» — это... житель Ленинграда... И такие нелепости пишут евангелисты, чтобы за волосы притянуть древние священные книги евреев—библию к обоснованию новой религии. Религии нуждаются в авторитете, и его приходится добывать, как видите, очень дорогой ценой искажений. По евангелию Луки Иосиф и Мария после Иерусалима идут на родину, и о дальнейшем ничего неизвестно, вплоть до крещения, за исключением легендарной мудрости младенца, что имеется в легендах об основателе буддизма—Будде.

Разберем теперь в религиозных легендах у народов древнего мира, окружавших евреев, сходные с христианскими рассказы о рождении богов и основателей религий.

С какого времени христиане начали праздновать рождество 25 декабря.

Обычай праздновать рождество христово 25 декабря начался со второй половины IV века, приблизительно с 354 года, — так как в римском календаре этого года уже значится этот праздник. Что он недавнего происхождения, об этом свидетельствует проповедь Иоанна Златоуста в Антиохии, сказанная в 386 г., в которой он говорил, что празднику рождества христово нет еще и 10 лет. В этой проповеди Иоанн порицает людей, которые смеются над тем, что бог родился во плоти и этим вызывают сомнения у многих простых людей. До этого времени рождество христово праздновалось вместе с крещением 6 января и на основании весьма серьезных и распространенных религиозных убеждений называлось богоявлением. Дело в том, что тогда было очень распространено учение, что Иисус вообще не рождался и не развивался постепенно, как обыкновенный человек, а прямо воплотился во взрослого во время крещения: евангелие Марка, начинающееся с рассказа о крещении и дает пример литературы, соответствующей такому пониманию вопроса. Об этом течении в христианстве мы узнаем от писателя II века Юстина; глава этого учения—Маркион говорил, что Иисус вовсе не родился, а сошел с неба во время крещения Иоанна. Тело Иисуса—не тело человека, а соткано из материи звездных тел, то-есть является тем, что спириты называют «астральным телом». Было еще распространено учение так называемых гностиков, которые по вопросу о смерти Христа, отрицая его

телесность, говорили, что это только казалось, что он страдал на кресте. Были и соответствующие этому изображения креста без распятого на нем Иисуса, который изображен над крестом. Так неустойчивы и неопределенны были взгляды христиан еще в IV веке!..

Неудивительно, что и для многих других христианских праздников были избраны дни не на основании того, что именно в эти дни произошли чествуемые в данных праздниках события, а применительно к основным датам астрономии. Так, например, «воскресение христово» праздновалось в день весеннего равноденствия и лишь после, вследствие нежелания христиан праздновать его вместе с евреями, пасхалия усложнилась. Далее, день Иоанна Крестителя 24 июня—явно астрономический: день летнего солнцезаворота. Интересно, что дни празднования некоторых «святых» такого же характера: 26 декабря в полночь восходит созвездие венца—по-гречески «стефанос»—и в этот день праздник св. Стефана, 27 декабря восходит созвездие орла, связанное с евангелистом Иоанном, и этот день — праздник евангелиста Иоанна!

До-христианские легенды о рождении божественных младенцев.

Надо не забывать, что в те времена, когда создалось христианство, в большинстве религий имелись легенды о том, что боги вступали в брак с людьми, в результате чего рождались богатыри. Вся римская, греческая и египетская мифология полна такими примерами. Основатели города Рима, Ромул и Рем, были детьми девы Реи Сильвии и бога Юпитера-громовержца. Впоследствии и императоры Рима стали признаваться богами. Во главе Египта и Вавилона за две-три тысячи лет до христианства стояли цари, считавшие себя сынами богов. Поэтому было очень много легенд настолько похожих на легенды о детстве Иисуса, что трудно отказаться от мысли о заимствовании. Но даже если бы и не было прямого заимствования, то эти легенды были самым обычным и простым способом оттенить особенное значение высокопоставленного лица, это носилось в воздухе. Древнейшую сходную легенду мы видим в Египте; до нас даже дошли иллюстрирующие ее рисунки¹⁾. Первый рисунок (см. в приложении № 9) изображает благовещение: за 1500 лет до нашей эры в Египте создавалась легенда, прославляющая очень славного фараона Аменхотепа III. Его матери явился вестник богов, бог Тот, и уведомил ее, что к ней снизойдет великий бог солнца Аммон-Ра и вступит с ней в брак. На следующем рисунке (см. № 10) царю Метембо (или Метемве) держат за руки Кнеф с крестом и Аммон Ра.

¹⁾ Мы прилагаем их к этой книге, как материал для музеев.

Последний касается ее священным цветком лотоса ¹⁾, это — на нее нисходит оплодотворяющая благодать. На 3-м рисунке (в приложении № 11) она рождает без боли и страданий великого младенца и на 4-м (№ 12) — мудрецы с дарами, «волхвы» поздравляют счастливую мать.

В Индии за 600 лет до нашей эры возникла буддийская религия. Про ее основателя — царевича Гаутама Будду — просвещенного, относительно которого до сих пор не выяснено — историческое это лицо или нет, сложились легенды, еще более близкие к легенде о Христе.

Действительно, Будда тоже является предсуществующим сверх-человеком, воплотившимся в земное существо. Царица Мана, его будущая мать, выпросила у своего мужа, царя Кудлоны, позволение в течение некоторого времени воздержаться от половых сношений, чтобы предаться уединению и монашеской жизни. Весной во время поста, когда на небе ярко светила звезда, она увидела во сне, как будто в ее тело вошел белый слон, не повредив его. А белый слон — священное животное в Индии, воплощение божества. Когда она рассказала о своем сне мудрецам, — те предсказали, что ее ожидает большая радость: она родит сына, который будет или могущественным государем, или совершенным, святым «буддой» — и спасителем мира. Когда она после 9 месяцев родила без страданий сына, он сейчас же воскликнул львиным голосом: «Я — самое возвышенное и лучшее в мире. Это самое последнее рождение, я положу конец рождению, старости, болезни и смерти» ²⁾. В этот момент затряслась земля, послышалась небесная музыка, сверхземной свет наполнил весь мир и изгнал тьму! Все существа исполнились высшей радости, освободились от всех страстей и неведения; больные перестали страдать, голод и жажда утолились, пьяные протрезвели, безумные стали разумными, глухие услышали, слепые прозрели, бедные стали богатыми (!), больные здоровыми, узники свободными и даже в аду геерестали страдать. Явились полчища богов и духов и поднесли младенцу Будде драгоценные мази, одеяния и украшения, и верховные боги запели песнь: «Блажен весь мир, ибо воистину родился тот, кто принес спасение, кто восстановит блаженство мира».

В это время в Гималайских горах жил великий старец-прозорливец Асита (сравни в евангелии — старец Симеон). Он узнал по чудесным знамениям на небе, что родился Будда, и прибыл взглянуть на новорожденного. Увидев его, он начал вздыхать и плакать о себе, что не придется ему дожить и услышать совершенное учение родившегося. На Будду опол-

¹⁾ Лотос — род водяной лилии. Семена его плодов служили в древнее время питанием как в Египте, так и в Индии. Поэтому он — священный цветок в этих странах.

²⁾ Он провозгласил основы своего учения...

чается дарь Бимбиссара, но потом становится сторонником Будды. Будда 12 лет удивляет учителей знанием всех 64 книг индусской религиозной мудрости (ср. в евангелии — мудрости отрока Иисуса). Будде приписывается творение чудес и всеведение.

Внемемся теперь к греко-римскому миру. Современник начала христианства император Август был после смерти объявлен богом, и про него говорили, что его рождение возведено звездой, что он сын бога Юпитера и своей матери. До Августа то же говорили не только про Александра Македонского и Сципиона Африканского, что они сыны бога Зевса, но и про философа Платона, что он сын Периктионы и бога солнца и искусств — Апполона. Про философа Пифагора рассказывали, что он сын и воплощение того же Апполона. Живший в первом веке маг, волшебник, мудрец и «чудотворец» Апполоний Тианский говорил, что он — воплощение неуловимого бога — Протея, о чем его матери до рождения было видение.

Общий мотив этих сказаний тот, что каждый выдающийся человек должен был произойти от божественного семени.

Перейдем теперь к богам древности. Прежде всего «приснодева», вечная дева это — обычный титул богинь на востоке. Кто знает восточную литературу, тот помнит, что там богиням и феям наряду с вечною молодостью приписывают и вечную «девственность» в специальном смысле. Такими «девственными матерями» были: в Египте Изиды, у греков Латона — мать богов Апполона и Артемиды, а также Деметры — мать земли, мать Коры. Известны и сыновья девственных богинь: греческий бог Дионис — сын Деметры, или Персефоны, ее дочери, которая называлась «чистой».

О супруге греческого бога Зевса — Гере говорилось, что она ежегодно восстанавливала свою девственность.

Почти все эти богини были так или иначе связаны с созвездием «Девы» на небе. А описание евангелия о том, что Иосиф воздержался от общения с Марией — сколок с мифа о матери и отце Платона-философа. Отец Платона был предупрежден богом Апполоном, чтобы он не вступал в брак со своей девой-женой, так что Платон был сыном «девы» и бога солнца (Апполона). Мать воскресшего бога Аттиса — нимфа Нана, девушка, зачала его, съев гранатовый плод. Мексиканская богиня Коатликуэ зачала, тронув пучок перьев. Таким образом, идея «девственного» зачатия была очень распространена еще до христианства. В те времена уже среди греков и римлян, под влиянием учений о греховности половой жизни, о чистоте воздержания, развивалось пренебрежительное отношение к браку. Оно отчасти известно и евреям, по религиозным воззрениям которых совокупление делает человека нечистым, хотя плодиться — было благословением божьим... Чем более были распространены подобные

взгляды, тем более легенды старались устранить этот момент половых отношений из жизни героев религиозных легенд. Мы даже можем проследить из самого евангелия это постепенное наслоение мифов. Ведь евангельская родословная требует, чтобы Иисус был плодом брака Иосифа и Марии. После это показалось неудобным и взамен этого сочинили рождение Христа от духа святого. Потом стали учить, что Иисус, воплотившийся в земном человеке, всегда существовал как сын божий — и этим нарушили строгое единобожие евреев. Мария, как мать Иисуса, тоже вызывает большие сомнения.

Сомнения в историчности это имя вызывает потому, что имя Мария или Мириам слишком распространено на востоке, как имя матерей почитаемых существ. Матерью воскресшего бога (Господина) была Мирра. Гермес-Логос-Мудрость — бог посредник, проводник душ в ад — создатель книг мудрости — был сын Марии. Девственная, от бога зачавшая, мать Будды — Майя. В евангелии упоминается несколько Марий: Мария Магдалина, Мария мать Иакова, про которую неизвестно, не совпадает ли она с матерью Иисуса.

Так же подозрительно и признание отцом Иисуса Иосифа, по профессии плотника. Причина этого следующая. У евреев была легенда о том, что Мессия, сын Иосифа, будет страдающим Мессией. Иосиф очень распространенное и почитаемое имя Библии. В некоторых местах талмуда Мессия, сын Давида, иногда даже отождествляется с Мессией, сыном Иосифа. Иосиф назван плотником-мастером — так же, как плотник Тваштр был земным отцом индийского бога огня Агни, так как плотник создал инструмент для добывания огня — свастику — крест с загнутыми углами концами (между прочим он теперь символ фашистов). Многие из легенды о боге Агни очень похожи на то, что впоследствии богословы стали приписывать Иисусу. В древне-индусских священных книгах Ведах про Агни, бога огня, говорится, что он сын великого небесного бога отца солнца — Совитра, зачат и рожден девой, богиней плодородия Майей, от земного отца плотника Тваштра, изобретателя свастики. При его рождении в пещере (в углублении палочек) присутствует божественное дуновение — святой дух Вайу (без раздувания — не получишь огня из тлеющего дерева). Ежедневно рано утром, до восхода солнца, жрецы в Индии добывали сверлением огонь, переносили его на солому, обливали маслом («помазывали»). Он разгорался, возносясь в клубах дыма к своему небесному отцу. К алтарю-жертвеннику подводили корову — представительницу основной пищи индусов — молока и масла — и осла, нагруженного мукой и священным опьяняющим напитком, «сомой». Мука и масло сжигались в огне, рядом славословили огонь и солнце пастухи. Агни — великий бог, приносящий сам себя в жертву: он дитя солнца, живет в дереве и пище, и в нас тепло — тоже проявление Агни. Таково было

учение жрецов о боге-посреднике, боге, приносящем себя в жертву, — о боге Агни.

Рождение в пещере и в хлеве — тоже очень распространенная подробность мифов про богов солнца. Ближайшим поводом к помещению младенца Иисуса в пещеру в Вифлееме было то обстоятельство, что в Вифлееме был распространен культ бога растительности, воскресавшего ежегодно юноши-бога Таммузе. Но независимо от этого, согласно мировоззрению древних народов, солнце на ночь скрывалось в пещеру под землю, а следовательно, и солнечные боги рождались в пещерах или гротах. Священные пещеры, как храмы, были тоже очень распространены. В пещерах по легенде родились: персидский бог солнца Митра, греческий бог солнца Аполлон, греческий бог-страдалец, спаситель — богатырь Геракл; Гермес — бог-спутник душ в ад. Богиня земледелия Деметра имела храмы в пещере. Индусский спаситель Кришна тоже по легендам рождается в пещере. В греческой скульптуре было очень распространено священное изображение спеленутого младенца в яслях — таково было изображение бога-страдальца — Диониса. Часты были и изображения детей в корзинах. Отсюда и традиционные картины катакомб. Кроме того, при рождении бога солнца Гора в Египте поворожденный бог относился в храм, где содержались корова и осел. Корова — символ богини плодородия Гатор (или Хатхор).

Пастухи участвуют в легендах о рождении Кришны — в Индии, Митры — в Персии, в мифе о Гермесе боге и хранителе пастухов и странников.

Совершенно так же распространены легенды о преследованиях рождающихся добрых богов или героев враждебными силами. Оно и понятно. В легенде о Моисее говорится, что когда он родился, его пришлось скрывать, так как фараон издал приказание убивать всех младенцев мужского пола, рождавшихся у евреев. Об индусском спасителе Кришне также говорится, что родители должны были его укрывать, так как царь той страны приказал избить всех младенцев. Ассирийский миф о царе Саргоне похож на миф о Моисее. Изда якобы нашла своего сына Гора мертвым в воде и воскресила его; Гора преследовал Тифон — его дядя и враг. Младенец Аполлон подвергался преследованию со стороны дракона, но его убил. Еврейского Мессию по легендам преследует дьявол и защищает архангел Михаил. Дионис был разорван великанами, из его крови выросла виноградная лоза. На младенца Геракла богиня Гера наслала змей, он их задушил... Геродот о персидском царе Кире рассказывал, что дядя Кира, царь Астиаг, приказал его убить. Кира воспитали пастухи. Но Кир, освободивший евреев от Вавилонского плена, у Исайи назван «Мессией», и поэтому неудивительно, что на Мессию-Иисуса могли быть перенесены легенды из детства другого Мессии, особенно в виду их очень большой распространенности.

Корни легенды о крещении; обряд крещения и символ креста.

В русском языке смешалось два понятия: крещение от слова «крест» и крещение как очищение от грехов водой путем погружения в воду. И то и другое появилось задолго до христианства. Разберем историю этих древнейших «священных» обрядов и символов религий.

Крест — один из древнейших символов огня, он является изображением тех 2-х палочек, путем трения которых добывался огонь. Древнейший из известных нам крестов прямо связан с источником небесного огня — с солнцем. Это — египетский крест с рукояткой — «анх» — символ жизни и божественности, который боги часто держат в руке ¹⁾.

Другой формы — равноконечный крест с согнутыми углами в одну сторону краями — был с древнего времени священным символом бога огня Агни в Индии. Кресты известны и на древнеперсидских изображениях и в древней Германии и в древней Америке. Часто изображения креста соединялись с солнцем в виде солнечного колеса со спицами или с рукой. Это древнее солнечное колесо потом стало изображаться за головой бога солнца у персов, греков и римлян, откуда перекочевало и в христианство, как ореол или сияние вокруг голов богов и святых ²⁾.

Таким образом, мы видим, что крест, как священный символ, появился задолго до христианства, поэтому церковное учение о том, что до Христа крест был орудием позорной казни и лишь со времени распятия был этим возведен в священный символ страдания и искупления, является вымыслом позднейшего происхождения... Крест, как орудие добывания огня, был в то же время спасительным знаком, от которого разбегались и звери и злые духи...

С праздником рождества по времени тесно связан праздник крещения. Крещение по-русски происходит от слова крест, но по-гречески — от слова погружение (баптизмо) или ослепление светом (фотисма — «осияние»). Оно является очень древним религиозным обычаем. Мы знаем, что очищение водой и огнем составляло основу древнейших обрядов защиты от осквернения прикосновением к нечистому (например, к мертвым). После развития религии у народов классового общества это очищение стали переносить вообще на «грехи», создавая таким образом возможность подарками духовенству откупаться от угрызений совести за сделанные

¹⁾ В материалах для музея приложен образец египетского рисунка с изображением солнца, каждый луч которого кончается рукой, держащей эти знаки и раздающей их молящимся.

²⁾ Подробный разбор вопроса о кресте, об его истории и об эволюции, — читатель найдет в книге Мальвера «Наука и религия», издание Госиздата, под ред. Святского.

гадости. Чем больше запутывались условия хозяйственной и политической жизни, тем больше распространялись различные способы ухода от этой жизни, которая не обещала ничего радостного. Так было еще в Египте — культ воскресшего бога Озириса сопровождался постом, раскаянием и считался очищающим от грехов. Такое же явление наблюдается у греков и римлян в известных культах «воскресавших» богов. Солнечный бог персов Митра тоже требовал крещения от всех, поступавших в число его поклонников, и при этом обряде крещения большое значение имело яркое освещение свечами, перешедшее современем и в христианство. Еще в до-христианские времена у евреев секта земледельцев-единишников, живших в Палестине, ессеев придавала большое значение очищению водой. Таким образом вполне понятна и легенда о крестившем пророке, проповедывавшем отпущение грехов. Но крещению Иисуса было в христианской легенде придано еще добавочное значение. В древнейшем евангелии Марка вся деятельность Иисуса начинается с крещения. На этом основании германский профессор богословия Пфайдерер предполагает, что первоначальные христиане думали, что земной человек Иисус усыновлен богом при крещении. Божественность его в древнейших преданиях начиналась с этого момента.

Разберемся теперь в евангельских рассказах о крещении Христа и о сошествии на него святого духа во время крещения. Прежде всего необходимо отметить, что евангелисты рассказывают о крещении с различными подробностями, при чем, если мы будем идти от Марка к Матфею, Луке и Иоанну, т.-е. будем читать евангелия в последовательности их появления, мы легко заметим, что легенда о крещении Христа приобретает все более сложный и разработанный характер, разрастаясь в последнем евангелии в пышную и торжественную форму (сравните Марк, гл. 1, ст. 10 — 12; Матфей, гл. III, ст. 13 — 17; Лука, гл. III ст. 16, ст. 21 — 22; Иоанн, гл. I, ст. 29 — 34).

Почему же дух святой нисходит в виде голубя? Как это можно объяснить с точки зрения мифологии евреев или семитов вообще? Здесь нам помогает грамматический разбор слова «дух». «Дух» по-русски мужского рода, как и по-латински «spiritus». Соответствующее слово «руах» — на еврейском языке в большинстве случаев женского рода. Единственный случай в Библии, где «руах» мужского рода — это в книге III Царств, гл. XIX, ст. 11, где бог является Или пророку в виде «сильного ветра» — и в этом значении — «руах» мужского рода ¹⁾.

¹⁾ Если кто из присутствующих на лекции евреев, как это и бывало, усомнится в том, что «руах» в значении духа божия женского рода, вы напомните ему еврейский текст начала книги бытия; по-еврейски читается примерно так: «руах элогим мерохефес ал пине гамаим», «дух божий носился над лицом вод».

Окончание слова мерохефес и показывает, что руах — женского рода.

Итак, по-еврейски святой дух — она; не отец, а мать. Так и писалось в тех евангелиях, которые писались на еврейском языке. Но откуда взялся голубь для изображения святого духа? Ведь у евреев бог в позднейшее время никак не изображался. Оказывается в Вавилонии и в Сирии голубица была священной птицей великой богини размножения, плодородия и любви — Иштар или Астарты — и мало-азиатской богини Афродиты. Афродита была известна и в Греции, как богиня любви.

Так волею истории образ самой ненавистной для христиан богини, самой опасной для целомудрия монахов «дьяволицы», воплощения плотской земной любви — первородного греха — перекочевал как священное изображение духа святого и красуется во всех храмах... Надо при этом заметить, что христианское учение о триничности бога — прямое отражение египетских и вавилонских божественных тринд. Оно было создано в IV веке Афанасием Александрийским, т.-е. жителем Египта.

3. Анализ религиозности крестьянина, проявляющейся в праздниках и в быту.

Наши древние славянские праздники, как я уже говорил, отразили эпоху, когда человек был тесно связан с природой и все его внимание и интересы были направлены на налаживание дружественных отношений с нею. Это настроение довольно сильно распространено среди современного крестьянства: лишь на старости лет крестьянин начинает вздыхать о грехах и их замалчивать, отмахиваясь от радостей жизни. А пока есть силы, и смерть далека, годы не тяготят — его главная забота хозяйство. В этом смысле во все времена подавляющее большинство крестьян, за исключениями эпохи, когда особенно чувствовался крепостной гнет — были типичными представителями религии земледельцев. Недаром и христианскому богу большинство молилось было об урожае, и святые были поставлены на место древних языческих богов, заведывавших главными сторонами хозяйства. Святцы для крестьян — его агрономический календарь. Почти каждый святой связан с той или иной приметой, или сельскохозяйственной работой. Мы на это должны обратить внимание, чтобы правильно понять причину привязанности крестьян к старому стилю: разница в 13 дней не пустяк в точном деле сельского хозяйства... Этой здоровой хозяйственной стороне крестьянской жизни и надо прийти на помощь при использовании досуга зимнего отдыха.

Но более старые и более состоятельные люди склонны признать и главные стороны христианского учения о греховности человека и мира и склонны постами и молитвами успокаивать свою совесть. В этом направлении работу следует провести

в следующих линиях. Борьба с привязанностью и обрядами легко, опираясь на их сущность, на древний доподлинный, затемненный религиозным благоговением смысл того, что потом застыло в мертвый обряд. Пример — «тайнство» покаяния.

Несомненно, что в древнейшие времена человек, сознавший свою ошибку, старался ее загладить и исправить. В древнем обществе, тесно спаянном в производственный коллектив, в классовом обществе мало места лицемерию. Таких членов там берут в оборот и выправляют. Общественный инстинкт — то, что называют совестью, — не развращается, не придумано еще средств к его усыплению. Но в классовом обществе образуются лицемерные, показные правила елейной нравственности, тем менее соблюдаемые, чем энергичнее идет обогащение. Только для народных масс надо создать видимость соблюдения правил, всей своей тягостью связывавших порабощенные классы. Так возникает обрядовое искупление греха, путем ли принесения в жертву животных и окропления себя жертвенной кровью, путем ли торжественного признания себя виновным с посыпанием головы пеплом и биением себя в грудь. И в том и другом случае от кающегося уже не требуется исправления и возмещения неправильностей, которые он совершил. Попробуйте представить себе картину: купец, кулак и ростовщик каются, что столько-то обманули, разорили, — и вдруг жрец им предлагает: возместить им убытки до полного размера! Вообразите их физиономии! К чему же тогда бог? Не для того ли, чтобы уплатой 1% в церковь со спокойной совестью положить 99% награбленного в карман? Вот нам теперь уже в нашем обществе приходится переходить к тому, чтобы за все ошибки или преступления расплачиваться возмещением вреда, причиненного обществу. Мы с негодованием отвергаем самообман покаяния.

Более трудно победить прочно воспитанную ленивую веру в то, что все зависит от воли божьей: как он пошлет, так и будет. С этим связано и признание стихийных бедствий наказанием Божиим. Трудно в отсталых губерниях побороть склонность крестьян бороться молебнами, а не агрономическими мерами против засухи, саранчи, града и прочее. Но активная пропаганда и живой пример и даже уничтожение вредителей ядами вопреки желанию крестьян приносят свои результаты: они благодарят за спасение полей. Все это необходимо связывать с антирелигиозными лекциями и пропагандой, чтобы крестьянин понял, что мы боремся с религией для вооружения его научными способами поднимать свое хозяйство. Из этого видно, что антирелигиозная пропаганда в деревне должна быть построена на дружной работе учителя и агронома.

Что касается до симпатий к «тихому, кроткому, и незлобивому христианскому учению», то тут уже требуется общественный подход — необходимо выяснить, какие классы создали религию.

Кому было удобно непротивление злу и как оно проводилось христианской церковью, и как религия, созданная неорганизованной беднотой древнего мира, была обращена на пользу угнетателям правящих классов. Во-первых, необходимо выяснить, как первая христианская община, состоявшая преимущественно из беднейших классов, не видела исхода, и, будучи раздробленными, не организованными, массы того времени, конечно, не могли надеяться на свои силы — а лишь на помощь богов или бога. Далее необходимо не упускать из виду, что первоначально община требовала от своих сочленов деятельности, соответствующей учению. Потребительский коммунизм вначале проводился неуклонно и строго, отношение к уклонявшимся было очень суровое, а отношение к богачам резкое: их участь — гореть в геенне огненной. Это новое учение вначале резко шло вразрез с религией правящих классов. Но ошибка в организации общины — потребительской коммуны — привела к тому, что община не имела самостоятельного хозяйственного основания, и, находясь в окружении прочно господствовавшего в то время хозяйства на основе частной собственности, должна была начать разлагаться. Она постепенно отказывалась от своего первоначального классового характера и усваивала основы частно-хозяйственной организации. Поэтому неизбежен стал и отказ от борьбы с богатством.

Показав эту трагедию общины бедняков, мечтавших, не имея достаточной опоры в существующих условиях, переделать мир, — покажем, в какое орудие угнетения беднейших классов, в какую опору для всех имущих превратилось христианство уже через 300 лет, когда оно было признано государственной религией. Эпоха лицемерия и издевательства над стремлением обездоленных классов к улучшению жизни, наглое безнаказанное обжорство правящих классов всеми благами жизни в тесном союзе со жрецами христианства — начались с момента превращения христианства в орудие государственной власти. В тесной связи с этим изменилось и учение о царствии божием: вместо ожидания переворота на земле в пользу бедных, земного царства бога бедняков, церковь стала учить о блаженстве после смерти в царстве небесном для всех покорно гнувших шею, смиренно подчиняющихся эксплуатации имущих.

История христианской церкви с 300 г. по 1924 г. — лучшее доказательство преданности духовенства правящим классам и беспомощности хоть что-нибудь сделать для улучшения жизни.

Как использовать зимний бытовой праздник в деревне и городе?

Наша задача — забрать в свои руки все здоровые стремления крестьянина-хозяина, направленные на улучшение своего хозяйства, и, с этой точки зрения, показать ему разницу между про-

шлым, когда он был во тьме предрассудков и современностью: как современное знание дает ему пути и средства к исполнению его заветной мечты — увеличения урожая, улучшения земли, улучшения породы скота, борьбы со стихиями и вредителями и обеспечения здоровья своего и своей семьи.

Прежде всего надо сблизить мировоззрение рабочего человека-крестьянина с тем методом мышления, которым работает ученый. Надо показать, что здоровый скептицизм крестьянина, который в новом деле требует доказательств, подтверждения действительными фактами пользы или выгоды предлагаемого новшества, похож на скептицизм ученого, который двигает науку опытами, спрашивая самую жизнь и веря только добросовестно проведенным самой жизнью фактам, опытам, материалу. Здесь наука противопоставляется религии.

Сообразно с этим и беседы наши о практическом применении науки нужно вести, исходя из самых насущных потребностей данной местности и обязательно ввести в нее ряд немедленно выполнимых предложений, направленных на улучшение быта (гигиены) и хозяйства.

Вот почему я и предлагаю программу наших рождественских бесед в деревне выполнить учителю и агроному — совместно. Если сам учитель опытен в сельском хозяйстве, то он и один сможет дать ряд ярких примеров того, что наука может сделать при данных условиях его деревни.

Но в качестве общих тем для бесед я бы посоветовал следующее:

1. В противовес мировоззрению, понимающему жизнь, как нечто неизменное и неподвижное, от века богом установленное, и не замечающему фактов развития и изменения в жизни, — выставить действительные перемены в хозяйстве, технике и общественной жизни — и показать, почему прежняя власть так боялась открывать глаза народу на действительный механизм общественной жизни. Это будет хорошим введением в музей по истории религии, материал для которого будет приложен к этой книжке, и не менее хорошим введением в критику древних басен о сотворении мира, которые мы зазубривали, как «закон божий».

2. Рассказав нелепые библейские сказания о том, что якобы один лишь бог трудился, чтобы создать весь мир и все разнообразие растений и животных, показать, что из них один вывод: если чего-нибудь надо — проси у бога, отсюда лепшая вера и все ее последствия. Сравнить это, названное *попами*, с поговоркой: на бога надейся а сам не плошай.

Я предлагаю учителю кратко, но с более известными крестьянину примерами из жизни домашних и диких животных, изложить учение Дарвина с тем, чтобы оттенить в деле образования новых форм жизни значение деятельности, работы живого существа, упражнения его сил и значение естественного «подбора» в при-

роде. Отсюда—вопрос о действительном орудии творчества всего разнообразия мира, о значении труда, упражнения и для человека.

Хорошим времяпрепровождением для зимнего досуга будет изложение перед крестьянином всего, что уже с незапамятных времен достигнуто человеком: как из тощего дикого проса, овса, ржи и пшеницы получились современные сорта; как из дичка получилось культурное яблоко, как появились и улучшились породы винограда, фруктов, фиников и оливок; все это—не творенье руки божией, а плод труда многих поколений. Тут же необходимо упомянуть историю получения свеклы с большим количеством сахара для добывания такового: как путем анализа клубней и оставления на семена самых сладких клубней, путем повторного многократного анализа и отбора процент сахара в свекле с 5 возрос до 15. Тут же хорошо воспользоваться брошюрой о работах Фербенкса в Америке. Как он подбором выводит сливы без косточек, кактусы без шипов и тому подобное. Как Канада добила пшеницы, дающей до 200 пудов с десятины и т. д. Тут же показать образцы семян и растений, взятых из школьной или агрономической коллекции. У крестьянства слабо развито огородничество; привлечь сюда наиболее опытных людей, использовать плакаты, брошюры—и поднять этот вопрос, добившись и практических осуществлений.

В противовес склонности к гаданиям, разобрать вопрос о том, каким способом и до какой степени, и в особенности применительно к деревне, современная метеорология может предвидеть будущее. Разобрать вопросы метеорологии, показать необходимость культурности населения, частой сети метеорологических станций, телефонной и телеграфной связи для заблаговременного предупреждения о переменах погоды. Показать карты, записи, приборы. Далее изложить основные способы борьбы с засухой, применительно к конкретным условиям данной местности.

Изложить современные достижения в деле разбивания грозных туч градобойными пушками с дулом в виде граммофона,—которые посылают в небо вихрь, рвущий тучи и препятствующий образованию града.

Изложить опыты с осажением из тучи дождя на землю, путем посыпания ее сверху с аэроплана песком, заряженным высоко напряженным электрическим током. Как с аэроплана рассеивают яды против вредителей, как ядовитыми газами убивают массами сусликов.

Эти новые победы над природой лучшим образом освобождают от боязни природы и от сознания своей беспомощности, которые, главным образом, и способствуют религиозности крестьян. Пусть зимний отдых подведет итог победам человечества посредством науки над природой.

Что касается до нашей работы с городским населением, то здесь нет специально зимнего досуга. Повышенный же инте-

рес к религии, в связи с праздником рождества, мы в клубах используем для усиленной пропаганды нового быта как во внешних формах октябрина, вместо крестин, торжественных заседаний по случаю бракосочетаний, так главное для пропаганды экономических основ нового быта. Далее, углубление нашей антирелигиозной пропаганды выразится не только в выставке, которая послужит основанием для музея, но и в агитации для создания Общества друзей газеты безбожника.

Поэтому для городских клубов главной целью рождественского перерыва работ будет—через своих активных членов втянуть в комсомольское празднование, хотя бы в виде зрителей, своих знакомых и родственников, еще сохранивших связь с религией, с тем, чтобы заставить их задуматься и если не целиком согласиться с нами, то хоть побудить их не чинить препятствий молодежи, которая хочет строить жизнь по-новому.

Для осуществления задачи привлечения широких масс в клубы надо создать такие яркие и интересные зрелища, включающие все элементы искусства, чтобы затмить скучное однообразие церковных богослужений. Умелое чередование искусства с популярными, научными лекциями даст возможность заинтересовать остальных и этой стороной работы и втянуть их в самообразование или в кружковую клубную работу.

В. Гребнер.

II
МАТЕРИАЛЫ
ДЛЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВЕЧЕРА
В КЛУБЕ.

ОБЗОР ХУДОЖЕСТВЕННОГО МАТЕРИАЛА.

Комсомольское рождественское зрелище обычно затягивается до самого утра. В силу этого программа рождественской ночи должна быть не только достаточно обширна и разнообразна, но и легка в смысле сценического оформления и подвижна в смысле переброски с места на место в течение этой ночи. Кроме того, при составлении программы приходится иметь в виду то часто встречающееся на практике обстоятельство, что из-за тесноты клубных помещений рождественские вечера нередко приходится переносить в заводские столовые, мастерские, а иногда даже комбинировать общую программу в двух разных помещениях.

При выборе художественного материала для настоящего сборника имелась в виду двойная цель: во-первых, дать законченный сценический материал, возможно полно отвечающий потребностям комсомольского рождества и непременно связанный с бытовыми и общеполитическими интересами момента, а во-вторых, на ряду с законченными и разработанными материалами, предложить вниманию клубных работников также и материалы, требующие самостоятельной разработки на местах.

В каждой из пяти помещенных в сборнике небольших пьес-инсценировок разработана отдельная самостоятельная тема. Одной инсценировкой, конечно, нельзя заполнить всего вечера — необходимо взять две-три. Но именно это обстоятельство и делает общую программу портативной, подвижной, гибкой.

Рождественское представление — носит отчасти народный характер и может служить хорошей иллюстрацией к положениям докладчика о возникновении народных обрядов. Приведенные в «Рождественском представлении» народные, деревенские игры (сохранившиеся частично и до сих пор) придают инсценировке совершенно своеобразный и очень выигранный колорит. Недостатком «Рождественского представления» является то обстоятельство, что в нем почти не слышатся общественно-политические мотивы.

Военный совет на небесах—значительно шире по своей теме. Эта инсценировка служит хорошим наглядным пособием для сравнительного изучения религий; содержание ее опирается на библейские и евангельские тексты по правилу: бей врага его же оружием. Вся она проникнута духом бодрой сатиры. Главная мысль инсценировки: наука и освобожденный ум человека победят религиозное невежество.

В сценическом отношении эта инсценировка богата всякими возможностями. Как сценический прием, очень удачна попытка автора заставить богов разговаривать на языке Красной газеты, вклинивать те же словечки в подлинные библейский и евангельский тексты. При отчетливой режиссерской постановке и вдумчивом отношении исполнителей к своим ролям (актеры-боги должны во время исполнения оставаться совершенно серьезными) сатирический эффект должен получиться убийственным.

Путешествие по па, — А. Крайского, — типичная политинсценировка о церкви, революции, гражданской войне и комсомольцах. Персонажи-маски: поп, папа, монашенка, городской, генералы, рабочие — все хорошо знакомые фигуры почти каждого комсомольского спектакля. Эту инсценировку легко можно дополнить собственным злободневным материалом.

Шкурники, — также А. Крайского, — инсценировка гораздо более глубокая по замыслу, но и более острая.

В «Шкурниках» чрезвычайно остроумно и язвительно обрисован мещанский уклад жизни и мещанская психология «шкурника». Показан поп-живодерковщик, распря старой и новой церкви, показаны «пролезавшие в Р. К. П.», высмеиваются обывательские представления о Комсомоле. В качестве положительных типов очень удались автору Колька-комсомолец и Катя-комсомолка, юный пионер, старый рабочий, председатель. Интереснейший, интригующий сюжет, динамика действия, выразительный стихотворный язык — все это делает пьесу интересной и дешевой не только, как антирелигиозный материал.

«Чудо», — М. Волкова (инсценированный рассказ) — переносит действие в деревню. Небольшой, трогательный эпизод, полный юмора и несомненной агитационной убедительности. Вообще нужно упомянуть, что у современных пролетарских беллетристов можно во множестве найти антирелигиозный материал, — рассказы, отрывки, которые легко инсценировать. Таковы: М. Волков, Вяч. Шипков, А. Серафимович, А. Волжский и др.

Н. Волотова.

«РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ».

(Композиция из древних обрядов, песен и игр.)

Картина I.

Лес. Жертвенное место. Костер.

Хор крестьян. Жрец хлопочет вокруг обтесанного под фигуру человека-обрубка.

Хор (поет или говорит нараспев). Ой, славный Перуне, ой, славный стриж-боже, нате погниди, отдайте нам солнца.

Жрец.

Ау, ау, шхардва кавда

Шивда, взноза, мит-та, шиногам...

Хор. Ой, вылинь, вылинь гоголю! Вынешь лето за-собой. Вынешь лето-леточко и зелено житечко, хрещатенький барвиночек, запашенький василечек.

Жрец (обходит стоящих полукругом крестьян.) Есть синие море. Есть на синем море синий остров. Есть на синем острове синий камень. На том синем камне сидит синий человек. У синя человека синий лук бестетивный, синя стрела без перья. И отстреливает синий человек синим луком бестетивным, синий стрелой без перья. В кого стрелий? (Молчание. Жрец опять начинает слово.) И отстреливает человек синим луком бестетивным, синий стрелой без перья. В кого стрелит? (Остановившись, смотрит в упор на одну из девушек.)

Девушка (вскрикивает и падает на колени перед идолом.)

Хор (двигается и поет.) Ах, зори мои ясныи,
Зори мои красныи,
Полуденныи
И полунощныи,
Придита!

(Жрец приготовляет ремни, хор поет ту же песню еще раз.)

Жрец (завязывает девушке руки.)

Ты, небо, слышишь, ты, небо, видишь, что делаю?

Звезды вы, звезды ясные, соидите в чашу брачную.
А в моей ли чаше вода из-за горного студенца.
Месяц ты красный, зайди в нашу клеть...

Хор. Солнышко ты привольное, взойди на мой двор.
Месяц ты красный, зайди в нашу клеть...
Солнышко ты привольное, взойди на мой двор.

Девушка (в смертельном ужасе.) Пошла я в чисто поле,
Взяла чашу брачную
Вынула свечу обручальную,
Достала плат венчальный,
Почерпнула воды из-за горного студенца.
Стоючи посередь леса дремучего
Очертилась чертою прозрачною... А—а...!

Хор. Зори мои ясныи,
Зори мой красныи,
Придигя!

Жрец (читает заклинание.) Каланди, анди, якштама, батам,
О кутамп, пуррам... Аланди, каланди.

Девушка. Ой, и брошу тоску тоскучую, рыду рыдушую,
в ночное окошечко, в полуденное окошечко, в денное окошечко.

Жрец (надевает девушке на голову звериную шкуру.)

Хор. Ай, приди весна,
Весна красна,
Сиза галочка, лети,
Вынеси золоты ключи.
Замкни холодную зимопьку,
Отомкни теплое леточко.

Жрец (заносит над девушкой нож.)
(Свет гаснет.)

(Крик девушки, и сразу же начинает звучать рожок. На сцену из пубрики выскакивает комсомолец.)

Комсомолец. Что это за безобразие! Мы пришли в рабочий клуб, а попали на какое-то мистическое представление. Что это такое было?

2-й комсомолец (из пубрики.) Эй, товарищ! Ты разве не знаешь, что лучшим другом человека было солнце. Вот древние крестьяне России—язычники, молились Перуну: солнцу и просили его прийти поскорее и принести тепло, а чтобы Перун был добрее, приносили ему человеческие жертвы. Вот это нам и показали. Эй! Смотри! Там еще кто-то идет. Бежим, а то Перун заругается! (Скрываются.)

Через зрительный зал проходят колядчики, поводырь с парнем в шубе наизнанку, изображающим медведя. Играет в рожок.

Поводырь. Ходили, бродили, все село исколесили. Все обуты, а скупы, в печах пироги — дают требухи.

Медведь (глухо.) Ты, козяни, мотри, к какому двору заворачиваешь. А то и медведю медку хотится.

Поводырь. Ладно. Вона изба. Хоть не велика—поговорим складно. Эй! Хозяин!

(Занавес поднимается.)

КАРТИНА II.

Изба бедняка. Мужик лежит на лавке и плюет в потолок.
Баба возится у печки.

Баба. Тьфу, истукан.

Мужик. Чего?

Баба. Ничего. В избе щели в ладонь... Возьми паклю, забей!

Мужик. Седни праздник.

Баба. Ну и мерзни.

Мужик. Ну и мерзну. Зато праздник (плюет). Ишь анафема, не доплюнуть...

Поводырь (из зрительного зала). Эй хозяин! (Поет колядку.)

Баба (подходит к раме, делает вид, что всматривается в окно). Пошли, пошли, и без вас пусто.

Мужик (соскочил с лавки). Давай зипун.

Колядники (поют). Ой, коляда, коляда
Поскошная борода,
Не дашь пирога,
Возьмем быка за рога.

Мужик. Баба! Где зипун.

Баба. А вот я тебе зипун! (Хватает коверту.)

Мужик. Караул!

Медведь (рычит). Кто кого вздун?

Взбирается на сцену через стол, изображая, что лезет через окно.)

Медведь. Бр-р-р... По какому праву баба мужика забижает?

Поводырь. Эй! Михаил Потапыч! Чего в избе там?

Медведь. Один срам. Пирогов с целу хату, в шесть рук обхватю... Эй, мужичонко-голь, иди к нам, примем, изволь. Кулаков обойдем, карманы набьем. Р-р-р!

Баба (в испуге). Не мужик и не зверь! Как быть теперь?

Медведь. Во! *(вынимает бутылку. Говорит в окно поводырю.)* Полезай в окно, бутыль разошьем, за другой пойдем.

(Поводырь лезет на сцену, занавес опускается.)
В зрительном зале появляется приплясываля дьяк.

Дьяк. Ух-тих... ух... тих... ух! И сказал еси господь бог-Саваоф, в сердцах огонь имати!.. *(обращаясь к одному из публики)* Николай ты Петрович... потому как сегодня праздник рождества и тому всякие таинства, а огня своего для сочувствия во мне достаточно... потому значит... виновать, обо-знался *(сразу переходя на церковный лад)*. Вонмем.

Медведь *(неожиданно появляется рядом и рычит)*.

Дьяк. Пречистый сатана и все его чертята! Откуда? А? На иконах много всякой дряни видал, а такого не видал. Позвольте узнать?

Медведь *(рычит)*.

Дьяк. Ага. Из светлейшего кабинету. А звать как?

Медведь. Р-р-ра-р-р-р-р-р.

Дьяк. Ага... Рафаиле... Отцу небесному, утешителю, вона какой Рафаиле. Хоть под старость при жизни увидал, все в раю не так страшно будет.

Медведь *(рычит)*. Грешный! Я не Рафаиле, а сам ты тупорылый. Я медведь — костяная нога, нога липовая, иду стучу, людей бужу, кого встречу — съем!

Дьяк. Ай!

Медведь. Хочешь, в рай к нам ступай.

Дьяк. А у вас что?

Медведь *(показывая бутылку)*. Во!

Дьяк. Это подходяще.

Медведь. Есть и послаще.

Дьяк. Давай, благословлю.

Медведь. И так ловлю *(пьет. Дьяк разевает рот)*.

Поводырь *(появляясь)*. Кого вижу? Попа и медведя за одним обедом. *(За занавесом раздается хор)*. Эй, слышь, коляда, нас ждут завсегда. Пойдем вместе, коль найдем двести — медведю все, попу ничего.

Дьяк. Хорошо. Согласен.

Поводырь. С каким делом.

Дьяк *(Медведю)*. Снимай зипун. Потом отдам. Медведем буду сам.

Медведь. Э! Вона что! Стало быть испугался, что тебе ничего. На, полезай. Бери, Да смотри, не ври. Штука не мудрена, да как бы не вздула тетка Матрена. *(Переодеваются)*.

(Все подходят к сцене и поют.)

Все. Ты дозволяй, дозволяй, хозяин,
В нову горенку взойти,

В нову горенку взойти,
Слово вымогвити.

(Занавес поднимается. Изба. Сидят дебушки и парни, поют хороводную песню.)

Парень *(с вымазанным сажеей лицом)*.

Как севолни,
Во нашей деревни
От праздник дрёвний.
Девкам хороводы водить,
Парням за ними ходить,
Выбирать, подбирать,
Курочек себе примечать.

(Обходит круг, подражая петуху. Смех, оживление).

Поводырь. А вот и мы... Молодые, красивые, лысые, плешивые. А нутка, Мишка Иваныч, родом боярин, ходи да показывай, говори поговаривай. Да не гнись дугой, словно мешок тугой, да ну поверотись, развернись, добрым людям покажись. А ну, как старье старушки, молодые молодухи на барщину ходили, до дыр пять сносили. А как красные девицы моются, белятся, румянятся, в зеркальце глядятся... А ну, как конные драгуны ружьем метали, артикулы выкидывали. *(Дьяк проделывает все штуки, задевая метлой окружающих)*. А ну, как муж у жены вино ворует, а холостой парень по чужой жене тоскует. А ну, как наши бабенки в баню ходили, вино с собой носили, венниками махали, животики потирали.

Дьяк. Прости, господи, грехи мои тяжкие. *(Медведь исполняет.)*

(Они кончили, их угощают.)

Поводырь *(поет коляду)*.

А дай бог тому,
Кто в этом дому.
Ему рожь густа,
Рожь ужениста,
Ему с полосу — осьмина,
Из зерна ему коврига,
Из ползерна — пирог.

Парень *(на голове каска петровских солдат, в руке сабля)*.

Я есть воин и герой,
Кто стоит передо мной!

Дьяк *(без шубы, говорит инсаво и нараспев)*.

Я есть царь Брамбехус,
Потерял длинный ус,

Сила моя огромна,
Говорю складно,
Тебе со мной знаться накладно!

Парень. Считаю свои минуты,

Дьяк. Фу-ты... Защищайся!

Парень. Лучше покайся.

Дьяк. Нападаю.

Парень. Отбиваю.

(Битва. Парень убивает дьяка, тот в судорогах умирает.)

Парень. Я есть воин и герой!

Стану я на горы—

Горы трещат.

Гляну я на воды—

Воды кипят.

Ходил я, добрый молодец,

По белу свету,

Не нашел себе супротивника,

Ни задорника, ни покорника,

Ни встречного, ни поперечного

И с кем бы мог сразиться,

На острых мечях схватиться.

Кто есть в сей стране?

Выходи! Не поддамся самому сатане!

(Дьяк во время этих слов подымается, вешает на метлу простыню и, стоя под нею, изображает смерть. В руках коса.)

Дьяк. Человеке, человеке! Я к тебе в гости пришла!

Парень. Что ты за баба,
Что ты за пьяна?

Дьяк. Я смерть, твоя matka!

Парень. Я тебя не боюсь.

(Смерть грозит ему косою.)

Не было мне ни встречного,

Ни поперечного,

А теперь попала проклятая смерть.

Ой, горе мне!

(Поет). Один был юноша несчастный,
Один был в свете сирота;
Ходил гулять в полночь глухую
Он на кладбище завсегда.

Дьяк. Человеке, человеке!

Я к тебе в гости пришла!

Парень. А ты что за баба,
Что за пьяна!

Дьяк. Я смерть, твоя matka!

Парень. Смерть, моя matka!
Дай мне льготы
Хоть на три года.

Дьяк. Нет тебе льготы
На три месяца.

Парень. Смерть, моя matka,
Дай мне льготы
На три недели.

Дьяк. Нет тебе льготы
На три дня.

Парень. Смерть, моя matka,
Дай мне льготы
На три часа.

Дьяк. Нет тебе льготы
На три минуты.

Парень. Смерть, моя matka,
Дай мне проститься
С белым светом.

Дьяк. Простись.

Парень. Прощай, север, прощай, юг,
Прощай, запад и восток.

(Смерть подкашивает парня.)

Хор *(поет)*. Померла наша надежда,
С ней скончалася любовь:
Ручку к сердцу приложила,
На кладбище понесли,
На кладбище пронесли,
Простонала вся земля,
Вся вселенная сказала,
Что погибшая душа.

Парень *(поднимаясь с полу)*. Аминь.

(Дьяк подает ему рогожу и лапоть на веревке. Хватает сопротивляющегося парня, наклоняет его и кладет ему на спину листок бумаги.)

Дьяк. Вонем! По убиенному Анике воину панихида!

Парень *(тонким голоском)*. Смотри, дьяк, чтоб аналой не сбежал.

Дьяк. Держу крепко.

Парень. Дьякон, дьякон!

Дьяк. Что, батюшка?

Парень. Дьякон, дьякон,
Де табак-он?

Дьяк. У Олены,
Да у Матрены,
Раз пюхни,
Другой пюхни
Да другой туда пюхни!

Парень. Дьякон, дьякон,
А де большая-то книга?

Дьяк. А вчера на базаре прошили.

Парень. Что орешь, дай хоть маленьку!

Дьяк. А сегодня-то ею опохмелились.

Парень. А на завтра-то что осталось?

Дьяк. Книга-роздвига
В два листа,
А середка пуста.

Парень. А ну, валяй наизусть, отваяем и та-ак!

Дьяк. Во время оно,
Когда не было ни земли, ни неба, —
Шел я городом Москвою,
Увидал я храмину большую,
И сидяше в ней мужи верные,
Держаше чары вина мерные,
Кто за пять, кто за десять,
А я, грешный, выпил за двенадцать.
И пьяный напился
И на бок повалился.
И сказал еси: пойду в мир чудеса творити.
Слава тебе пиву бешеному,
Слава тебе меду сыченому,
Слава тебе горилка страдальная!

Парень. Аминь. *(Сразу срывается и, запевав песню, пускается в пляс. Присоединяются девушки. Общий пляс.)*

Комсомолец *(вскакивает на сцену)*. Товарищи! Вот, мы видели, как встречал рождество наш народ. Он умел смеяться и над попом и над царским войскою. Умеем и мы веселиться и будем теперь смеяться по нашему, по-комсомольскому!

(Гармония или балалайка. Частушки и игры на бытовые и антирелигиозные темы).

Котляревский.

ВОЕННЫЙ СОВЕТ НА НЕБЕСАХ.

Пьеса-шутка в I действии.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА.

Бог Саваоф.
Бог Иегова.
Бог Аллах.
Бог Будда.
Бог Зевс.
Сын божий—Иисус Христос.
Дух святой.
Николай Чудотворец.
Архистратиг Михаил.
Иоанн Воин.
Георгий Победоносец.
Архангел Гавриил.
Целитель Пантелеймон.
Сатана.
Ведьма.
Русалка.
Домовой.
Леший.
Ангел.
Душа священника.
Душа муллы.
Душа раввина.
Душа бонзы.
Апостол Петр.
Черти.

Заседание богов на облаках. Посредине силющий престол, на нем Саваоф, по правую и левую руку Иисус и дух святой со всеми полагающимися атрибутами. Далее полукругом Иегова, Аллах, Будда и Зевс. По бокам у входов белоснежные ангелы. Все торжественно и величественно, как на лубочной картинке. В начале—райская музыка и ангельский хор. Саваоф делает знак—все смолкает.

Саваоф. Я вас пригласил сегодня, господа, чтобы обсудить вопрос чрезвычайной важности, вопрос, касающийся самого дальнейшего нашего существования. Как Гамлет говорит: быть

или не быть. На всех нас внезапно налетела гроза; и оттуда, откуда никто из нас не мог ожидать: из нашей верной, святой, белокаменной Москвы. На время мы должны забыть наши мелкие, выражаясь современно, узко-партийные дразги, прекратить дискуссии и объединиться в один мощный небесный союз для совместной защиты наших профессиональных интересов. *(Голоса: правильно, верно.)*

Иегова *(обращаясь к Будде)*. Харрапо говорит. *(Будда неподвижен.)*

Саваоф. Конечно, все вы осведомлены о том, что делается в Москве, но все же, чтобы нам оперировать с совершенно конкретными данными, я озабочился приглашением на настоящее собрание душ недавно умерших священников различных религиозных культов. Если собранию угодно будет их выслушать... *(Голоса: просим, просим.)* Ангел...

Иегова *(вскакивая)*. А позвольте мне слово по вопросу о составе собрания.

Саваоф. Пожалуйста.

Иегова. А скажите, почему это на нашем собрании присутствует вон тот мужчина со скипетром? Если мне память не изменяет, мы с ним в последний раз встречались лет этак 2000 назад; это, кажется, греческий бог Зевс. А? Ну, что вы скажете? С тех пор как ваш сынок *(указывает рукой на Иисуса)* испортил мне весь гешефт, я его больше не встречал. По слухам, он сокращен и вышел в отставку.

(Взоры устремляются на Зевса.)

Саваоф. Что вы можете сказать?

Зевс. Да, я — отец богов и людей, тучегонитель Зевс. Действительно, я растерял добрую половину моих почитателей. Но не будьте так самоуверенны, господин Иегова; что я еще пользуюсь большим влиянием на земле, это я могу доказать хотя бы ссылкой на произведения любого поэта русского или другой нации. Ни один из них не обходит молчанием моего имени и уделяет часть своих стихотворений мифологическим темам. Даже в школе-колонии III Интернационала воспитанники III класса зубрят Одиссею, в переводе Жуковского, и беспрестанно при этом призывают и меня и других небожителей.

Вы, господин Иегова, кроме вашего древне-еврейского языка, никакого другого не знаете, поэтому вы и не в курсе современной европейской литературы. Я же на досуге часто почитываю и знаю, что я до сих пор популярен в среде европейского интеллигентного общества.

Саваоф. Мне кажется, что коллега Зевс прав, тем более что нам расплывать свои силы не приходится. Кроме того я напомню, что все мы довольно близкие родственники. Хотя вопрос о нашей родословной и запутан, но все же это — факт

неоспоримый, это знает каждый пионер, не говоря уже о комсомольцах. И нам, как родственникам, не пристало ссориться. *(Голоса: правильно.)*

Иегова. Позвольте мне еще слово.

Саваоф. Ну, говорите.

Иегова. А почему же это у нас секретаря нет? Надо же кому-нибудь протокол вести. Хотя у нас всех и хорошая память, ибо мы все совершенны, а все-таки не мешало бы и на бумажке иметь. А?

Аллах. Я полагаю, что замечание почтенного коллеги правильно.

Саваоф *(пошептавшись с троицей)*. Ангел, пригласите из рая евангелиста Луку, да кстати позовите из ожидальной комнаты души священников. *(Ангел уходит.)*

Христос *(указывая на Будду)*. Отче мой, кто сей муж лицом черен, наг и худ? Юродивый ли какой или же прокаженный самарянин, нуждающийся в исцелении?

Саваоф. Нет, сын мой, это бог Будда. У буддистов уж такая привычка: они, видишь ли, все «созерцают» да «размышляют». А головы у них так устроены, что созерцать могут только в такой неудобной позе. Пусть себе сидит. Он довольно безвреден и скромен.

(Входит ангел и возглашает: евангелист Лука.)

(Евангелист Лука входит, кланяется собранию, а Христу отдельно. Заметив извального Будду, Лука подходит к нему и начинает делать какие-то непонятные приготовления.)

Саваоф. Евангелист, что ты там делать хочешь? Не трогай руками, это — бог Будда.

Евангелист Лука. Скажите! А я думал это — пишущая машинка. С земли, думаю, привезли. Вот правду говорят; век живи, век учишься, а дураком помрешь. Я о таком боге и не слыхивал.

Саваоф. Оно и видно, что не слыхивал. Еслиб слыхивал, то не написал бы в своем евангелии разных буддийских ересей.

Евангелист Лука. Виноват-с. Мы люди малограмотные. Рыбаки-с.

Саваоф. Ну, что, души готовы?

Ангел. Так точно.

Саваоф. Давай их сюда. Да поодионочке.

Ангел *(открыв двери)*. Душа православного русского священника из Москвы.

Душа священника *(входит, увидав троицу, ахает, падает на колени и, воздев руки, начинает молиться)*. Пресвятая троице, помилуй нас...

Саваоф. Ну, ладно, ладно! Слышали. Каждый день слышим. Ты лучше расскажи, что там у вас на земле творится.

Священник. Господи и владыко живота моего. Такое творится, что ни вообразить, ниже зеркалом в гадании представить. Помазанника и заступника церкви божией, государя православною, уже нет. Засели большевики нечестивые, басурманы неверующие. Иконы святителей и угодников божиих ввергнуты в горнило и в печь огненную, вместо них повешаны Карлы Марксы да Ленины. В церкви мрак и запустение: одни старухи безденежные да лабазники скупосердечные. Даятель скуп стал: наровит в кружку сунуть советский знак образца 22 года. А уж про молодежь и говорить нечего: завелись комсомольцы, пионеры, волчата какие-то. Вместо рождества Христова праздники солнцу устраивают. Жить стало немощно пастьеро духовному. Питаемся, яко Иоани Креститель, диким медом и акридами, ибо доходишки слабы стали. Святые таинства крещения, венчания и погребения не отец духовный совершает, а барышня советская в Исполкоме. Богоотступники до того договорились, что и вас, господи Иисусе Христе (*крестится*), никогда на свете не было. (*В собрании голоса: Возмутительно, безобразно.*)

Иисус. Горе маловерным. Горе граду и стране, преступившим закон мой. Десница моя сокрушит грешников, ввергнет их в преисподняя земли и слышен будет оттуда плач и скрежет зубовый.

Саваоф. Сын мой возлюбленный, в преисподней земли люди теперь шахг понастроили, и слышен оттуда не скрежет зубовый, а пение Интернационала.

Ангел. Душа татарского мурлы из города Казани.

Душа мурлы (*входит с тазом и кубышкой; увидав Аллаха, садится и вопит тонким голосом*). Аллах, эль Аллах Магомет Расул Аллах. (*Наливает воду в таз и готовится к намазу.*)

Аллах. Остановись, верный раб мой. Поведай мне, как процветают правоверные магометане на земле? Хранят ли святы оны заветы мои, переданные пророком моим Магометом?

Душа мурлы. О повелитель правоверных! Падает вера, слабеет закон пророка среди правоверных. Зеленое знамя пророка повсюду сменяется красным знаменем коммунизма. Мечети опустели. Напрасно в час утренний и в час вечерний мурэдзи зовут к молитве правоверных. Они спешат на митинги, в партшколы слушать грешные речи гдуоров-большевиков. О солнце Востока! Дерзну ли сказать? Наши жены, наши верные жены, дочери гарема, и те изменяют заветам отцов. Они снимают покрывала и показывают лица свои неверным, кричат о женском равноправии.

(*В собрании ропот: Как печально, как ужасно.*)

Аллах. О неверные, о малодушные! Горе вам! Я закрою перед вами двери рая. Я лишу вас плодов прекрасного райского дерева. Клянусь я четом и нечетом. Клянусь я собственной бородой.

Саваоф. Зови следующего.

Ангел. Душа раввина из города Бердичева.

(*Входит раввин, в ермолке, в пейсах, на голове тфилъ, на плечах полотенце, похож на Иегову. Увидав последнего, начинает нараспев молиться.*)

Душа раввина. Бог Иегова, бог Адонай, бог Израэля...

Иегова. Я эту песню слышу уже семь тысяч лет с хвостиком, а ты лучше спой песню про то, что у вас там на земле делается.

Душа раввина. Ой, равви, чтоб я так жил. Такое делается, такое делается, что лучше и не рассказывать. Чтоб мне больше не пришлось видеть и свою Суру и деток. Ой, ой, ой...

Иегова. Ну говори же толком, когда тебя спрашивают. Ну!

Душа раввина (*мелая тон*). А что вы думаете, равви, у нас есть суббота? Так нет же субботы уже-таки да, нет. В субботу евреи идут слушать лектора или в школу фабзавуча или на рабфак. Что вы себе думаете? Еврей ест кошерное, как и прежде ел? И совсем даже нет. Он себе идет в лавочку или ЕПО и говорит: дайте мне этого свиного сала, дайте мне этой свиной колбасы или дайте мне этого трефного мяса. И вы думаете, что ему от этого? И даже совсем ничего. Он себе идет на другой день в ЕПО и опять же покупает треф, и ему опять-таки ничего. Вы думаете, он зовет раввина, когда у него родился ребенок, и говорит ему: Рабинович, приходите, у меня родился мальчик и я-таки хочу ему сделать обрезание. Вы себе этого даже и не думайте. Он берет мальчика под мышку, несет в Исполком и дает ему имя Революция или Агитация. И больше ничего. А хедеров уже нет. Комсомольцы не учат древне-еврейского, а учат Карла Маркса и политграмоту. Когда им скажешь, что бог Иегова все видит, все знает, что он за все это накажет, так они, что бы вы думали, говорят? Они так и говорят: А плевать мы на твоего Иегову хотели!

Иегова. Паршивцы!

Голоса в собрании. Безобразно, возмутительно!

Саваоф. Вы удовлетворены, дялюшка?

Иегова (*ворливо*). Он меня еще спрашивает! Чем я удовлетворен? Конечно, не удовлетворен. Он еще спрашивает.

Саваоф (*обращаясь к сыну*). Несносный старик, в детство впадает. (*Ангелу.*) Давай, кто там еще есть.

Ангел. Душа китайского бонзы.

(*Входит душа китайского бонзы. Садится против Будды, принимая такую же позу, в какой сидит Будда.*)

(*Общее молчание. Все в недоумении смотрят.*)

Саваоф. Ну что же? Он долго еще будет так сидеть? (*Молчание.*) Ангел, растолкай его.

(*Ангел подходит и расталкивает бонзу, поднимает его.*)

Саваоф (*Будде*). Послушайте, заставьте же его говорить.

Будда (*сквозь зубы*). Говори.

Душа бонзы. Великий Будда, зараза большевизма проникает и в страну лотоса — Индию и в Поднебесную Империю. Последователи твои начинают роптать и глухо волноваться. Недалеко время, когда и ты, о великий, полетишь с твоего высокого пьедестала. (*Молчание.*)

Саваоф. Что же вы молчите? Довольно с вас?

Будда. Я созерцаю.

Саваоф. Удивительная твердость духа. Он все созерцает. Но, насколько я могу судить, почтенное собрание не разделяет теории о непротивлении злу, свойственной уважаемому родственнику нашему—Будде. А потому я предлагаю высказаться и внести конкретные предложения по вопросу: что нам предпринять, чтобы остановить дальнейший подрыв нашего авторитета большевиками.

Иегова. Я предлагаю напустить на большевиков мелких змей, а для верующих повесить медного змея, глядя на которого верующие будут исцеляться.

Саваоф. Вы несколько поотстали от века. Эту штуку вы действительно проделали четыре тысячи лет тому назад. А теперь этот номер не пройдет. Большевики переловят ваших маленьких змей и поместят их в музеи вместе с мощами наших угодников. А из медного змея сделают дверную ручку; у них кстати чувствуется недостаток в металлах.

Иегова. Ну, я на них напущу египетскую тьму.

Саваоф. И это не поможет. Ведь теперь повсюду электрическое освещение, а вашу египетскую тьму давно уже паломники продают в бутылочках. Ваши методы борьбы слишком устарели.

Иегова. Ну, я на них выпущу двух медведиц, которые и растерзают всех большевиков, как некогда мальчишек, издевавшихся над плешивым пророком Елисеем.

Саваоф (*в сторону*). Нет, этот старик положительно впал в детство. (*Громко.*) Евангелист Лука, занесите в протокол все предложения почтенного Иеговы. Мы их передадим в комиссию. Кто еще имеет предложения? (*Обращаясь к Иисусу.*) Сын мой возлюбленный, не сойдешь ли ты снова на грешную землю, чтобы грешников спасти?

Иисус. Отче, отче, да минует меня чаша сия. Почто испытуешь мя? Ужели мало тебе, что единожды спускался на грешную землю и был распят? Не хочешь ли, чтобы ввергнут был в чрезвычайку и к стенке приставлен? И абие, вознесуся ли, ибо бесовские самолеты большевиков перехватят меня на дороге.

Саваоф. Дух святой, может быть ты, в виде голубя, спустишься на землю и просветишь заблудших?

Дух святой. Да, как раз. Чтоб они меня подстрелили да зажарили с голодухи, нет, брат, не на таковского напал. Спускайся, если сам хочешь. А мне и здесь хорошо.

Саваоф. Коллега Зевс, не придумаете ли вы чего-нибудь?

Зевс. Я свергну с Олимпа скалы, и они разразят смертных пигмеев-большевиков, как некогда титанов. Я пошлю быстрокрылую Афины-Палладу, и она сокрушит их смертоносным копьем своим. Я прикажу лучезарному Аполлону, и он с высоты небесной поразит их своими огненными стрелами. Я брошу на них весь сонм олимпийских небожителей, и от преступившей мою волю Москвы останется прах и пепел, как некогда от священной Трои. Горе побежденным!

Саваоф. Давно это было. Теперь ваши боги и богини в Летнем саду с отбитыми носами мерзнут на холоде и ни к какой борьбе неспособны. Аллах, может быть вы предложите что-нибудь?

Аллах. Я объявлю священную войну проклятым гяурам. Я прикажу правоверным мусульманам поднять зеленое знамя пророка, пообещаю всем павшим в борьбе с большевиками плоды с райского дерева. Я пошлю на них небесное воинство во главе с пророком Магомедом.

Саваоф. Положим, ваше райское дерево тоже несколько подзасохло и стоит обшипанное под влиянием коммунистической пропаганды. А насчет небесного воинства я с вами согласен (*звонит по телефону*). Эй, кто там? Телефонный ангел? Вечно спит, прохвост. (*Звонит*). Алло! это я, Господь-бог Саваоф. Сю же минуту пошли рассыльного к архистратигу Михаилу, чтобы немедленно был ко мне со всем своим штабом. Да живо! Одно крыло тут, другое там.

Зевс. Не сделать ли нам в ожидании ваших военачальников перерыв и не выпить ли божественного нектара и не закусить ли душистой амброзией?

Голоса. Да, да, недурно бы и закусить! Устали, ноги отсидели...

Саваоф. Нет, нет! Небеса объявлены на осадном положении и потому штаб всегда в сборе. Тише, сядьте на свои места — они уже здесь!

Ангел. Архистратиг Михаил.

(*Входит архистратиг Михаил.*)

Ангел. Военмор Николай чудотворец.

(*Николай чудотворец входит.*)

Ангел. Генерал от небесной инфантерии Иоани Воин.

(*Иоани Воин входит.*)

Ангел. Генерал от небесной кавалерии Георгий-Победоносец.

(*Георгий Победоносец входит.*)

Ангел. Целитель и великомученик Пантелеймон.

(Пантелеймон входит.)

Ангел. Начальник связи архангел Гавриил.

(Архангел Гавриил входит.)

Саваоф. Кажется, все налицо. Господа офицеры, вам придется в кратчайший срок привести в готовность все боевые силы небесной монархии. Архистратиг Михаил! Вы примете верховное командование над всеми морскими, воздушными и сухопутными силами монархии.

Архистратиг Михаил. Слушаюсь. Вот только по части воздушных сил у нас не совсем благополучно. Нет ни одного аэроплана. Разве открыть добровольную подписку в раю, по примеру газеты «Правда»?

Саваоф. Ну, я думаю из подписки ничего не выйдет. Каждый из наших святых скуп невероятно, и кроме того гол, как церковная мышь. Я вам посоветую обратиться к испытанным авиаторам Еноху и пророку Илие. Они оба еще при Иегове совершили удачный полет с земли на небеса. Они могут дать вам полезный совет. Николай чудотворец! Вы приведете в боевую готовность морские силы, обратите внимание на подводный флот. Для этой цели можете мобилизовать все потонувшие и потопленные корабли вместе с их экипажами. Таким образом у нас будет основательный подводный флот.

Саваоф. Георгий Победоносец! Примите командование над полками херувимов и серафимов, на коней их и за дело, с богом.

Георгий Победоносец. Слушаюсь, вашество.

Саваоф. Иван Воин! Вы организуете пехотные полки ангелов. Обратите внимание на обмундирование. В России теперь холода, крещенские морозы, а они у вас по раю без штаншек в одних рубашечках щеголяют.

Иван Воин. Так точно, вашество. Это они больше для форсу. Перед райскими барышнями модничают, которые там монашки или великомученицы с земли прибывают.

Саваоф. Форсить и модничать не приходится, тем более, что и мода на земле другая: там теперь военные щеголяют в галифе, в разноцветных «разговорах», в шлямах. Вы им об этом скажите.

Иван Воин. Слушаюсь.

Саваоф. Целитель Пантелеймон! Приведите в готовность небесный Красный Крест. Запаситесь и лекарствами и хирургическими инструментами; работы много будет.

Пантелеймон. Позвольте доложить, что у меня по этой части все благополучно. Вот только с сестрами милосердия слабо, нельзя ли которых взять из рая, которые ежели святые, значит.

Саваоф. Ни-ни. Ни под каким видом, Вы хотите, чтобы и в рай пропаганда большевистская проникла? Ни в каком случае. Из рая никого не выпускать. Обходитесь с братьями милосердия из ангелов.

Пантелеймон. Так-то оно так. Да все же как-то нехорошо. Что ж это за Красный Крест без сестер? Стыдно даже на землю явиться.

Саваоф. Ну ничего, ничего. Как-нибудь обойдетесь. Архангел Гавриил! А у вас как по части связи, все ли благополучно? Как почта, телеграф?

Архангел Гавриил. Все исправно, вашество. Почту посылаем с душами поворожденных младенцев. А обратную получаем с душами умерших, которые в рай направляются. Обязанности телеграфистов исполняют ангелы-хранители и ангел смерти.

Саваоф. А контр-разведка как? На должной ли высоте?

Архангел Гавриил. Да сегодня разведчики такие новости принесли, что и сказать страшно.

Саваоф *(испуганно)*. Что такое? Говори.

Архангел Гавриил. Пусть вот архистратиг Михаил не обижается, только ихние ребята баловаться стали. В рай, вишь ты, апостол Петр пустил какого-то большевика, со слепу, должно быть, на буржуя, говорят, лицом схожий был что ли, а он там такую пропаганду развел, что хоть святых вон выноси. Серафимы требуют прибавки хлебного пайка. Херувимы что-то болтают о восьмичасовом рабочем дне.

Саваоф. Это ужас! Кошмар! Архистратиг! Что это у вас творится? Как вам не стыдно до такой степени распусить дисциплину? Немедленно же найдите виновных и подвергните их дисциплинарному наказанию. На хлеб и на воду мерзавцев. Вас, архангел Гавриил, благодарю за службу.

Архангел Гавриил. Рад стараться!

Саваоф *(продолжает)*. Большевика постарайтесь хитростью выманить из рая да как-нибудь в ад втолкните. А то он наших всех ребят перепортил. А вы, целитель Пантелеймон, подберите очки апостолу Петру, да скажите, чтобы он повнимательнее проверял документы, а не то я его отправлю на социальное обеспечение в богадельню.

(За сценой слышен шум; ангел выходит; шум не прекращается: слышны крики: Пусти, прихвостень, раб. — Не пушу, не велено пускать посторонних.)

Саваоф. Что там такое? Архангел Гавриил! Пойдите, разузнайте, в чем дело.

(Архангел Гавриил уходит. Шум не прекращается. Гавриил возвращается.)

Архангел Гавриил. Вашество. Там такая гадость, что и говорить стыдно.

Саваоф. Да что такое?

Архангел Гавриил. Сам сатана, ведьма и прочая нечисть.

Все собрание *(в удивлении)*. Что?!

Архангел Гавриил. Пришли, требуют принять по важному делу. Союз военный предлагают.

Саваоф. Аааа! Это другое дело. Как вы думаете, господа? Ведь в иных случаях требования политического момента допускают соглашательство. Так, кажется, и наши союзники на земле, меньшевики говорят.

Собрание. Да, конечно, пожалуйста.

Саваоф *(решительно)*. Была не была. Зови их сюда. Нас тут не мало, авось в случае чего справимся.

(Ангел открывает двери.)

(Входят сатана, ведьма, русалка, леший, домовый и черти.)

Сатана. Имею честь явиться. Давненько мы с вами не видались. Ба! Старый знакомый Иегова!

Иегова *(отплевываясь)*. Тьфу!

(Собрание в волнении, святые начинают креститься и читать молитвы, от этого черти корчатся.)

Сатана. Председатель! Я апеллирую к вашей лояльности. Мы пришли к вам, рассчитывая на гостеприимство, а отнюдь не на враждебные действия. Иначе нам придется покинуть собрание и просить запротоколировать наш протест. Скажите им, чтобы они перестали креститься.

Саваоф. Святые, святые, оставьте, — это неудобно. Воздержитесь. *(Святые успокаиваются.)* Объясните, что вам угодно.

Сатана. Получив сведения, что у вас происходит военный совет по вопросу о ведении наступательной войны против большевиков, мы решили к вам явиться. Мы — реальные политики. Поэтому мы предлагаем на время забыть тысячелетние распри, заключить перемирие и повести вместе наступление.

Саваоф. Чем же вам досадили большевики? Наоборот, мы предполагали, что они действуют по вашему наущению, так как никто другой не мог бы внушить им таких богопротивных мыслей.

Сатана. Увы! В начале и мы также полагали, что большевики пойдут заодно с нами. У нас даже состоялось в аду торжественное заседание, на котором составлен был приветственный адрес большевикам по случаю Октябрьской революции. Но действительность показала иное.

Саваоф. В чем же дело?

Сатана. А дело в том, что они позволяют себе утверждать, что нас, чертей, вовсе нет, что ада не существует и что

вся эта «чепуха», как они выражаются, выдумана богатыми людьми, чтобы держать в темноте бедный люд.

Иегова. Я, как основатель ада, прошу занести в протокол протест против такого возмутительного отрицания.

Сатана. Этого мало. Прежний верующий христианин на каждом шагу поминал и призывал чорта. Явишься к нему, он струсит да смотришь, ненароком и в грех впадет. А теперь нашего брата редко упоминают. А когда явишься к большевику и начнешь запугивать его, то он, как бы вы думали, равнодушно заявляет: Это га-лю-ди-на-ди-я. А? Даже обидно.

Саваоф. Мы вам вполне сочувствуем. Что же вы можете предложить?

Сатана. Я предлагаю вам корпус хорошо обученных, дисциплинированных чертей, правда, вооруженных несовершенно: вилами, рогатинами и щипцами, но рыцарей без страха и упрека, боящихся только креста, а так как большевики не крестятся, то эта опасность отпадает.

Саваоф. Дело! Архистратиг Михаил, примите корпус чертей под свое начальство.

Архистратиг Михаил. С нами крестная сила *(крестится)*.

Сатана *(отскакивает)*. Послушайте, он опять крестится.

Саваоф. Архистратиг! Призываю вас к порядку. Ну, а остальные депутаты что скажут?

Ведьма. Я к вашей милости с жалобой. Совсем невозможно жить стало. Совсем ни в грош народ ведьму не ставит. Только и слышишь кругом: ведьм нету, все это бабы выдумки. Пролетишь, бывало, раньше мимо бабы на метле, напугаешь, что потом и к шептухам ходит, от родимчика лечится и святым молится — все никак в себя не придет. А теперь только скажет: ишь какое курево поднялось, и ветру, какись, нету. Раньше всех коров на деревне перепортишь, отгаиваешь. Баба опять ходит к знахарям, советуется; и им доходишко был. А теперь чуть к корове подойдешь, баба тебя так поленом огреет, что потом целую неделю охаешь, да еще приговаривает: «Брысь, проклятая». Точно я кошка или собака. Соберемся иной раз на шабаш, пляшем в бесовском хороводе, пугаем прохожих, а какой-нибудь комиссар с барышней под ручку мимо идет и в ус себе не дует, говорит: «Посмотри, душечка, как сегодня оригинально при луне тени ложатся». Ничем не проймешь. Право, никакой охоты работать нет.

Саваоф. Чего же вы хотите?

Ведьма. Воевать хотим.

Саваоф *(подумав)*. Организовать из ведьм женский батальон смерти. Да присматривать за ангелами, чтоб не было как при Керенском.

Архистратиг Михаил. Не извольте беспокоиться. Стары больно.

Саваоф. Да, да, знаю вашего брата. *(К Русалке.)* Ну, а вы, красавица, что нам расскажите?

Зевс. Кто ты, прекраснейшая из смертных женщин. Ты напоминаешь мне наяду или нимфу из священных олимпийских рош. Скажи, ты родом из пленительной Эллады? Не появилась ли ты из ясных вод быстротекущего Пенея?

Русалка. Нет, я вышла из мутных вод Черной речки, что на Парголовском болоте.

Дух святой. Она положительно недурна.

Саваоф. Оставляя в стороне вопрос о вашей внешности, все же прошу высказаться о причине вашего посещения.

Русалка. Ах, господин, так тяжело, так скучно стало жить. Раньше, бывало, все нас почитали, боялись; с опаской ночью мимо реки ходили. А теперь, хочешь прохожего поугатать, выйдешь из реки, а он: «Вон, — говорит, — какая большая рыба выбросилась». Схватишь за ногу мальчишку в реке, а он только ногой дрыгнет да еще крикнет: «Ой, братцы, в тине запутался». Начнешь иной раз, коли заснет кто у реки, щекотать, а он проснется и говорит так непонятно: «вот, кажется и выкушался и белье переменил, а все проклятые кусаются». Не проберешь никак. Никакого уважения к нашему ремеслу не стало.

Саваоф. Все это, конечно, очень грустно. Но какая же нам от вас помощь. Что вы умеете делать?

Русалка. Мы умеем плясать, песни петь, волосы расчесывать.

Саваоф. Нам это не нужно. У нас есть свои, райские, и музыканты, и парикмахеры.

Русалка. Мы умеем щекотать.

Саваоф. А это еще зачем? Разве, на ночь глядя, пятки щекотать, так это хорошо только в мирной обстановке, а не на войне.

Целитель Пантелеймон. Позвольте доложить, что русалки могут оказаться хорошими массажистками, ежели они щекотать умеют.

Саваоф. Правда, правда. Берите вы их к себе, в качестве сестер милосердия.

Архангел Гавриил. Вашество! Нельзя ли мне парочку сестер? Для связи.

Саваоф. Архангел! Остепенитесь. Где же это видаю, чтобы при службе находились сестры милосердия? Ну, а вы, дядьки, что скажите?

Леший. Житья не стало от мужика. Раньше относился к тебе с почетом, шапку снимал. А попче в лесу тебя увидит, огреет обухом по голове, да еще приговаривает: «Вот сук какой безобразный торчит».

Саваоф. Ладно, ладно, все те же песни. Секретарь, запишите: имея в виду русские холода и в заботе о своевременной

заготовке топлива для армии, привлечь леших, как специалистов, в дровяную и топливную комиссию. Ну, а вы кто такой будете?

Домовой. Тяжелая жизнь, ваше благородие. Прежде мужик тебе пищу всякую оставлял, уважал, как хозяина. А нынче чуть баба миску оставит домовому, уже мужик кричит: «Что ты, глупая, делаешь, никакого домового нетути; это мыши да сверчки скребутся». Пришло время, хоть с голоду пропадай, ваше благородие.

Саваоф. Зачислить домовых в жилищный отдел членами и прикомандировать к армии квартирьерами. Теперь, когда все роли распределены и небесное воинство пополнено новыми силами, предлагаю в честь нового союза спеть наш военный гимн. «Взбранной воеводе победительная». Начинайте.

(Святые начинают петь «Взбранной воеводе». В этот момент вбегает апостол Петр с перекошенным от ужаса лицом. Взволнованным, прерывающимся голосом.)

Апостол Петр. Беда! Черти с ангелами побратались! Устроили митинг. Кричат. Вся власть советам... Поют Интернационал... Идут сюда... Хотят всех арестовать.

(Немая сцена. Все в ужасе. Будда со страху становится на четвереньки.)

Конец.

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ ПОПА.

Из Самодержавия в Рим, из Рима в Совдепию, из
Совдепии в Комсомольский клуб.

Пьеса, стихи, частушки, превращения, пьес.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Поп.
Городовой.
Монашка, она же совбарышня.
Жених.
Невеста.
Рабочий.
Папа римский.
Колчак.
Деникин.
Врангель.
Юденич.
Макдональд.
Муссолини.
Король Норвежский.
Рабочие.
Комсомольцы.
Голоса.

Картина 1-я.

Перед занавесом.

Поп, монашка и городовой.

Все. Пресвятая троица,
Будет хороводиться.
Поп. Я — батюшка поп,
Монашка. Я — честная мать.

Городовой. И я — с кого брать,
Кому давать,
Кому в лоб,
С кого монету,
Кому — этак...
Разойдись.
Осади!
Брысь!
Сади!
Крой!
Городовой.

Все. Пресвятая троица,
Будет хороводиться.
Бим-бом, тили-бом...
Дни-день, дребедень.
Кому утро, кому день!

Поп (*нараспев*). Деньги!
Хорошее дело: крести, хорони, венчай,
Причащай и за все получай...

Городовой (*к монашке*),
Дуся! Лебедка!
Монашка. Удивительно! Получали на чай,
А пахнет от вас водкой.

Городовой. Это от того, что я с вами.
Поп. Ну, ты... не садись не в свои сани!
Эта богородица,
Как водится,
Нам.

Городовой. Ам!
Ишь! Амшь!
Поп. И праздник, слава тебе боже,
Хорошее дело тоже:
Доходу —

Со всего народу,
Гривенники, рубли —
Только берп.
Городовой. С вас немощечко взять, ба?
Поп. Извиняюсь. У меня — свадьба.

(*Уходит.*)

Городовой. Никогда ничего не даст, жадюга!
Монашка. За те у меня для друга...

(*Целуются.*)

Ах!.. вы очень горячо!..
Городовой. А ну ка еще!
(*Поп вытягивает пару новообращенных.*)

Поп. Иди сюда!.. Стой!
Городовой!
Разбой!

Жених. Ой! Что я тебе сделал?

Поп. Ты у меня смотри:
Сговаривался за пять, а даешь три...
Гони монету!

Жених. Да, ей-богу, — ну, больше нету.

Поп. Ничего не знаю,
Не отдашь — развенчаю.

Жених. Нету же, говорю.

Поп. Сейчас развенчанье сотворю...
Становись к алтарю!
Честная мать, запевай!

Монашка. Не исайня не ликуй и т. д.

Невеста. Ай, ай! Не хочу, не хочу!..

Жених. Стой! Перестань! Заплачу!

Поп. То-то. Пропели бы до конца,
Было бы хуже.
Не было бы, во имя отца,
Ни жены, ни мужа.

(Получает деньги.)

Давно бы так надо.
С миром ступайте, чада.
Живите без шума и гама...
Монашка. На построение храма.

(Получает деньги.)

Городовой. С законным браком.
С законным браком, говорю.

(Получает деньги.)

Благодарю.
(Новобрачные уходят.)

Все. Пресвятая троица,
Деньги переводятся
Из кармана дураков
В кошельки попов!

Рабочий (входит). Батя! Ребенка мне надо окрестить.

Поп. Что ж можно. Девочка?

Рабочий. Мальчик.

Поп. За мальчика — рубль.

Рабочий. Помилуй! Я жену похоронил только-что...
У меня нет денег.

Поп. Накопи, тогда и приходи. А так не пойду.

Рабочий. Ну, и черт с тобой! Совсем не буду крестить!

Поп. Как хочешь. Мы не неволим.

Монашка. Мы не неволим.

Рабочий. И не буду. (Отойдя в сторону.) Пускай так
растет. Еще лучше: вырастет, расскажу...

Городовой. Эй, ты... пачпорт.

Рабочий. Паспорт? На!

Городовой. Твой? А ребенка?

Рабочий. Да какой же ребенку паспорт?..

Городовой. Не разговаривать! Пачпорт гони!

Рабочий. Нету.

Городовой. Метрику?

Рабочий. Нету.

Городовой. А-а-а. Метрики нету! Так! Гони монету!
Монету гони, говорю! За то, что не арестовываю за богохуль-
ство. Раз! А если ребенка не окрестишь, метрику не достанешь,
упеку!

Рабочий. Подождите же, черти! Доберемся до вас!

(Уходит).

Все. День-день, дребедень,
День-дон, стон, звон,
Оттрапаривай канон.
Пресвятая троица,
Будет хороvodиться,
Подсчитавши барышни,
Аллилуйя пляши.

(Пляс).

День-дон, звон, стон.
Бим-бом, об пол лбом,
День-день, дребедень,
Кому утро, кому день,
Деньги!

(Выстрел за сценой. Марсельеза.)

Поп. Что там такое, посмотри?

Городовой. Рев... Рев...

Поп. Ревун?

Городовой. Революция!

Монашка. Господи помилуй, господа помилуй.

Поп. Да воскреснет бог и расточатся...

Городовой. Бог-то бог, да и сам не будь плох.

(Переворачивает мундир наизнанку и убегает. Монашка за ним.)

Поп. И да бегут от лица его все ненавидящие его.

(Через сцену проходят рабочие с пением Марсельезы: «На попов,
на воров, на богатых» и т. д.)

Поп. Ох! Ох! Камо пойду от лица твоего и от гнева твоего камо бегу... (Бежит на середину сцены, натывается на плакат: «Декрет об отделении церкви от государства».) Караул! Зарезали! (Бежит направо, натывается на плакат: «Закрытие церквей».) Дома лишили! (Налево — плакат: «Изъятие церковных ценностей».) Ограбили! Нет места пророку в своем отечестве. Отче, помоги! (Ложится.)

Занавес поднимается.

Картина 2-я.

На сцене трон, а на троне — папа.

Папа. Я папа римский,
Не пью водки крымской.
Пью ром ямайский,
Силю с девой райской.
Чего тебе надо, еретик?

Поп. Товарищ папа... гражданин па... Тьфу... Святый отец. Владыко. Мы хоть и разных дерквей, только и до тебя доберутся.

Папа. Ничего не понимаю. По-русски говори.

Поп. Царя расстреляли, буржуев разогнали, мощи вскрыли, церкви закрыли, иконы ободрали, тебя хотят...

Папа. Кто?

Поп. Коммунисты.

Папа. Иисус! Мария! Дело серьезное. Сейчас. (Звонит по телефону.)

Голос. Пуанкарэ.

Папа. Сын мой, знаете, что в России?

Голос. Знаю.

Папа. Что вы делаете?

Голос. Объявляем блокаду, снаряжаем Колчака.

Папа. Да снидет на тебя благословение божие!

Поп. Что? Что?

Папа. Подожди, еретик! (В другую трубку.)

Голос. Ллойд-Джорж.

Папа. Сын мой, знаете, что в России?

Голос. Знаю.

Папа. Что вы делаете?

Голос. Объявляем блокаду, отправляем Юденича.

Папа. Да снидет на тебя благословение божие!

Поп. Что? Что?

Папа (в обе трубки). Дети мои! К вашим генералам возьмите служителя православной церкви для воодушевления и благословения!

Голоса. Просим.

(Поп подходит под благословение и целует туфли.)
Занавес.

(В зрительном зале.)

Генералы: Колчак, Деникин, Юденич, Врангель и поп.

Поп. Мир всем!
Генералы. И духови твоему.
Поп. Главы ваша господеви преклоните.
Колчак. Но, батюшка, мы, ведь, не в храме.
Деникин. Поп! Да ты что? Командовать нами?
Врангель. Не доросла птичка!
Поп. Извиняюсь. Это привычка.
Юденич. Плохая привычка... Ну,
Благословляй нас на войну!
Врангель. Освящай наш поход.
Деникин. Бери крест, да ступай вперед.
Поп. Я? Вперед? С нами крестная сила!
Да когда ж это видано было,
Чтобы поп ходил на войну?
Деникин. Не разговаривать... Ну!
Налево кругом! Шагом марш!
Поп. Достоинно есть... Богородица... Отче
наш...

(в ужасе коленипреклоняется).

Колчак. Господа генералы. Не надо!
Священник для нас ограда,
Молитвами нам он поможет.
Юденич. Молиться с такой рожей?
Колчак. Без него проиграем мы битвы.
Деникин. На кой чорт нам его молитвы?
Врангель. И на кой чорт вообще молиться?
Колчак. Друзья мои, так не годится...
Правда, мы сами молиться не будем,
Но показать окружающим людям,
Что сам бог руководит нами...
Поп. Да снимется с плеч моих камень!..
Колчак. И каждый красноармейский пленник,
Увидя, что с нами священник,
В ряды нашей армии встанет...
Поп. Истина глаголет твоими устами!

Колчак. А простой народ,
Разинув рот,
От молебнов опять одуреет,
А мы — веревку ему на шею,
Да о землю — хлоп!
И покроем себя бессмертной славой!

Все.
Врангель. Bravo. Bravo.
Ну, поднимайся, поп,
Да, как на параде,
Приткнись где-нибудь сзади.

Поп. Спа-си го-осподи люди твоя и благо-
слови достояние твое, по-обеды Колчаку,
Юденичу, Врангелю, Деникину на супро-
тивные даруй...

Все генералы *(проходят зал с пением марша. Подни-
маются на сцену).*
Правой! Правой!
Мы покроемся бессмертной славой.
Выше, выше, генералы, грудь...
В путь, в путь!
Знаем, знаем:
Мы советские коммуны искромсаем
И разделаем рабочих под орех...
Всех! Всех!
В ногу! В ногу!
Сзади сам господь на подмогу.
Он поможет коммунистов одолеть.
В плеть! В плеть!
Правой! Правой!
Мы покроемся бессмертной славой
И разделаем рабочих под орех,
Всех! Всех!

Занавес поднимается.

Картина 3-я.

На сцене висят серп и молот.

Генералы. Хо-хо-хо! За нами — танки и пушки,
А они против нас игрушки.
Колчак. Ну-ка, висячий хлам, посторонись.
(Толкает молот. Молот взлетает вверх.)
Генералы. Хо-хо-хо-хо!

Поп. Берегись.
(Молот возвращается и бьет Колчака по голове.)
Колчак. Чорт побери тебя, дьявол!
(С сердцем опять отталкивает молот.)
Генералы. Генерал! Изумительно! Bravo!
(Молот опять возвращается.)
Поп. По самой макушке...
Вот так игрушки...
Колчак. Безобразие! Что за подсылка?
Юденич и Деникин. Попробуем мы.
(Толкают.)
Поп. По затылкам!..
Опять!.. Господи боже!..
Юденич и Деникин. Треснул череп! Содрало кожу!
Попробуйте вы еще.
Колчак. Нет, знаете... у меня вывихнуто плечо.
Вот, батюшка, вы...
Все. Поп! Поп!
Поп. Что ж, я могу, благословясь.
Раз!
(Толкает. Молот дает затрепину и попу.)
Этакая, можно сказать, мразь.
А отскочит и — хлоп.
Прямо в лоб.
Боольно!
Колчак. Довольно!
Эту заразу
Надобно всем сразу.
Господа генералы, дружно.
(Толкают молот.)
Вот его как было нужно.
И начать бы с такой обедни.
(Молот возвращается.)
Все. Караул! Помогите! Ой!
Рабочие *(с молотами и серпами выскакивают и тузят
генералов.)*
Мы ведем наш последний и решительный бой.
*(Генералы разбегаются. Поп, бормоча молитвы, лежит на про-
сцениуме.)*
С Интернационалом воспрянет род людской.
Занавес.

Картина 4-я.

Перед занавесом.

Поп (поднимает голову).

Может быть это мне снится?
Подкузьмила меня за граница...
Как бы мне опять на Руси водвориться?

(Монашка выходит напевая).

Ба! Знакомая птица!
Олимпиада! Мать! Голубица!
Надобно к ней подкатиться,
Вернусь в Россню, куда ни шло.

(Монашка, напевая, раздевается.)

С ума сошла!

(Монашка сняла ряску, оказалась совбарышней: зеркальце, пуховка, кармин).

Вот так черница!
Вот тебе и голубица!

(Монашка выносит столик и стул, а на занавес вешает плакат:
«Без доклада не входить». Садится.)
(Входит рабочий).

Монашка. Куда лезете без доклада?
Вызовут, когда надо...
Подождите там.

Поп. Теперь можно и нам. (Подходит.)
Во имя отца и сына.

Монашка. Это еще что за образина?

Поп. Вот тебе на! Это — я... Не узнала?

Монашка. Не мало вас тут перебивало...
Почему без доклада?

Поп. Постой,
Это ведь — я.

Монашка. Боже мой!
Сколько раз вам говорить:
Без доклада не входить!
Вызовут, когда надо.

Поп (на коленях). Мать Олимпиада!
Смилуйся, не гони!
Вспомни старые дни
И ночки...

Монашка. Точки... точки...
Что тебе надо здесь?

Поп. Попржежнему хочется вкусно есть.
Монашка. На биржу тебя по второму разряду устрою.

Поп. Мерси. Только это меня не устроит.
А вот насчет церквы как?

Монашка. Прямой ты дурак!
Разум-то у тебя где ж?
Сними крест, волосы срежь,
Да и открывай церковь живую.

Поп. Владычица, дай расцелую!

Монашка. А бог?

Поп. Какой бог? Откуда?

Монашка. Нет. Без бога я целоваться не буду.

Поп. Голубица моя!
Мне и невдомек,
Что у тебя кошелек... (Дает ей бумажку.)
Этому богу верю и я.
Теперь можно!

Монашка. Только осторожно, —
Краску не сотри.

Поп. Раз! Два! Три! (Осматривается.)

А ты недурно живешь...

А зачем это ряску-то бережешь?

Монашка. Как зачем? Николай Николаич приедет из-за границы.

И я — снова черница.

Поп. Думаешь будет тако?

Монашка. В этом уверен всякий.
Мне вчера говорила модистка,
Дело к этому клонится близко.

Поп. И заживем мы тогда с тобой...
Ой!

Занавес поднимается.

Картина 5-я.

Поп и монашку разбросало в разные стороны.
На сцене рабочие.

Рабочие. Мы ведем наш последний и решительный бой.
С Интернационалом
Воспрянет род людской.

Макдональд (поднимался из публики на сцену).

Если бы брат во Христе, рабочий на меня
не нажал,

Ни за что не пришел бы в такой ободран-
ный зал.

Не очутился бы в этой норе...

(Раскланивается.)

Англия: и де-факто и де-юре.

Муссолини (Так же).

Если бы не народное брожение
И не международное положение,
Ни за что не свершил бы такого акта...
Италия: де-юре и де-факто.

Король Норвежский. А мы-то что, пегие?
И де-факто и де-юре — Норвегия.

Рабочий. Наше будущее впереди..

Кто следующий? Выходи!

Поп. Позвольте мне. У меня прошение.

Рабочий. Сделайте одолжение.

В чем дело?

Поп. Комсомольская братия одолела.

Нельзя ли унять этих сорванцов?

Не считаются с писанием святых отцов.

В церковь не ходят, а в святую ночь

Такие штуки выкидывают, что беги прочь.

Сейчас я в церковь пришел,

Никого там не нашел,

А народ весь,

Оказывается здесь!

Рабочий. Чего же вы хотите?

Поп. Комсомольские праздники отмените.

Доходы и так плохие...

Пожалуйста, дорогие...

Рабочий. Что ж: чтобы не было между нами расхо-
ждения

Мы праздники ваши отменим.

Поп. Мои? Да, ведь это что ж?..

Грабеж!

И куда я попал?

Голоса. На комсомольский бал.

Поп. Как же я был глуп;

Сам залез в комсомольский клуб!

Домой! Скорее домой!

Рабочий. Нет, батя, постой.

Ребята! Мы его здесь оставим.

Да с нами веселиться заставим.

Тащи его в зал.

Все. Даешь. (Тащат попа в зал. Поют.)

Были раньше дураки,
Несли в церковь пятаки...

Бим-бом, тили-бом,
Динь-день, дребедень,
Кому утро, кому день.
Ги! Ги! Ги!

А теперь свет не таков,
Стало меньше дураков.

Динь-день, дребедень,
Динь-дон, стон, звон,
Бим-бом, об пол лбом,
Лбом, бом, бом.

Наша комсомолица
Никому не молится.

Бим-бом, тили-бом и т. д.

Оттого все боженьки
Протянули ноженьки.

Динь-день, дребедень и т. д.

Конец.

ШКУРНИКИ.

Пьеса в 7-ми картинах.

Примечание: Было бы очень хорошо, если бы названия картин у плакатов появлялись в соответствующих сценах со световыми или даже обычными плакатами.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Копейкина-жена.
Копейкин-муж.
Поп живой церкви.
Попадья, его жена.
Поп церкви старой.
Колька-комсомолец.
Катя-комсомолка.
Комсомолец.
Юный пионер.
Председатель общего собрания, он же организатор коллектива.
Старик-рабочий.
Милиционеры.
Рабочие.
Работницы.
Граждане.
Комсомольцы.

Картина 1-я.

Пасха «по новому стилю».

Копейкина - жена. Поп живой церкви. Колька - комсомолец, Копейкин - муж.

Жена. Еще тарелочку не хотите?

Поп. Нет. Покорнейше вас мерсите,
Премудрая дочь наша.

(Целует ее.)

Жена. Ничего себе папаша.

Хи-хи.

Грехи!

Поп. Это не грехи.

А вроде, как Маяковского стихи.

Слышали, есть такой поэт?

(Молится и лобызает ее.)

А неважный у вас обед.

Было лучше во время оно.

Жена. Ах! Не вспоминайте! Моя ворона

Все лучшие куски мимо рта пропускает.

Поп. Зевает?

Жена. Да еще как.

Дурак!

Чтоб ему не родиться,

Чтоб ему подавиться,

Чтоб ему чирий на рожу сел...

Поп. Вот завела...

Жена. Чтобы он окосел!..

Чтоб ему ни дна, ни покрывки!..

Поп. Без передышки!

Жена. С ним не жизнь, прямо острог:

У меня ни высоких сапог,

Ни шляпки порядочной нет...

Поп. А раньше-то, помнишь? — Конфет,

Шоколаду припрет, молока...

Жена. И свалила же я дурака...

Поп. Керосину, масла и мыла...

Жена. Зачем я его на себе женила?

Жестоко обманулась так!

Думала, этот дурак

Вечно будет в продовольственной лавке служить.

Вечно будет пайки носить,

Да жене на платья, на юбки и на прочее,

А его — в простые рабочие.

(Плачет.)

Поп. Ну, зачем же так убиваться?

Жена. Не хочет для жены постараться! —

Начал бы торговать,

А то ходит станки ковырять,

Подумаешь, рабочий — как же!

Не женился б тогда на важной

Персоне! *(Ревет.)*

Поп. Соничка, Соня...

Жена. Я ведь не какая-нибудь штучка:
Отставного фельдфебеля внучка!..

Я сама в гимназии экзамен держала!
Поп (в сторону). Говорят, по Лиговке гуляла.
(Ей.) Милое мое чадо,

Так убиваться не надо...

Жена. И когда кончится это мучение?

(Обнимает попу.)

Ты у меня одно утешение.
Милый! Милый! Милый!

Поп. С нами крестная сила!
Задавишь!

(Освобождается.)

А знаешь,

Твоему горю можно помочь.

Жена. Как?

Слушай, милая дочь,
Ведь он у тебя тут?

(Показывает на подметку.)

Жена. Тут.

Поп. На истинный путь
Благоверного своего направь,
Да в коммунистическую партию записаться заставь.
Во время ленинского призыва
Он туда втиснется живо.
А с его умом, да с твоей опорой
И ответственный пост получит скоро!

Жена. Умник, разумник,
Спаситель, целитель,

(Стучат в дверь.)

Ангел хранитель,
Дорогой, золотой
Мой!

(Колька входит.)

Поп. Ой!

Колька-комсомолец. Вот так приключение!
Тетенька, мое почтение!

(Поп удирает.)

Жена. Что тебе нужно, балбес?
Зачем в чужую квартиру без спроса залез?

Колька. Не слышали-с.—
Стучал.

Жена. Думаешь, мы целовались?

Колька. Не думаю. Знаю.

Жена. Христосовались мы, понимаешь?

Колька. На пасхе-то пропустили?..

Жена. По новому стилю.

Колька. Стиль перепутали? Так...

Жена. Дурак...

Колька. Ну ладно, заткнись!

Жена. Ты только дяде-то заткнись...

Колька. Да ну тебя... Очень мне надо...

Жена. Кошинец, я тебе шоколаду...

Я тебе билеты в Мариинку могу достать....

Колька. Ты что: мне взятки давать?

Теперь расскажу, шабаш.

Жена. Анафема! Хулиган! Апан!

Мордобой, большевик!

(Копейкин-муж входит.)

Муж. Что за крик?

Что с тобой?

Жена. Ой!

Со мной

Не могу... за-да-ви-ли...

Колька. Пасхи по новому стилю.

Муж. Что такое?

Колька. Урок!

Жена. Этот щенок —

Племянничек твой...

Сейчас со мной...

Ко мне — приставать,

Меня — целовать...

Колька. Как смеешь ты врать?

Жена. Облал, — да на кровать...

Муж. Колька?

Жена. Да, Колька!

Муж. Стервец!

Колька. Черт побери, наконец!

Гражданин Копейкин...

(Бежит вокруг стола.)

Муж. Сопляк!

Я тебя...

Колька. Выслушай!..

Жена. Ляг!

Да поддайся..

Муж. Убью!

Колька. Перестань!

Выслушай, говорю: эта дрянь...

Муж. Что? Да я тебя на клочки!..
(Хватает болт. Хочет ударить.)

Колька (выпрыгивая в окно).
Руки коротки.

Муж (хочет за ним). Да я с тобой...

Жена (останавливая). Постой...
Нечего на улице делать скандал.
Думаешь, он убежал?
Нигуда ему не уйти, —
Подам заявление в коллектив,
Там его за такое дело взбучат.

Муж. Вот их чему в Комсомоле учат!
Весь бы я этот Комсомол
В муку измолот!
Богохульники! Мутят народ.

Жена. Т-сс! Ты теперь про Комсомол — наоборот.

Муж. Это с какой еще стати?

Жена. Слушай: мне надобно новое платье,
Сапоги, кружева и батисты,
Потому — запишись в коммунисты!

Муж (разинув рот, смотрит на нее).

Занавес.

Картина 2-я.
Поединок церковей.

Церковь. Амвон. Поп живой церкви в облачении. Поп старой церкви. Пионер. Прихожанин. Хор.

Поп. Миром господу помолимся.

Хор. Господи, помилуй!

Поп. О процветании храма сего и
Об укреплении церкви живой
Господа бога просим...

Хор. Подай, господи!

Поп. О Российской коммунистической партии
Господу помолимся.

Хор. Господи, помилуй!

Поп. О ниспослании ей благодати, просветления
И христианского озарения
Господа бога просим.

Хор. Подай, господи!

Поп. О верных чадах церкви живой,
Вступающих в Р. К. П. господу помолимся.

Хор. Господи, помилуй!

Поп. Да укрепит их там господь,
Да вознесет и возвысит
И да помогут они служителям церкви живой...

Поп старой церкви (поднимаясь на амвон).
Православные! Доколе терпеть?
Разве можно такие молитвы петь?
Разве можно над именем божьим
~ глумиться?

Поп живой церкви. Брат, не мешай молиться.

Поп старой церкви. Ты молишься отцу преисподней
и мрава!
Николай чудотворец поступал
с вами тако:

(даст оплеуху попу живой церкви, тот падает).

Тем, кто крест с себя снимает,
Волосы обрезает,
Православие подрывает —
Анафема!

Поп живой церкви (поднимается.)
У меня ангельское терпение,
Но такое поведение
Выведет из себя хоть кого...
(Дает оплеуху. Поп старой церкви падает.)

Во имя господа бога моего!
Прихожане, отчего за власть он
мешает молиться?
Оттого, что велела ему за граница.
Оттого, что контр-революция
в нем...

Поп старой церкви. (Та же игра.)
Да спалит тебя бог огнем!
Православные, молится он из-за
выгод,
Ради выгод — козлом будет
прыгать.
А мы — не от мира сего..

Поп живой церкви (поднимается). Во имя отца...
(Хочет ударить. Тот хватается его за руку. Борьба.)

Поп старой церкви. Ого-го!

Катя. Милая, да не твоя...
Колька. Ах, да неужели я...
Катя, да что ты, опомнись.
Куда мне таких любовниц?
Катя. Молчи, ведь тебя с нею видела...
Колька. Кто? Да пойми — отомстила мне Гнидина.
За то, что в газете я задал ей гонку
За самогонку.
А потом... Ну, сама рассуди:
Если бы, верно, я к тетке ходил,
Зачем тогда суд? Ведь муж ничего не видал,
Ведь Копейкин-то так и сказал,
Ведь тетка сама обо всем развоняла...
Катенька, милая!
Катя. Ну, Колька, смотри!
Что хотел мне сказать, — говори?
Колька. Что ты меня любишь!
Катя. Идиот!
Кикимора, чучело!
Колька. Вот!
А я тебя еще больше люблю.
Катя. Не подходи — раздроблю!..
Ведь я тоже физкультура!
Колька. Дура!
(Делают спортивные упражнения.)
Катя *(перестав)*. Колька, постой, перестань.
Чего ты распрыгался? Дело-то дрянь!
Ведь тебя же оклеветали кругом!
Ведь ты без вины под судом!
Колька. Догадалась ты только сейчас?
Катя. Даже я от тебя отреклась...
Колька. Колянька, как же быть?
Катя. Хорошо бы за теткой следить.
Проговорится она и — хлоп!
Катя. Постой! Если правда ходил туда поп...
Только правда ли, Колька?
Колька. Опять!
Катя. Не буду, не буду... Вот их бы поймать...
Или... Ладно... Сама я возьмусь.
А ты, Колянька, вни свою грусть.
За тебя теперь грудью ребята.
В этом, каюсь, немножечко я виновата.
Ну, да куда ни шло:
Что было, то прошло.

От пола я теперь ни на шаг.
Подвернется — и крышка! Ша!
Своего доносчикам не миновать...
На, пять!

(Расходятся.)

Картина 4-я.

НА СЦЕНЕ.

Президиум общего собрания.

Председатель. Товарищи, чей голос не дрожал,
Чье сердце болью не кричало
В тот день, когда завод узнал
О том, что Ильича не стало?
Хор. О, грустный день!
О, злая скорбь!
Плечей под ней
Не горбь, не горбь!
Председатель. Не каждый ли тогда осиротел?
Родного потерял не каждый ль?
Но пять отраду слез не захотел,
Хотя мучительной и задыхался жаждой.
Хор. Пусть плачут слабые. У нас
Слез не найдется в скорбный час.
На смерть вождя ответ один:
Мы — ленинцы! Мы победим!
Председатель. Чтобы в работе, жизни и борьбе
Владимир Ленин был навеки с нами,
Товарищи, под знамя Р. К. П.
Под знамя Р. К. П. — под Ленинское знамя!
Хор. Итти под ним и звать низы
Клянется Ленинский призыв!

Занавес.

Картина 5-я.

Перед занавесом.

*Попы живой и старой церкви проходят друг мимо друга. Катя.
Комсомолец.*

Поп живой церкви *(оборачиваясь)*.

Отец Никодим, а, отец Никодим...
Давай по душам поговорим.

Поп старой церкви. О чем мне с тобой говорить?
Поп живой церкви. О том, как обним нам в мире жить.
Ну, что толку в учиненном тобою
скандале?

Оба мы в газету попали,
А верующие смутились,
И от тебя и от меня отступились.
Не лучше ли и мне и тебе
Соединиться в священной борьбе.
Сядем рядком,
Поговорим ладком.

(Садятся на краю сцены.)

С моим, брат, умом
Быть мне всея Руси патриархом!

Поп старой церкви. Кх-х.

Поп живой церкви. Да ты не харкай.
Выслушаешь,—поймешь.

Поп старой церкви. Патриархом! С такою-то
рожей?

Поп живой церкви. Что ж,

Вид-то бывает обманчив...
Есть у меня некий планчик.

Поп старой церкви. Ну?

Поп живой церкви. Не заметил, куда я гну
В молитвах?

Поп старой церкви. Об этом? Молчать!
Безбожник! Анафема!

Поп живой церкви. Сядь!

Мы ведь не при народе.
А дело идет о доходе.

Поп старой церкви. О доходе?.. Так не тяни!

Поп живой церкви. Слушай, не проморгни:
Скажи, отчего обнищали попы?

Поп старой церкви. Да вот от твоей Ры-Ка-Пы.

Поп живой церкви. Так. А чтоб снова нам на ноги
встать,

Надо нам эту Ры-Ка-Пы завоевать.
И завоевать нам ее легко:
Налобно нам постараться
Заставить прихожан в Р. К. П.
записаться.

Пускай они туда войдут,
Ответственные посты займут,
Станут Наркомом и Циком,
Тогда на них только дыкай,
Адом кромешным пугай
Да денежки загребай.

Я уже начал работу...
Копейкина знаешь? В два счета
И — коммунист!

Поп старой церкви. Вот это план!

Поп живой церкви. Итак, по рукам?

Поп старой церкви. Идет! У меня уже есть на примете:
Андреев, Веселкин, Терентьев...
Вот только с евреями как?

Поп живой церкви. Прямой ты колпак!

Их и всего-то птук двести!
Потом мы их всех перекрестим.
Да действовать нам не вдвоем.
Мы российский собор соберем.
Все пойдем в поход,
Победим — и тебе свой приход
Я уступлю.

Поп старой церкви. А себе?

Поп живой церкви. Казанский собор.

Поп старой церкви. Видали таких обжор?

Мне — дерковь, себе... Эва! Нет!
Вот если Троицкий мне.

Поп живой церкви. И Троицкий мой.

Поп старой церкви. Разбой!

Да ты что? Шутить со мной?

Поп живой церкви. Нисколько, я предложил—выбирай:
Не хочешь — как хочешь. Прощай.
Обойдемся без вас. Наша дерковь
живая

И одна с Р. К. П. совладеет.
Прости.

(Уходит.)

Поп старой церкви. Так я тебя и пустил!

Да я в коллектив заявлюсь,
Расскажу про Копейкина гнусь,
Расскажу, кто его в коллектив
послал,

Большой учиню скандал!
Расскажу и про Соньку кстати,
Я ведь сам видал вас на кровати...
За мальчишку, за ложный донос
Как бы ей посидеть не пришлось...

Катя и комсомолец *(которые слышали их разговор).*

Как бы тебе не пришлось удирать.
Больше нам нечего ждать,

Пойдемте!

Поп старой церкви. Ку-куда?

Катя. В коллектив.
Поп старой церкви. Ой, батюшки, тиф!
Комсомолец. Ну, нечего отвиливать,
Мы все слышали и видели.
Поп старой церкви. Ой! Жжет!
Комсомолец. Вперед!
Тащи его, Катя!
Поп старой церкви. Ой опять, как хватит...
И помочь нечем!
Катя. Ничего, там — залечим!

(Уводят его.)

Картина 6-я.

Перед занавесом.

Копейкины муж и жена.

Муж. Не задерживай, а то опоздаю.
Жена. Ну, вот еще. Что, я не знаю?
Открыто до десяти.
Мне, что ли, тоже пойти?
Муж. Что ты... Увидят... Раскусят...
Жена. Толкуй.
Я сбоку притянусь в уголку...
А то без меня еще ляпнешь чего.
Муж. Ничего.
Жена. Покажи-ка еще заявление.
(Читает.)
Составлено на удивление.
Муж. Еще бы! Сам батюшка составлял.
Недаром он с меня за молебен содрал.
Жена. А тебе уж и жалко?
Муж. Нет, что ты!
С большой охотой...
Эх, дождуся тех пор,
Когда будет мотор,
К деревни тогда подкачу
Такую поставлю свечу...
Жена. А я себе куплю собачку... Левретку...
Такую малюсенькую... детку...
Муж. В моторе у меня будут сиденья —
Одно загляденье!
Жена. Платье такое себе закажу:
Здесь вырез, а здесь — ажур...

Муж. Коммунистом я буду хорошим...
В новой квартире, старую брошу,
На парадной дощечку прибьем...
Жена. Будет мечтать, — пойдем.

(Уходят.)

Картина 7-я.

НА СЦЕНЕ.

Ленинский призыв.

Коллектив. У стола председатель. К нему подходят
с заявлениями.

Председатель. Дедушка, что заставило тебя подать
заявление?
Старик. Как что? Когда я услышал про Ленина.
Что умер он, значит, так вот
Пригнуло меня, браток,
То-есть так по сердцу хлестануло,
Что и не думал...
Ну, что ж, думаю, мы? Ну, куда ж?
А тут слышу: в партию марш.
И враз, — точно место большое прорвало —
Легче стало.
Аль не гожусь?
Председатель. Работы найдется и хватит.
Старик. Жил для себя, теперь для других
потружусь.
Председатель. Приняты. Кандидатом.
(Копейкины входят.)
Жена. Никак ты десятым?
Походи, повертись
Да вне очереди вотрись.
Пионер. Товарищ! О срочном вступлении
Мое заявление.
Я еще раньше подавал,
Да ответили: мал.
Не имели никакого основания. —
В уставе нет указания...
Председатель. Не тараторь. Больно ты скор.
Состопись в пионерах?

Пионер. С тех пор.
Но я в партии состоять желаю.
Почему — в заявлении объясняю.

Председатель. Ладно. Обсудим.

Женщина. И я...
Копейкин. Позвольте... Очередь-то моя.
Женщина. Разве твоя? Где ты был?
Копейкин. Я уходил.
Женщина. Ну-у. Коли твоя — подавай.
Жена. Хорошо начал мой Николай.
Если и дальше так пойдет,
Через год
Позавидуешь нашей судьбе...
Господи, слава тебе!

Председатель. Вразумительно составлено.

Муж. По уму-с.

Председатель. Я вами немножко займусь.
Семья у вас есть?

Жена. Здесь.

Председатель. Так. Если вам бы пришлось выбирать,
Ну, от несчастья какого спастись...
Ну, белогвардейцы, положим, напали,
Куда бы сначала вы побежали —
В партию или к жене?
Муж. К ж-ж-ж...

Председатель. Как?

Жена. В партию, дурак!

Муж. В партию.

Председатель. Гм. Хорошо...

Муж. Я поэтому к вам и пришел:
Потому после смерти товарища Ленина
От жены — никакого утешения.
В этом — вся суть и причина.

Жена. Молодчина!

Муж. Повернулись совсем мои мысли...

Председатель. Ну, что ж... Кандидатом зачислить...

Голос попа. Уго-оодники!

Председатель. Что за возня?

Поп старой церкви. Казнят! (вводят его).
Куда я попал? В преисподнюю!
Да осенит меня сила господняя...

(Хочет бежать.)

Катя. Стой!

Председатель. Граждане, что такое?

Поп старой церкви. Ангелы не дают мне покоя!

Катя. Дайте батюшке кресло.

Председатель. Шутки здесь неуместны!
Вы за это ответите!

Комсомолец. Мы привели свидетеля.

Катя. Разоблачителя злого поступка...

Поп старой церкви. А, вот он отступник!
В партию поступать?

(Копейкин бежит.)

Катя. Бежать?

Муж. Нет, гражданин, положите...
Святители! Ангел-хранитель!

(Крестится.)

Председатель. Крестится? Что такое?

Поп старой церкви. С церковью связался живую.

Катя. Мы сейчас все объясним:
Товарищи, сей подхалим
В партию поступает
По наущению попа...

(Плакат «Шкурнику суд».)

Муж. Попался!

Жена. Пропал!

Поп старой церкви. Ответственный пост получить
желает,
Заделаться хочет наркомом.
А церковь живую потом он...

Председатель. Гражданин, вам придется за это
ответить...

Поп старой церкви. Мне? Да я только свидетель...
Это я про другого попа...

Председатель. Все равно...

Поп старой церкви. Да куда я попал?
Это что же? с большой головы...

Председатель. Довольно! Копейкин! Что
скажете вы?

Муж. Я... Да я... *Это не я...

Жена. Жена моя.

Жена. Врет, господин председатель.
Я была — против...

Муж. Создатель!

Жена. Я говорила, что партия — вздор...
А ему нужен — мотор,
Дощечка на новой парадной...
Он до этого жадный...

Муж. Нет, она захотела меня —
в коммунисты,

Председатель. Ей нужно белье, кружева,
батисты...
Молчать!
Товарищи! Чьим именем мы
назвались.
Чье имя на знаменах написали,
Тот отдал все: свободу, счастье,
жизнь...
Хор. Его преследовали и ссылали...
Он отдал все: свободу, счастье,
жизнь...
Председатель. Его преследовали и ссылали.
И тысячи других, как он,
Для каторги и тюрем дома свои
бросали.
И тысячи других усевали
фронт...
Что, если бы они о нем узнали?
Товарищи, мне стыдно говорить.
Но шкурников завистливых
и жадных,
Что ищут выгоды от партии, —
судить.
Судить немедленно и беспощадно!
Того, кто ищет выгоды, — судить.
Судить немедленно и беспощадно!
Хор. Товарищ председатель, не все...
Катя. А меня чего-то трясет.
Жена. Не сделают мне ничего,
А по коже мороз...
Комсомолец. Есть еще ложный донос:
Колька Егоров обвиняется
в насилии.
Дорогой того же свидетеля
допросили мы —
Оказывается, несколько
Не виноват Колька.
Катя. Она сама на него нарвалась,
Когда с попом целовалась.
Председатель. Оказывается, вы — бабник тоже?
Поп. Да не я это, господи боже!
Катя. Чтобы Колька мужу не рассказал,
Она и отвела глаза...
Комсомолец. Кольку во всем обвинила...
Муж. Соничка!
Жена. Врет, тупорылая!
Катя. Засудить ведь его хотела.

Председатель. Уголовное дело?
(Берет телефон.)
21 — 01. Угрозыск? Да...
(Жена убегает.)
Голоса. Держи! Куда?
(Занавес опускается.)
(Сейчас же Копейкина-жена выбегает. Навстречу ей поп
живой церкви.)
Жена. Миленький, помоги!
Поп живой церкви. Что случилось?
Жена. Все провалилось!
Все провалилось!
В партийный суд моего дурака,
А меня за донос — в ЧЕКА.
Миленький, спрячь, защити!
Поп. Ой! попадь! пусти!
Отцепись!
Попадья. Вот так треба!
Поп. Да и я еще, матушка, не был...
Попадья. Цыц! После поговорим...
А ты, красавица, с ним
Крутишь любовь, а не с Колькой?..
Жена. Дело хорошее, только...
Попадья. Пустите! Миллионеры!
(держит ее). Это еще что
за манеры!
(Поп хочет уйти.)
Попадья. (бросая жену, к попу). И ты
не уйдешь!
(Жена хочет уйти.)
Попадья. (бросая попа к жене). Ну, нет,
милая, врешь!
(Поп хочет уйти.)
Попадья. (бросая жену). Подожди, говорю.
(Жена хочет уйти.)
Попадья. (держит обоих). Стой!
(Миллионеры входят.)
1-й милиционер. Благодарю!
2-й милиционер. Но в услугах мы не нуждаемся...
Гражданка! Следовательно вас
дожидается...

то, ничего я у вас не прошу, — только сохраните мне избушку мою от огня до самой моей смерти. Хоть и плох угол — все же свой; горек чужой хлеб — недаром часто поперек горла становится, а быть на старости лет бездомной птицей-кукушкой — куда горше!... (Стук в дверь.) Ахти, должно отец Иван с водосвятнем пожаловал. (Семенит к дверям.) Пожалуй, батюшка, пожалуй.

Отец Иван (входит, крестится, снимает шубейку, шарф, развязывает узелок с эпитрахилью, кадилом и кистью). Жива старуха! А уж я ночью думал, что развалилась избенка-то твоя. Твою, Фетинья, избенку невидимо угодники поддерживают.

Фетинья. И то, батюшка, мне наемни, на заре, вроде как бы виденье некое было. Поаживает по заучку кто-то из угодников да топориком, батюшка, о стенку постукивает... а кто — не ведаю! — лик-то стеной сокрыт.

Отец Иван. Ну, завела!... Некогда мне тут с тобой расусоливать — приход в какой! (Быстро служит и поет, кропит святой водою.) «Во по-рда-а-ни креща-ю-щему-ся тебе госпо-ди»...

Фетинья (крестится, потом спохватывается и начинает искать в карманах, за пазухой пяточек за молебн. Поп кончил тропарь, быстро покропил водицей, скинул облачение, увязывает узелок и сердито поглядывает на Фетинью).

Отец Иван. Что ж ты, Фетинья, других благодати божьей лишаешь! Неси хоть яичек пяток...

Фетинья. Уж прости мне, батюшка, куда я пятак задела — просто из ума вон. Сейчас яичек вынесу. (Уходит и быстро возвращается.) Вот, батюшка, я десяток захватила, выбери себе, которые покрупнее, а остальные мне на розговенье будут.

Отец Иван (выбирает, которые покрупнее, потом быстро сгребает и остальные. Надевает шапку и уходит).

Фетинья. Ишь глаза поповские завидушие, руки загребушие, карманы, как омут, глубокие, весь десяток и тю-тю!.. утонул в кармане. Ну-се берегла, берегла к свят-христову дню, да и разговеться не придется.

(Гаснет свет. снова зажигается.)

Картина 2-я

Та же обстановка. Вечер.

Фетинья (входит с вязанкой хвороста. Она устала, запыхалась, охает и кричит. В руках смятый лист бумаги).

Фетинья (расправляет бумажку, смотрит так, чтобы видно было и публике. Это портрет Карла Маркса). Ишь, картинка! Лик угодника написан... этаким вихрастым, лохматым, а лик-то больно благовееп, глазами точно иголками в самую душу так и проникает. Кто бы это был? Рази из евангелистов

кто? Малость будто бы на Марка смахивает, да львиной головы около нет... Уж не Стратилат ли воин? да воинского убранства не видно... О-ох, и не догадаться мне, старой. Ну, святой угодничек, становись рядом с крестителем, грейся у лампадки (прилепляет картинку в божнице). Уж ты, угодничек божий, прости меня грешницу-перазумницу, не знаю, как звать — величать тебя, батюшку, замолви пред господом слово заступное: прости, мол, раба божья Фетинья уберечь избушку, от огня-молонья, от огня-пожару, от праха-тленья...

(Стук за дверь. Фетинья приближается к окну.)

Фетинья. Темь — ровно в могиле, ничего не разберешь.

Голос рабочего. Впускай же скорее!

Фетинья (впускает рабочего). Входи, входи, родной... мотри о притолку лбом не хлобысь... Чай-то, касатик, передрог... Откуда бог несет?..

Рабочий. Из города. Всю ночь с дождем воевал... По всей деревне ни у кого не мог достучаться — спят, как мертвые!.. Поесть, бабка, не найдется ли? Голоден, как волк.

Фетинья. Вот хлебушка ржаной, отведай на здоровье... Ссудили добрые люди, дай им бог здоровья... На чем ином не обессудь, ни синь пороха опричь хлеба нет.

Рабочий (ест). Ничего.

Фетинья. Ты бы, родной, хоть лоб-то перекрестил... чай, видишь, — иконы... грешно!..

Рабочий. Эх, бабка, крести не крести, когда своими руками не потрудишься — хоть раскрестись, ничего не накрестишь!..

Фетинья. Что ты, родной! Бывает господь и невидимо людям праведной жизни посылает...

Рабочий. Держи шире карман — пошлет!.. Иной праведник ограбит кого да считает — бог ему невидимо послал!.. Э, да что с тобой, старуха, толковать, все равно не втолкуешь... (Встает. Замечает портрет Маркса, очень удивлен, смеется про себя.) А-а... это что еще за икона у тебя появилась?

Фетинья. Не знаю, касатик, что за угодничек божий... Уж ты меня, старуху глупую, не вразумишь ли, как имячко-то его в молитве поминать?

Рабочий. Мудреное, бабушка... Не все ли равно, важно не имя, а его учение.

Фетинья. А чему он батюшка учил?

Рабочий. Работать, работать, да жить дружнее!..

Фетинья. Вестимо, родной, праведны его слова... Баюг, сам господь-батюшка и то до поту наказывал работать.

Рабочий. Ты и ему молишься?

Фетинья. Как же не молиться-то, чать на то и икона, чтобы молиться... Вот только до тебя молилась ему, батюшке, избушку до смерти сохранить просила.

Рабочий. Да, избушка твоя похожа на мышиный теремок... Молись, молись, бабка, может быть, у него скорее, нежели у всех святых, вымолишь!..

Фетинья. Грешно, касатик, зубоскалить... Ох, как грешно... Мотри, на том свете повесят за язык на крюк...

Рабочий. Ну, засиделся я у тебя, пойду. Мне до утра нужно в Волисполком поспеть. Прощай, бабка.

Фетинья. Прощай, прощай, касатик.

(Гаснет свет. Снова зажигается. Фетинья спит у печки. Утро. За сценой слышен стук топоров, вбивание гвоздей, голоса рабочих. Фетинья просыпается в испуге, прислушивается, кричит.)

Фетинья. Ой, господи спаси! Никогда на крыше медведь ворочается, ломает, трещит! Ну, конец мне приходит—избушка рухнет! *(Подбегает к окну, видит плотников.)* Крау, крау! Вызволяйте, добрые люди! что это за супостаты чужое добро разоряют!..

1-й плотник. Чего ж тарашисья-то... Нам все едино, где ни работать, лишь бы работать... Сказано, работать здесь—работали... вот-те и вся недолга!..

2-й плотник. Известное дело! Избу чинили. Разве нам долго? Тут приставим, там наставим, сям—коли труха, — и все бревно сменим, и выйдет избушка, хоть куда; заплатами словно шуба перелицованная запестрит.

1-й плотник. Да не в красе-бахвальстве, только было бы тепло, а на бабушкин век и-и как хватит.

Фетинья. Родимые, кто ж жить-то в ней будет?.. Неужто меня с насиженного гнезда сгонят?

2-й плотник. Кто... кто... Кто жил, тот и жить будет.

1-й плотник. Живи-тка, свет Фетинья, в новом домку, — мы тебе и печку смажем—на доброе здоровье!

2-й плотник. Ну, да будет калякать-то, пора и за работу приниматься.

Фетинья *(к портрету Маркса)*. Угодничек святой! Уж больно ты, батюшка, отзывчив... Становись-ка ты поближе ко спасу, а креститель на твое место пойдет *(перевешивает)*. Знать ты при госпoде-то близко стоишь!..

(Свет гаснет. Снова зажигается. Избушка подновилась. Фетинья в белом платочке. На столе крашенные яйца, кулич, пасха.)

Отец Иван *(входит)*. Ах, Фетинья, в каких ты хоромах зажила...

Фетинья. Николи не чаяла и не чаяла, батюшка... На старости лет господь укрыл меня сирую. Знать угодничек божий за меня замолвил. А имячко-то его святое, грешница, и не допыталась...

Отец Иван. Бывает, бывает, Фетинья. Пути господни неповедимы... Кхм.! кхм... *(Запевает.)* Христос воскрес... *(Поперхнулся, вдруг, заметил портрет.)* Ты что же, богохульница окаянная! Еретика, антихриста со святыми иконами поставила! Выбрось вон!..

Фетинья. Какой он, батюшка, антихрист... что ты, Христос с тобой!.. Коли я сорок годов с гаком всех угодников за избушку молила-молила и не вымолила... а он, милостивец, враз внял...

Отец Иван. Тьфу...

Фетинья. Ты не харчи на святые иконы-то!.. Еще попом прозываешься!..

Отец Иван. Ладно!.. Подождишь, еретица окаянная!.. Не будет тебе христанского погребения!.. *(Уходит.)*

Фетинья. Видно, попы не любят скорых наших заступников. *(Чистым платочком вытирает лик угодника)*. Бог ему судья! *(Запевает.)* Христос воскрес!...

Занавес.

РАССКАЗЫ, СТИХИ, БАСНИ.

Рассказы, стихи и басни, помещенные в этом отделе, должны служить материалом для самостоятельных работ. Инсценировки, хоровое и групповое чтение, песни и хороводы — вот в какие формы должны облечься данные темы.

Широко должны быть использованы антирелигиозные и бытовые частушки. Из них можно создать целый сценарий — с определенным сюжетом, с играми, хороводами. В некоторых из них (особенно подлинно народных) есть такая меткость и острота суждения, что они могут оказаться существеннее, чем длинные рассуждения на ту же тему.

Ч у д о.

В январскую стужу, привалившись к задку саней, ехал казак Наумыч в станицу.

Заиндевшая лошадь бежит скоро. Кругом пустая степь, занесенная снегом. Найдосок, через дорогу, тянет злая поземка. Верст семнадцать осталось.

Вдруг Наумыч натянул вожжи. Лошадь встала.

— Что за притча?

Шагах в десяти от дороги пар шел. Слез Наумыч, идет, проваливается в сугробы. Чудеса! В ложбине чернеет вода, снег кругом мокрый, а в воде лягушонок плавает, — оттаял.

— Али навождение?... — перекрестился Наумыч.

Знает, кругом верст на двадцать капли воды нет, степь сухая, как кирпич, и от мороза даже воздух оледенел.

Побежал назад, ввалился в сани и погнал лошадь. А в станице прямо, к — попу.

— Так и так, батюшка, поиче мне навождение в степи было, благословите. Двадцать годов езжу по этому самому месту, капли-росинки никогда там не бывало, и называется «Сухой Лог», а тут прямо живая вода, а кругом мороз, а в ей лягушонок плавает.

Поп сунул в губы волосатую руку, выслушал, да как заревет боровом:

— Мать, дай ему стакан водки! Да вели Николаю запрягать вороных. Пошли за дьяконом, за дьячком: приготовьте облачение... А ты, мать, полезь на подловку, там в углу навалены иконы, выбери какую постарей божью мать, почерней какую. Да сама полезь, а то Палашка не сумеет. Да не забудь... того... — крикнул он вдогонку, — энтото... бутылочку в сани поставить, — мороз больно здоров.

Попадья, вся в паутине, слезла с подловки и подала почернелую доску.

— На, вот. Только нос у ней маленько сколупнут.

Через полчаса поп в новой епотовой шубе, с ним здоровенный, похожий на быка, дьякон в волчьей, и в пальтишке, не попадавший зуб на зуб дьячок — быстро ехали на наре сытых вороных в степь.

Вот и ложок, и пар от него идет. Глядь, а с другой стороны на наре гнедых тоже трое жарят: поп с дьяконом и дьячком из хутора, — пронюхали каналы.

Подскакали разом; выскочили попы, да к воде с иконами. И стали друг дружку пихать.

— Ты что же это в чужой приход, сивый мерин! А?..

— Врешь, бабятник, наш, хуторской тут юрт.

Вцепились друг другу в бороды. Дьяконы из саней на помощь поспевают. А у дьячков свое — кадило в сторонке раздувают.

Станичный дьякон скинул с правой руки волчину да, не крестясь, не молясь, как ахнет хуторского батюшку, — тот и ушел головой в снег.

Взревел по-бычьей хуторской дьякон.

— А-а, так ты нашего!..

Скинул тулуп, размахнулся — господи благослови! И задрал ноги станичный поп, зад весь в снегу показал. Сошлись дьяконы, оба ражие, откормленные, с бычьими шеями и голоса рыкающие — быть бы большому бою, да бегут кучера, кричат:

— Батюшки!.. батюшки!.. народ едет!..

А народ, действительно, ехал: со всех сторон зачернели сани. И как это быстро весть о чуде облетела станицу и хутора!

Попы, кряхтя, поднялись и пошло: «господи помилуй», и «аллилуя», и «радуйся, невесто невестная»...

На другой день народу привалило еще больше. Везут безруких, хромых, слепых, иссохших, измученных, падучих, порченных, кликуш. И все с умилением, со слезами, пьют святую воду и прикладываются к явленному, быстро стынущим на воздухе; морозно: прилипают губы, больно отирать. А кругом вздох, крики, плач, визг, кликуши голосят.

— Матушки, царицы небесные! Да как же вы нас сподобили недостойных?.. Хучь бы одна, а то сразу две — преподобная одигитрия, ды казанская божая мать...

А около попов растут кучи денег, печеного хлеба, яиц, сала, овчины, мешки с пшеницей. Пара вороных и гнедых не успевают отвозить. Так тянулось делых четыре дня. Измучились поны, до седьмого пота трудятся.

По области, по станицам, по хуторам слава пошла о двух явленных, и как они исцеляют болящих. И те, кто приезжал, своими глазами видели явленные иконы в живой воде, как для болящих царицы небесные воду все прибавляют, — стало уже маленькое озерцо, и не мерзнет.

Удивляется народ, в страхе и умилении пьет воду, набирает в пузырьки, в бутылки и развозит по всей области.

На пятый день приехали на двух санях рабочие, хмурые, черные от въевшегося металла и масла. Вылезли, достали инструменты, подошли:

— Ну, будет вам тут турусы разводить...

— Вам чего надо? Тут явленные матушки, царицы небесные, одигитрия да казанская...

— Ма-атушка!.. По матушке бы вас всех... Ишь сколько воды нашло. В станице, почитай, водопровод стал, без воды сидят. Труба лопнула, а вы воду лакаете, да еще с водосвятием. Ну, пушайте, некогда нам тут с вами...

И принялись за работу. Развели костры, оттаяли землю, вырыли колодцы; открыли водопроводную трубу, заменили лопнувшую часть новой, опять засыпали землей и уехали.

Поднялась метель, пустынная, одинокая, безлюдная.

А. Серафимович.

Напечатанное деликом «Чудо» А. Серафимовича включено мною в настоящий сборник исключительно с целью дать клубам высококачественный литературный материал для самостоятельной разработки, инсценировки или даже пьесы. Надо сказать, что разработка антирелигиозных и всяких иных инсценировок собственными силами (хотя бы и на чужом материале) — работа гораздо более интересная и плодотворная, чем постановка готовых инсценировок.

В «Чуде» имеются все элементы сценического действия: отчетливый сюжет, сценически правильное развитие и нарастающие действия, яркая, убедительная развязка; характеры действующих лиц достаточно выпуклы, движение и настроение толпы передано с необходимой четкостью; кроме того, в «Чуде» есть место для хорошей бытовой речи и для характерных деревенских сцен. Остается только придать рассказу форму театрального

действия. При этом, конечно, придется еще более подчеркнуть и сгустить уже заложенные в рассказе элементы сценического действия, а отдельные сцены снабдить добавочными бытовыми и психологическими подробностями — необходимыми для того, чтобы те выводы, которые в рассказе читатель делает про себя, прозвучали бы со сцены с достаточной яркостью для зрителя. Чем больше в этом плане будет вложено собственной выдумки, и чем ярче удастся сценически подчеркнуть те или иные персонажи, тем ценнее будет инсценировка и ярче будет ее антирелигиозное пропагандистское действие. В помощь кружковцам я намечаю примерный план инсценировки.

Картина I.

В доме у попа. Попадья. Палашка. (Через взаимоотношения попадьи и Палашки здесь можно несколько ярче подчеркнуть уклад поповской жизни, добавив один-два бытовых штриха, — но не больше). Приезд Наумыча. Вваливается. Рассказывает о «живой воде». Идея — «чудо». План действий. Икона. Появление дякона и дячка. Опасения соперников. Уговор (может быть даже взятка Наумычу) и поспешный отъезд в Сухой Лог.

Картина II.

Сухой Лог. «Чудо» налицо. Радость, предвкушение доходов. Появление троих с хутора. Спор. Драка. Появление крестьян с приношениями. Речи попов. Больные и кликуши, водосвятие, молебствие, прикладывание и приношения, приношения, приношения... без конца.

Картина III.

Та же сцена II картины. Толпа, молебствие вожю. Фантастические разговоры о чудесах, о явленных иконах, об исцелениях. (Тут же уместен спор попов о разделе доходов.) В разгар споров и «чудес» — приезд рабочих. Разоблачение. Отчаяние и озлобление попов. Насмешки молодежи. (В заключение — митинг рабочих и крестьян, — таким именно митингом лучше всего закончить.)

Так как в рассказе митинга не дано, то заключительная сцена должна быть написана заново. У автора рабочие играют в достаточной степени случайную роль, тогда как в спектакле они должны провести большую яркую агитационную сцену.

Материалом для разговоров крестьян могут послужить пословицы и поговорки, собранные В. Князевым и напечатанные в выдержках в настоящем сборнике (см. стр. 153). Для обри-

совки рабочих, для их речей и слов можно воспользоваться в качестве такого же материала рабочими частушками, стихами Демьяна Бедного, отчасти включенными и в настоящий сборник.

Н. Вологова.

Молитва.

«С первыми петухами» поднимался Фома Маслов и будоражил весь дом...

Крестьяне на селе говорили:

— Самый богатый у нас — Фома, а все ему мало: и ночью не спит, — все думает, как бы кого еще обжулить, купить или продать выгодно, с барышом. Норовит все захватить. Жадность...

И верно, богатому торговцу Фоме Маслову не спится: все боится, как бы не залезли к нему и не украли чего.

Чуть свет поднимается Фома и будит жену свою Пелагею Герасимовну и сына Петьку, девятилетнего единственного сына.

— Петька, вставай живо, одевайся. А то я те подниму плеткой-то...

Петьке вставать страсть не хочется, а надо: батька строгий, шутить не любит...

— Петька, умылся?

— Не-е...

— Что ж ты, подлюка, долго у меня будешь возиться-то? Умывайся скорее да становись богу молиться...

Сам Фома становится в передний угол перед рядами икон с зажженными лампадкой и свечой. макает пальцами в лампаду и маслит себе волосы. Берет молитвослов и, обращаясь назад, спрашивает строго:

— Все собрались?

— Все, Фома Григорьевич, — почтительно отвечает жена.

— Ну, начнем: «Во имя отца и сына, и святого духа»... — начинает Фома и вдруг, оборачиваясь назад, опять спрашивает:

— А Петька где?

— Я тут, — бурчит Петька, прижимаясь к темному углу.

— «Святые боже, святые крепки, святые бессмертны», — продолжает Фома и косится на Петьку.

— Петька, кланяйся, паршивец...

Мать берет его за руку и выталкивает вперед.

— Иди, иди сюда поближе. Что печку-то подпиралась? Небось, не упадет.

— «Царю небесны, утешителю, душе истины»... — Трифонова, — опять прерывает чтение Фома, обращаясь к матери-старухе, — пойдика скажи приказчикам, чтоб отпирали лавку-

то. Ишь дрыхнут черти до каких пор. Небось, всю ночь с девками прогуляли, идола...

— Иду, Фома, — отвечает старуха и, проходя мимо Петьки, костлявой рукой толкает его в затылок.

— А ты, кланяйся, кланяйся, не оглядывайся...

— «Отче наш, иже еси на небеси», — продолжает Фома и становится на колени...

Страсть не любит Петрунька на колени становиться: больно худым коленкам, а сесть нельзя, но все-таки осторожно, оглядываясь назад, он пробует сесть, но сейчас же чувствует неприятный толчок в спину.

— Стой хорошенько. Что сядишься, безбожник, — ворчит мать.

— «Богородице дево, радуйся, благодатная Мария»... — повышает голос Фома и, заглянув сбоку в окно, вдруг кричит во двор:

— Чу-чу-уу. Ах, чортова свинья, испортит весь огород. Тю-у-у, проклятая скотина. Петька, беги, стервец, скорее, выгони чужую свинью со двора да калитку запирай хорошенько...

Петька рад. — свинья выручила. Стрелой летит он во двор, машет руками, кричит, прыгает и чуть не садится верхом на свинью.

— «Приидите, поклонимся царю нашему богу»... — молится Фома, успокоившись, но, искоса взглянув в окно, он опять вдруг хлопает что есть силы кулаком по молитвослову и орет во двор:

— Да ты калитку сначала открой, чертенок паршивый! Куды ж ты ее гонишь, сукин сын? Вот я тебе сейчас задам!

— Постой, Фома Григорьевич, — вмешивается мать, — молись, я уж сама пойду...

И вдвоем с матерью Петька, наконец, справляется со свиньей...

Мука-мученическая для Петьки эти молитвы: и утром молись, и перед обедом молись, и после обеда, и перед ужином, и после, и на сон грядущий.

— И кто только выдумал эти молитвы, — думал иногда Петька. — Каторга...

Особенно тяжелым испытанием для Петьки была вечерняя молитва. Тут за день так набегалась, устанешь, что плюхнулся бы в постель, не раздеваясь, а тут отец кричит:

— Петька, стервец, а богу молиться забыл? Я те напомню, пехристь ты этакий...

И целый час стоит Петька в переднем углу, — глаза слипаются, колени трясутся, и он «клюет носом» и становится на колени, чтобы не упасть. Бросает его то в холод, то в жар. в ушах звенит, ноги ноют, и так ему скучно и тоскливо, как в церкви...

Чтобы как-нибудь скоротать время на вечерней молитве, Петька часто думает обо всем, что придет в голову:

— «Учитель в школе говорил, что теперь свобода совести, и потому закона божия учить не будем... Сказал я об этом тате... Ух, как рассерчал тятя... «Будешь, — говорит, — на дому учить, я батюшку попрошу, а тебя, — говорит, — за такие слова выдрать мало. Я, — говорит, — тебе покажу свободу совести, сунни сын»... Да как хватит за ухо, да об землю... Ух, как больно. Ой-ей-ей...» — заорал Петька, забыв, что он стоит на молитве...

Мать у зеркала стояла: губами молитвы шлепала, а рукой с зеркала счищала насидевшие мухам точки. Подбежала к Петьке:

— Что с тобой?

Испугался Петька: трет глаза и чувствует, как по спине бегут «мурашки», и холодеет маленькое сердечко...

— Живот болит, — вывертывается Петька, а сам за ухо держится.

Отец бросает читать молитвы, подходит к Петьке, берет его за шиворот, поворачивает к себе задом и шлепком по затылку:

— Заснул, стерва, на молитве. Иди спать.

Алексей Волжский.

Комсомольский марш.

Штурмуйте небо! Штурмуйте небо,
Задорным смехом клейми обман.
Штурмуйте небо! Штурмуйте небо!
Ловите бога в стальной кашкан.
Эй, комсомольцы, по торцам улиц
Веселье лейте из трубных жерл,
Бросайте в дерковь насмешек пули!
Смелей и громче! Спишь, дирижер!?
Вонзайте зубы в гранит науки,
Повязки рвите с здоровых глаз.
Смелей же, братья! И метла в руки!
Добром помянут потомки нас.
Штурмуйте небо! Штурмуйте небо!
Бросайте бомбой железный гнев!
Штурмуйте небо! Штурмуйте небо!
Богов и дерковь клейми, наш смех!

В. Воробей.

Наше воскресенье.

Еще старухи молятся,
В богомольном горбись иге,
Но уже
шаги комсомольцев
Гремят о новой религии.
О религии,
в которой
Нам
Не бог начертал бег,
А взгудев электромоторы,
миром правит сам
человек.
Не будут,
вперекор умам,
Дебоширить ведьмы и вии,

Будут
даже громы
На учете тяжелой индустрии.
Не господу-богу
сквозь воздух
Разгонять
солнечный скат,
Мы сдадим
и луны,
и звезды
В Главселикат.
И не будут,
уму на срам,
Люди
от неба зависеть, —
Мы ввинтим
лампы Осрам
Небу
в звездные выси.
Не нам
писаць священныя
изучать
из-под пошпей палки.
Мы земле
дадим освещение —
лучом космографий
и алгебр.
Вырывай у бога вожжи!
Что морочишь мир чудесами?
Человечьи законы
— не божьи —
На земле
установим сами.
Мы
не в церковке,
темной и грязенькой
Будем кукситься в праздники наши.
Мы
свои установим праздники
И расприрадуем в грозном марше.
Не святить нам столы усеянные,
Не творить жратвы обряд.
Коммунистов воскресенья
25-е октября.
В этот день
в рост весь,
Меж буржуазной паники,

Раб — рабочий воскрес,
воскрес
И встал на ноги.
Постоял,
посмотрел
и пошел,
Всех религий развея прах.
Только вьется красный шелк
Да в руке
сияет книга.
Пусть их,
свернувшись в кольца,
Бьют церквам поклон старухи.
Шагайте,
да так,
комсомольцы,
Чтоб у неба звенело в ухе.

В. Маяковский.

Долой!

Мы
сбросили с себя
помещичье ярмо,
Мы
белых выбили, —
наш враг
полег исколот;
Мы
побеждаем
вожжский мор и голод.
Мы
не даем
разрухе
нас топтать ногами;
Мы победили,
но не для того ж,
Чтоб очутиться
под богами,
Чтоб взвилась
вновь,
старья вздымая пыль,
Воронья стая
и сорочья,
Чтоб снова
загнусли поны,

Религиями люд мороча.
Чтоб поп какой-нибудь
или раввин,
Вчера
благословлявший за буржуев драться,
Сегодня
рукой, перемазанной в крови,
За требы требовал:
попам подайте, братцы
Чтоб проповедуя
смиренья и посты,
Ногами,
в тишине монашских келий,
За пояс
закрутивши
рясовы хвосты,
Откалывали
спьяну
трепака
да поросенка с хреном ели.
Чтоб в небо закатив свиные глазки,
Стараясь вышибать Россию из ума,
Про Еву,
про Адама сказывали сказки,
На место знаний
разводя туман.
Товарищ,
подымись!
Чего пред богом сник
В свободном
нынешнем
ученом веке?
Не от попов и знахарей,—
из школ,
из книг
Узнай о мире
и о человеке!

В. Маяковский.

Товарищи-крестьяне!
Вдумайтесь хоть раз,
зачем
крестьянину
справлять пасху.

Если вправду был
Христос чадолубивый,
Если в небе
был всевидящий бог, —
Почему
вам
помещики чесали гривы,
Почему давил помещичий сапог?
И только помещикам
и пашни
и лес.
Или блюдет Христос
лишь помещичий интерес?
Сколько лет
крестьянин
крестился истово,
А землю получил
не от бога,
а от коммунистов.
Если у Христа
не только волос долгий,
Но и ум
у Христа
всемогущий,
Почему
допущен голод на Волге?
Чтобы вас
переселять в райские кущи?
Или только затем ему ладон курится, —
Чтобы у богатого
— в супе
плавала курица?
Не Христос помог —
Советская власть.
Чего же Христу поклоны класть?
Почему
этот самый бог тройной
На войну
не послал
всеполющего Христа?
Почему истреблял крестьян войной?

Гремит Илья —
    молнии лия,
А не может перейти Иванов порог.
При громоотводе —
бессилен сам Илья
Пророк.
Ударит молния
    Ваньке в шпиль,
И
    хвост в землю
        прячет кудю.
А у Иванова —
Даже
    не тронулась пыль.
Сидит
    и хлещет
        чай с блюда.
Вывод сам лезет в дверь
(Не надо голову ломать в муке):
Крестьянин,
Ни в какого бога не верь,
А верь науке.

В. Маяковский.

Вместо некролога.

Распинали, хоронили,
Воскрешали каждый год.
В медь железом колотили,
Веселились, пели, пили,
Стригли стадо — свой приход,
А с амвона, над амвоном
Паки звоны, перезвоны
Гнули ниже крещь гробов.
И мычало божье стадо,
Гласу пастырей внемля.
Коль если богу палю,
Коль на небе ждет награда,
Богу в дар, что даст земля.
И жирели б год от году
Заместители богов,
Еслиб блузная порода
(Ах, в семье не без урода)
Не разбила крещь оков.
Еслиб, еслиб, то, конечно,
То, конечно, каждый год

Воскрешали б бога вечно
И бессрочно, бесконечно
Распинали бы народ.
Отбивали бы поклоны
У господнего крыльца,
Еслиб с кротостью к амвону,
А не красные знамена
Вместо красного яйца.
Коль не горбится покорно
Подъяремный темный вол,
Умирал бы бог позорно,
А на прах его проворно
Кол готовит Комсомол.
А на всех земных дорогах
Белый, желтый и араб
Скажут вместо некролога:
Только лишь со смертью бога
Воскресает божий раб.

Илья Садофьев.

Так было, но так не будет вновь.

Слепых, скорбящих душ слепое упование,
Ты в муках создало скорбящий лик Христа,
Его предателя нечистые уста,
Его мучителей глухое завыванье
И, пригвоздив к кресту распятую любовь,
Ты кровью жертвенной всех палачей омыло, —
Так было.

Веками было так. Но так не будет вновь.
Религия рабов — не для бойцов свободных.
Мы отомстители за пролитую кровь,
За миллионы жертв, за море слез народных.
Кумачным знаменем, — каратели царей, —
Мы заменили крест народного распятья
И, стоя у шных, распахнутых дверей,
Мы пламенно зовем: прозрите же скорей,
Единокровные слепые наши братья!

Демьян Бедный.

Христос воскрес.

У батюшки Ипата
Водились деньжата.
Конечно, дива в том особенного нет:
Поп намолил себе монет.
Однако же, когда забыли люди бога
И стали сундуки грасти у богачей,
Взяла попа тревога:
«Откроют, проды, ларек мой без ключей».
Решив добро свое припрятать повернее,
Поп, выбрав ночь потемнее,
Перетащил с деньгами ларь
В алтарь.
И надпись на ларе искусно вывел мелом:
«Сей ларь с Христовым телом».
Но хитрый пономарь,
Пронюхав штуку эту
И выудивши всю поповскую монету,
Прибавил к надписи: «Несть божьих здесь телес, —
Христос Воскрес».

Демьян Бедный.

Темнота.

У божественной иконы
Две старушки бьют поклоны,
Бьют, да бьют,
Две старушки,
Побирушки,
Слезы льют.
Сухонькие, бледные,
Сирые, бездомные,
Темные; темны...
Вздохи, стоны...
У иконы.
Две старушки бьют поклоны,
Распластались у подножья:
Мати божья! Мати божья!
Примем смерть, пойдем на муки,
Упокоимся в раю,
Не дадим злодеям в руки
Мать-заступницу свою.
Богомольцы, богомолки
Возле Иверских ворот.

Будоражат злые толки
Одурманенный народ.
Спор вести с детьми за соску
Взрослым людям не с руки:
«Да молитесь вы хоть в доску,
Дураки».

Демьян Бедный.

Перешитая ряса.

Мишка Шариков — молодчина,
Шустрый такой был купчина:
До сорока лет не дожил,
Отцовские капиталы приумножил,
Лесной склад — не окинуть взглядом,
Да два дома рядом,
Да... еще мало ль что было?
Было да спьяло!
Как «наслал бог» на купцов белу
В восемнадцатом году,
Пришлось приютиться Мишке
В чужом домишке,
Продавать чуть последнюю одежку,
Перебиваться с хлеба на картошку.
И зачастую тут Мишка в церковь божью,
Задрожал его голос этакой дрожью,
На лице разлилось этакое выражение.
Возлюбил Мишка церковное богослужение,
Стал попу кадило подавать,
На клиросе подпевать.
Этак с год пропономарил,
Потом архиерею челом ударил,
А, может, и еще чем в придачу,
Трудно решить эту задачу,
Когда на дверях архиерейских задвижка.
Но как бы секрет задача ни тайла,
Факт тот, что купчина, Шариков Мишка,
Превратился в отца Михаила
И во главе небольшого прихода
Священствовал до двадцать второго года.
То очередная служба, то треба...
Не сидел отец Михаил без хлеба,
О дне грядущем не так уж беспокоился,
Неважно, а все-таки устроился:
Не очень сытно, но и без голодухи.

Ан в скорости пошли слухи
Про этот самый проклятуший НЭП.
Появился он хилый, но быстро окреп.
Пошла везде перазбериха великая,
Зашпыряла дельцов орава многоликая,
Шпыряли дельцы да покрывали,
Лавки, что пузыри на болоте, всакивали,
Каждый старался «поймать момент», —
Тут зашумело, там загудело, —
Отца Михаила старый конкурент
Раздул в полгода новое дело.
Отец Михаил ходит, славит Христа,
У самого ж от досады кривятся уста:
— «Купцы какпе, гляди, объявились,
Чтоб вы прибытками подавились!
Прикрыла бы вас гробовая доска!»
И взяла попа ужасная тоска,
И такая неумная тревога,
Что взорптал он на бога:
— «На что я надеюсь? И чего я жду?
Обманул меня, боже, ты в восемнадцатом году,
И в двадцать втором обманул меня тоже.
Так обману же и я тебя, боже!»
И, полный чувства задорного,
Перед образом спаса нерукотворного
Загасил поп неугасимую лампаду.
С той поры по лесному складу
Снова Мишка Шариков похаживает,
Отросшее брюхо рукою поглаживает,
И ежели рабочий то один, то другой,
Завидя хозяина издали, расхохочется:
— «Что-то у тебя, хозяин дорогой,
Поддевка по земле почти что волочится,
И опять же не в меру широки рукава?» —
То хозяин ворчит на такие слова:
— «Чего над поддевкой смеетесь, лоботрясы?
Известное дело, перешила из рясы!»

Демьян Бедный.

Попы—трутни, живут на плутни.

Мужик — бедняк, худой-худой,
Трясет седою бородой:
— «Вот, батюшка, хохлаточка...
Хохлаточка... хохлаточка»...

На мужике на что ни глянь,
Шапчонка — рвань, лаптинки — дрянь,
И на плече заплатка...
Заплаточка... заплаточка...

Стара бабенка и слаба,
Согнулась божия раба:
— «Вот, батюшка, пеструшечка...
Пеструшечка... пеструшечка...
Янчек тож десятка два»... —
И на ногах стоит едва
Убогая старушка...
Старушечка... старушечка...

Попу расперло рожу — во:
— «Хохлатка, правда... ничего...
Янчек я попробую...
Попробую... попробую...
Авось еще кто принесет»...
Смеется батя и трясет
Оплывшею утробою...
Утробою... утробою...

Досель в духовной кабале
Кротоми темными в земле
Крестьяне наши роются...
И роются... И роются...
Когда ж разбудит их гроза?
Когда ж, когда ж у них глаза
На трутней всех откроются?..
Откроются... откроются...

Демьян Бедный.

Церковная служба.

Взыде дьякон Агафон
На церковный амвон,
А поп Савелий,
Пьяница велий,
Ловя блоху на поясище,
Из алтаря возгласи ему сщце:
«Дьякон-Агафонка,
Посмотри-ка в окошко:
Не идет ли кто-о-о?»

Не несет ли чего-о-о?»
И взреве дьякон во всю глотку:
— «О еже помянути нам Климову молодку!
Она к церкви идет,
Крышку масла несе-е-ет!»
То, слыша, пред иконостасом,
Воспе дьячок-Илья козлиным гласом:
— «Пода-а-ай, господи!»
И, творя дьякону умильные знаки,
Возгласи поп-Савелий паки:
— «Дьякон-Агафושка,
Посмотри-ка в окошко:
Не идет-ли кто-о-о?
Не несет ли чего-о-о?»
И взреве дьякон что есть духу:
— «О еже помянути нам Пахомову старуху!
Она к церкви идет,
Старыми костями трясет,
Старыми костями трясет.
Куль муки несе-е-ет!»
И паки дьячок-Илья пред иконостасом
Воспе козлиным гласом:
— «Пода-а-ай, го-о-спо-ди-и!»
И в третье возгласи поп-Савелий сице:
— «Слава тебе пречестней, пренепорочной царице!..
А посмотри-ка, дьякон-Агафושка,
Еще раз в окошко:
Не идет-ли кто-о-о?
Не несет-ли чего-о-о?»
И возопи дьякон, воздев к спасу длани:
— «О еже спастися нам от междоусобные брани!
Спаси нас, господи, и помилуй!..
Вижу мужика-Вавилу:
Он к церкви идет,
Бородою трясет,
Бородою трясет,
Дубину несет,
Несет преогромную дубину
На поповскую спи-и-ну!»
И предстояще пред господом неотступно,
Поп и дьякон с дьяком взмолилися купно:
— «Тебе-е-е, го-о-спо-ди-и!»

Демьян Бедный.

Свеча.

— «Хозяин! Пантелей Ильич! Гляди-ко... Волга...
Взбесилась, видит бог! И потонуть недолго.
А не потонем — все равно
Водой промочит все зерно».
Приказчик мечется, хлопочет,
А Пантелей Ильич, уставя в небо взор,
Дрожащим голосом бормочет:
— «Святители!.. Разор!..
Чины небесные, архангелы и власти,
Спасите от лихой напасти!
Я добрым делом отплачу...
Сведу в лампадах пуд елею...
Под первый праздничек свечу
Вот с эту мачту закачу...
И сотельной не пожалею!»
То слыша, говорит приказчик Пантелею:
— «Ты это что ж, Ильич? Про мачту-то всурьез?
Да где же ты свечу такую раздобудешь?»
— «Молчи, дурак, — умнее будешь!» —
Хозяин отвечал сквозь слез. —
«Дай только вымолить скорей у неба жалость,
Чтоб я с моим добром остался невредим, —
А там насчет свечки мы после... поглядим...
Укоротим, пожалуй, малость!»

Демьян Бедный.

Поповская Камаринская.

Советскими властями в присутствии понятых были обследованы «мощи» святых Александра Свирского, Артемия праведного и Тихона Задонского, при чем оказалось, что: 1) «мощи» Александра Свирского — простая кукла из воску; 2) «мощи» Артемия праведного — облаченное в ризы чучело, набитое ватой и смесью толченого кирпичика и гвоздей; 3) «мощи» Тихона Задонского — кукла из картонной толстой бумаги, сшитой белыми нитками, а внутри бумаги — вата и стружки.

Зарыдала горько матушка:
Напился ее Панкратушка,
Нализался, налимонился,
С попадией не церемонился, —
Ухватил ее за холочку,
Всю измял ей батя холочку.

— «А блюди себя, блюди себя, блюди.
На молодчиков в окошко не гляди.
Не до жиру — быть бы живу нам теперь...
Ох, пришел конец поповскому житью.
Вот с того-то я и пью, с того и пью.

С жизнью кончено привольною:

Стала Русь небогомольною,
С храмом нет союза тесного,
Уж не чтут дара небесного,
Ни блаженных небожителей,
Чудотворцев и целителей.

А останки те, останки те, — увь,
Знаешь, матушка, сама ты — каковы.
Ну, какой же после этого дурак
Будет чуда ждать от этих самых рак,
Ленту жертвовать и жечь во сто свечей
Перед грудой негленых кирпичей?

Ох-ти, с нами сила крестная.

Смута, смута повсеместная,
Развращенность, непочтительность,
К церкви божьей нерачность,
Несть о вере сокрушения,
Несть священнику приношения.

Ой, ты, мать моя, комар тебя язви,
Брось ты помыслы свои насчет любви.
Не до жиру — быть бы живу в эти дни:
Жизнь попу теперь — хоть ноги протяни.
Ни гроша-то за душою, ни гроша,
Никакого нет от церкви барыша.

Сосчитай-ка, мать, пожиточки.

Обносились мы до шиточки.

Что досель нашарлатанено,

Все, что в церкви прикарманено,

Все, что сжато, где не сеяно, —

Нынче по ветру рассеяно.

Все налоги, все налоги без конца.

А доходу — ни с могилы, ни с венца.

Таксу подую на требы завели.

О прибавочке собакою скули.

В церкви пусто, у Совета же толпа,

Все дела теперь решают без попа.

К чорту службы и процессии,

Поищу другой профессии.

Срежу косу, сбрею бороду,

Поступлю — любо ведь светское —

В учреждение советское.

Уж как, матушка, решусь я — так решусь:
В коммунисты, в коммунисты запишусь.
С продовольственным вопросом я знаком:
Проберуся комиссаром в упродком.
Будет вновь у нас и масло и крупа.
Поделуй же, мать, в последний раз... попа».

Попадья с попом делуются,

С попадьей поп балуется.

На душе у них так радостно:

— «Заживем опять мы сладостно.

К делу новому примажемся,

Тож в убытках не окажемся».

Землячки мои, вы будьте на-чеку:

Не пускайте вы мышей стеречь муку.

Много нынче всякой швали к нам бежит.

Поп расстриженный искусу подлежит.

Сразу к делу допускать его не след,

Пусть доверие заслужит, дармоед.

Демьян Бедный.

Обновление куполов.

На деревню к нам намедни

С поля странница пришла,

Говорит: «В селе соседнем

Обновились купола».

Плачет, крестится, божится:

«Обновились на виду!

Коли вру — руки лишиться,

Пусть я с места не сойду!»

Раскудахтались старушки,

Попадья плясать пошла:

«Чудо нам! На церковушке

Обновились купола».

Поп тоскует, чуть не плача,

С горя дует самоквас:

«Эка, право, незадача:

Обновились не у нас!»

В лавке лавочник, потев,

Ухмыляется в кулак:

«Тут нехитрая затея,

Только поп у нас дурак!»

Сплетня ходит, как по шпалам,

Очень даже далеко,

Потому еще немало

На деревне дураков.

Сплетня катится проворно,
Забегала в Комсомол.
Комсомол, как крепкий жернов,
Эту сплетню умолол.
Собрались в клуб комсомольцы.
Клуб частушки написал.
Как на тройке колокольды,
Зазвенели голоса:
«Как у нашего села
Обновились купола, —
Не в церквах, на каланчах,
А в народе, на плечах.
Прежде было: тычет в рыло
Поп кадилом, а в затылок
Сам урядник кулаком,
Значит, купол — кувыркком!
Нынче ж наш народ неглупый
Он себе проветрил купол,
Держит купол высоко,
Смотрят книжки из висков!
Не на пошьем теремочке
Обновились куполочки, —
Обновились купола
На плечах всего села.
Нету выше колокольни,
Нашей красной комсомольни,
А с нее все тот же звон:
Разум — жизни всей закон!
Топчет мальчик подорожник.
На село несет «Безбожник»,
Чтобы в наши купола
Зорька разума взошла.
Ври, старушка-завирушка!
И на ваших церковушках
Купола мы обновим
Красным знаменем своим!»

Сергей Городецкий.

Накануне рождества.

Накануне Рождества
Было много воровства:
Из церковных ворот
Книжки выкрал народ.
Я мальчишка был удал,

На разведку в ад попал.
Поп сидит и жрет обед,
Ни чертей, ни чорта нет.
Смотрит зверем поп Иван
Мало стало прихожан:
Дьякова сноха
Да на ней блоха.
Над избой звезда
Высоко взошла.
Господам по задачам,
Мужикам земля.
Идет мужик из Питера
Газетами обтыкался.
Дай скорее почитать,
Надоела темнота.
Зайцам елочка
Да с шишками.
Людам полочка —
Да с книжками.
Поп под елкою сидел,
Славословил рождество.
Прихожане в бороде,
Блохи слушали его.
За околицей следы
На снегу сереют:
Это с красной коледы
Разбежались архиереи.
Колета в окно стучит,
Красным флагом машет.
Околели богачи,
Нынче воля наша.
Звонит даром колокольня,
Церковь целый день пуста.
Намолились мы довольно,
Пора книжки почитать.
Поп селом идет в присядку,
Всем поклон бьет поясной.
Он на красную колядку
Плюнул бы, да боязно.
Ищи барина на доньшке,
Барыню на дне.
Нынче наше солнышко
Вертается к весне.
Саночки-самокаточки,
Самокаточки, самодвижечки.
Комсомол на них едет,
Везет книжечки.

Ночка с паперти
Черной скатертью.
С комсомольского крыльда
Красное солнышко малым.
Уходили богомольцы,
Слепенькие клячи.
Приходили комсомольцы
Славить разум зрячий.
У красного комсомольца
Ни колокольни, ни колокольца.
Колокольня молчит,
Комсомол на весь мир кричит.

С. Городецкий.

Корова кругорога — ходок до бога.

Жила на селе крестьянская корова.
Была она весела и здорова,
Да вдруг набрела на дурманьные травы, —
Разные в травах бывают отравы.
Поела, — и не так, чтобы очень много, —
И вдруг задумалась буренушка про бога.
В голове туман, в глазах двоится.
Перестала есть, не дает доняться.
И это не то, и то не это.
Ну, словом, не отличить коровы от интеллигента.
Вышла на улицу, замычала коровка
И давай дергать колокол за веревку.
Собрался народ. Думал — налог новый.
Глядь — стоит и звонит рыжая корова.
Обратилась она к людям с такой речью:
— Так, мол, и так, хоть голова у меня не человечья,
Но и я не хуже иного человека.
Могу кое в чем божественно покумекать.
Отпустите меня в город разузнать про бога,
Есть ли он или нет, — тут недалняя дорога.
Почесали в затылках крестьяне. Время сенокоса:
Некогда касаться поповского вопроса,
А вопрос занятный. — Или, буренка,
Разузнай, а потом отмычишь нам звонко,
Как думают городские люди
О боге, о мощах, о попе и о чуде.
Вышла в путь рыжая коровка,
Пошла по обочине — и не очень робко.

Пришла в город ночью. Темен и тих он,
А пивные открыты. Спросила, где Тихон.
Сказали, что святейший в Донском монастыре.
Прибрела буренушка в монастырь на заре
И, копытами о траву для чистоты пошаркав,
Вошла сановита в покои патриарха.
Патриарх с крестом золотым на брюшке
Пил утренний чай из николаевской кружки.
Увидев корову, вскричал он: — Тебя мне и надо.
Здравствуй, мое кровное коровное чадо. —
Засучил рукава и в огромный тазике
Стал донть корову, заботясь о молочной пище.
Завертелась корова и так и этак:
— Скажи мне, владыко, насчет того света.
— Не тут-то было. Донсь без остатка.
От апостолов, мол, знаю, что млеко сладко.
— Да ты бы, святейший, сказал насчет бога.
— Теперь не до бога. Подонсь еще немного.
Выдони из коровки ведра полтора
И говорит: — Теперь мне молиться пора.
Приходи доняться, когда будет пополюе вымя.
Отца и сына, и святого духа во имя.
Хотела его благословить по-своему коровка,
Да все-таки старец, — бодаться неловко.
Постояла задумчиво у монастырского порога, —
Нету над Тихоном никакого бога.
Выдони — и до свиданья. А насчет вопросов
Ухожу, как было, с моим коровьим носом.

Попаслась коровка за чужим овином,
На другое утро пошла к Антонишу.
«У него, — думает, — дерковь живая,
Может, от него услышу петицны слова я».
Закричал Антониц: — Тебя мне и надо.
Здравствуй, мое кровное коровное чадо.
От апостолов заповедана нам молочная пища.
Схватил бадью — не видно дщища.
Загулял по сосдам руками владыко,
Как будто всю жизнь донть привык он.
— Скажи, владыко, есть бог или нет?
— А для чего ж ты доняться пришла, мой свет?
Подивай молочка, видишь — пусто на блюде.
Безо всяких разговоров донться у нас люди,
А ты, корова, лезешь с вопросом,
Которому не место в мозгу твоём курносом.
Рассердилась корова, лягнулась легонько.

Антонин запросил: — Подоишь еще, донька.
Ничего не узнав, ушла корова прочь.
По чужим лугам наслась день и ночь.
Видно и у живой церкви одна забота:
Выдонтъ до-чиста тех, кому дойти охота.

На третье утро пошла корова к обновленцам.
Сидит Александр, повязан полотенцем.
На диспуте, должно быть, ему досталось
От уст немало и от рук малость.
Увидев корову, закричал: — Тебя мне и надо.
Здравствуй, мое кровное коровное чадо.
Схватил боченок, заботясь о здоровье,
И давай доить, тянуть сосцы коровьи.
— Есть ли бог, отвечай мне, Алексаша?
— Будет и бог, коли будет простокваша.
— Отвечай, есть ли бог промеж облаков?
— Значит есть, коли есть у тебя молоко.
— Меня Тихон доил, Антонин доил,
Теперь ты доишь... Отвечай, будь мил.
Отвечал отец Александр черноволосый:
— Даже люди доятся без таких вопросов.
Ты не в свое дело лезешь, корова.
Знай, доишь. А сдоилась, — прощай, будь здорова.
— Так иди себе вымя, моего глупее.
Замычала корова и боднула по шее.

Не стояла на пороге, не думала о боге, —
Сердито мычала и шла домой по дороге.
Пришла на село, совсем обессилов.
Крестьяне сбежались, ее обступили.
— Ну как? Узнала? Где адрес божий?
— Во всех церквях была, и везде одно и то же:
Доют и доют — одна издевка.
Все епископы — как коровница-девка.
Мы людей, говорят, доим, а тебя и недавно...
Мы давно знаем, что попам только б до удою.
Засмеялись крестьяне: — Вот так ладно
Проживем и без бога, бурепушка, с тобою.

Сергей Городецкий.

Красная Коледа ¹⁾.

(Игра.)

Играющие с красными звездами идут хороводом и поют.
В середину круга выходит сначала запевало и поет: «Не крестите, девки, лоб». После этого куплета хоровод начинает искать попа. В середину круга выходит попадья. После куплета попадьи: «Кой вас вихорь приволок?» — выходит в середину круга поп. Когда хор поет: «Приходила коледа с красным венником» — запевало с венником ходит за попом. Фигура попа в виде обычной козы.

Хор. Приходила коледа
Наперед рождества
Красно солнце вызволять,
Темноту воевать.

Запевало. Не крестите, девки, лоб, —
Поглушеете.
Посмотрите, дома ль поц,
Крестов сеятель.

Попадья. Не шумите на дворе.
Поп работает,
Он мочалкой в алтаре
Моши штопает.

Хор. Приходила коледа
Красной нивою.
Подавай попа сюда
Долгогривого.

Попадья. Поп накушался и спит,
Что тут надо вам?
Панихидою сонит,
Смердит ладаном.

Хор. Вокруг келейки хожу,
Вокруг новенькой,
Попа палкою бужу
Да сосновенькой.

Попадья. Кой вас вихорь приволок,
К нам к околице?
Поп глядит под потолок
Богу молится.

¹⁾ В некоторых строках использованы материалы Шелла и Симанова, С. Г.

Поп. Ой, стучат прихожане.
Всем приветствие.
Панихиду служить станем
Иль молебствие?

Запевало. Панихиду нам не пой
Понапрасному.
А пришли мы с коледой
Нашей красною.

Поп. Будем господу молить
Всею улицей.
Поросенка принесли
Или курицу?

Хор. Приходила коледа
С красным венником
Попа с богом выметать
По ступенькам.

Запевало. Ты учи нас лоб чесать
Крестным знаменьем.
Все узнаем чудеса
Книжным знанием.

Хор. Приходила коледа
С красным венником
Попа с богом выметать
По ступенькам.

Запевало. Ты учи нас спицы гнуть
Богомольные.
Вышло солнце на весну —
Стали вольные.

Хор. Приходила коледа
С красным венником
Попа с богом выметать
По ступенькам.

Поп. Что же делать мне, попу,
Толстобокому?
Не переть же на толпу
Одинокому?

Запевало. Много лапой и полкой
Поны хапали.
Рясу скидывай долой,
Трудись на поле.

Хор. Приходила коледа
Наперед рождества
Красное солнце вызволять
Темноту воевать

Сергей Городецкий.

Песня-игра.

Он. Ну, и день: погода хмура,
Пожелтели тополя.
Здравствуй, Нюра, здравствуй, Нюра,
Здравствуй, Нюрочка моя!

Она. Здравствуй, здравствуй, пролетарий!
У тебя глазочек карий.
Нашимай иди коня
И вези к попу меня.

Он. Как хватило сильным градом,
Лист березовый упал.
Отменили все обряды, —
Я желаю без попа.

Она. Что ты? Что ты? Что ты, Илья?
Где же это слыхано,
Чтобы замуж выходили
Без молитвы Тихона?

Он. Нынче даже похороны
Без попа и без иконы.
Что же ты чурасься?
Вечером споваешься.

Она. Отменили все обряды,
Ну, а это что, порядок?
Повенчает штатский люд
На машинке «Ундервуд».

Он. Ты играй, играй, гармонка,
Жизнь без мляки не легка. *(К ней.)*
Помолчим еще немножко
И ударим по рукам.

Она. Обвенчаюсь без иконы,
Так и быть, не трепещи.
Только, чур, уж самогона,
Самогона не хлещи.

Оба. Ну, и день, погода ясна,
Солнце, что ты тычешься?
Заживем теперь прекрасно
В доме с электричеством.

Она. Мы ребяток не простудим
У попа в корыте.
Мы детей крестить не будем,
Будем лучше мыть их.

Он. Не пойду теперь в дерковь
Я да с богомольцами,
Справлю я по новой мерке
Праздник с комсомольцами.

Оба. Вытрем, вытрем всех богов
Мы с тобою насухо,
Завели с тобой любовь
С комсомольской пасхи мы.

Оба. Зацветают зелена,
Солнце жарко колется,
Колокольцами звеня,
Праздник комсомолится.

Частушки.

1.

Мне родители твердят:
— «Молися богу, верхогляд»;
А я родителям в ответ,
Что бога не было и нет.

2.

Воскресенье подошло,
Не пойду молиться —
Тое времячко прошло,
А пойду учиться.

3.

Слабый молится,
Уповаючи,
Сильный борется,
Добываючи.

4.

Кинь на бога упованье,
На себя лишь уповай:
Не подгадаешь, дело сладись —
Оживет советский край!

5.

Эх-ма, кума
Сошла с ума.
Разинув рот,
Хлеба с неба ждет!

6.

Попы-клопы,
Брюхачи-врали,
Ради масла да крупы
Бога выдумали.

7.

Ванька с Питеру приехал,
Новостей много привез:
Вскрыли Невского святого,
Огорчив попов до слез.

8.

Святители,
Угоднички,
Видно, крышка вам,
Греховоднички!

9.

Пойду плясать,
Прикушу я губку;
Архирейские штаны
Перешью на юбку.

10.

Меся маменька ругает,
Что я в дерковь не хожу,
Напролет все воскресенья
В Комсомоле провожу.

СОВЕТСКИЙ БРАК.

1.

Нам в полах нужды не стало
И без них теперь права:
Без подарочков запишут
В Исполкоме у стола.

2.

Мой миленок меня сватал.
За него замуж иду,
Мы запишемся в Совете,
А к попу я не пойду.

3.

Батяка любит покричать,
Чтоб нас в церкви обвенчать,
А я батюшке в ответ:
— Отвози меня в Совет.

4.

Теперь новые права:
Не надо и венчаться,
В комитете за столом
Только расписаться.

5.

Эх, яблоко
Ананасное...
Итти к попу
Не согласна я!

6.

Ах ты, милка — маков цвет,
Что ты хорохоришься?
Дай мне ручку, да в Совет —
Тамо успокоишься.

(Из сборника В. Князева.)

Это богова гармошка,
Иисусова игра —
Пресвятая богородица
И та гулять пошла.
Ах, ты бог, ты мой бог,
Чего делаешь?
С богородицей лежишь,
Не работаешь!

(Частушка Новгородской губ. из
сборника Тана-Богораза «Новый и ста-
рый быт».)

Эх, ты, яблочко, катись,
Ведь дорога скользкая.
Подкузьмила всех святых
Игра комсомольская.

Зазвепели колокольни
Колокольцами.
Все святые недовольны
Комсомольцами.

Старый бог, как посмотрел,
Что за перемена —
В трое суток полысел.
Словно как полено.

Решено рабочим миром
И доказано,
Что святые одним миром
Перемазаны.

Что людей дурачишь, попе?
Ум людской разгонит сон:
Ведь религия не опий,
А дурман, как самогон.

Люди стали не глупы,
И для всякого:
Что равнины, что попы
Одинаково.

Объяснить довольно сложно,
Кто такое был Христос;
То, что умер он — возможно,
То, что он воскрес — вопрос.

Как епископ Антонин
Подал записку,
Чтоб устроить всем святым
Выборку да чистку.

Мы не балуем святых
Да поблажками,
Попросили с неба их
Вверх тормашками.

Моя милка ничего
Линь религиозная,
Жить с ней могут дураки,
Умным невозможно.

Не пойду я ни к попам,
Не пойду к баптистам,
А уж если запишусь —
Только к коммунистам.

Я безбожником родился,
Я безбожником умру,
А поповские легенды
Мне совсем не по нутру.

Расписание себе
Я составила,—
На молитву ни секунды
Не оставила.

Ах, Мария пресвятая,
Богородица!
Облапошила святая
Тебя троица.

Комсомол народ веселый,
Распотелся,
А поповское житье —
Просто вешайся.

Ходит Ванька по деревне,
Ухмыляется,
Пропаганда против бога
Расширяется.

(«Красная Газета». Апрель 13 24 г.).

НЕПОРОЧНОЕ ЗАЧАТИЕ.

И в печали и в тревоге
Собрались на елку боги
Всех народов и всех стран,
Мусульман и христиан.

И направо, и налево
Здесь маманш — только девы:
Ими каждый из божат
В непорочности зачат...

По словам святых писаний,
Все рождались без страданий:
Без участия мужчин —
От «божественных» причин...

Ниче все эти Мессии
Заменяются в России
Развеселым божеством —
Комсомольским рождеством!

«Великая ектения».

Звонили, звонили поны в колокола и придумали:

Религиозный культ справлять по-новому, а по-старому обману
плохо верить стали.

«Применительно к существующему правопорядку» великая
ектения будет провозглашать, вероятно, так:

Коллективно господа помолимся.

Хор: Организуй, господи!

Еще молимся о здравии, спасении и сохранении упробюро, уоно, zde стоящих и всюду организующихся.

Хор: Да здравствуют профсоюзы!

Помяни, господи, во царствии твоём губкака, эркака, цека, цика, уики, вики, сельсоветы и деревенских исполнителей, всеже избавитися им от всякого страха, гнева и нужды, господа помолимся.

Хор: И президиуму твоему.

Заступи, спаси, помилуй и кооперируй нас твоею благодатию.

Хор: Губсоюз, сельхозбанк и селькустсоюз.

Ангела красна, агитационна, революционна, верного хранителя и ответруководителя душ и телес наших у господа просим.

Хор: Командируй, господи!

Еще молимся о фабзавкомах, месткомах, комвоинкомах, комячейках и международном дне кооперации.

Хор: Благослови!

Поп (из алтаря): Владыко многомилостиве, господи Иисусе Христе боже наш, содействием всемогущего Мопра, силою газотворящего Доброхима, предстательством красных сил революционных, честного славного пророка предтечи мировой коммуны Коминтерна, славных и добропобедных Кима и Профинтерна, иже во святых наших Маркса и Энгельса, Цека, Эркака и всех большевиков, благоприятно сотвори молитву нашу, покрый нас кровом крылу знамени Укома, отжени от нас буржуазию в мировом масштабе и спаси души наша.

Хор: Амишь.

(Из провинциальных газет).

Народные пословицы.

Религиозность и здравый смысл.

Навоз бога обманет.

Вози навоз, не ленись, так и богу не молись.

Батюшка покров, натопи избу без дров; покрой землю снежком, а меня младу женишком.

Глупая баба и песту молится.
Угодники на пьянцу угодливы: что день, то праздник.
Повадишься к вечерне, не хуже харчевни: сегодня свеча,
завтра свеча, аи и шуба с плеча.
Пост — не мост: можно объехать.
Согрешил, накрошил да и выхлебал.

П О П.

Попы да черти одной шерсти.
Попит поп не ради Иисуса, а ради хлеба куса.
Смелого ищут в тюрьме, глупого в полах.
Волчья пасть да поповские глаза — ненавистны.
В поповский карман с головой спрячешься,
Голосом завывает, а сердцем кутью поджидает.
Мужик лишь пиво заварил, а уж поп с ведром.
По молебну и плата, по деньгам и молебен.
Одна радость попу, что свадьба, что похороны.
Накажет дел, как помрет: без рубля поп не похоронит.
Не страшно жениться, страшно к попу приступиться.
Поп хочет большого прихода, а сам ждет, когда кто помрет.
От вора отобьюсь, от приказного откуплюсь, а от попа
не отмолюсь.
Родишь, крестись, помирай — за все попу денежки подай.
На бедняка и кадило чадит.
Безмен — не попова душа: не обманет.
Дерет коза лозу, а волк козу, а мужик волка, а мужика
поп, а попа приказный, а приказного царь.

С В Я Т О Ш А.

Четки на руке, а девки на уме.
Ты его за апостола, а он хуже кобеля нестрога.
Иной и по две обедни слушает, да по две души кушает.
По бороде хоть в рай, а по делам ай, ай.
По бороде Авраам, а по делам Хам.
Со Спаса дерет да на Николу кладет.
Праведно живет: с ишшего дерет да на церковь кладет.
«Прости, господи, прегрешение мое», — да опять за тоё.

М О Н А Х.

Черней монаха не будешь.
Черная собака, белая собака, а все один пес.
И чорт под старость в монахи пошел.

Л О З У Н Г И.

Наш строй — свободных дней залог,
Не нужен нам ни царь, ни бог!
Пусть будет вечен свет в Кремле —
По нам нет места на земле!
Финал религии отгадан —
Фабричный дым пужней, чем ладан!
Ярче исту в мире слов:
Я отрицаю всех богов!

ЧАСТУШКИ.

Э-ТЯ, БС-СОУ - КО НА ТИРЬ

Allegro moderato
mf

ВІД ДОРО-ГА СКОРО-МА-Я ПОД-КУЗНИ-Я ВСЕХ-СІЯ-ТЫХ ША-ЗНИ КІМ-СО ТІО-ЛО-СІИ

ЖА-САНСІА КО-ЛО-КОСІИ КО-ЛО-КОСІА-МІ ВСЕСІЯ-ТІ НЕ-ДО-ПОЛ-НИ КІМ-СО МОСІА-МІ

f

III

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ВЫСТАВКИ

КАК УСТРОИТЬ АНТИРЕЛИГИОЗНУЮ ВЫСТАВКУ К РОЖДЕСТВУ.

Для организации антирелигиозной выставки необходимо устроить ряд наглядных иллюстраций, как для выяснения сходства этого праздника у христиан и нехристиан, так и для выяснения различных способов, которыми религия действует на массы. Отсюда переход к ее доходам, к ее роли в государстве, к ее классовому характеру.

Если в клубе уже есть уголок безбожника, то, быть может, там найдется часть материала для выставки, в таком случае его можно усилить специально рождественским материалом. Здесь можно указать следующий примерный материал для выставки:

1. Прежде всего желательно поместить на стене увеличенный до размера 1 аршин на $1\frac{1}{2}$ и даже больше — рисунок звездного неба в ночь на 25 декабря с главнейшими созвездиями, как ключ к большинству мифических рассказов о рождении богов солнца¹⁾.

2. Далее перечень богов, рождение которых праздновалось 25 декабря. Для этого под рисунком солнца, стоящего над горизонтом под тем углом, под которым оно стоит в данной местности, где находится клуб, в момент зимнего солнцестояния с обозначением градуса (рисунок выполнить по указанию руководителя естественно-научного кружка), — поместить следующий список:

25 декабря в день зимнего солнцестояния родились боги:²⁾

В Египте — Озирис (воскресающий бог).

В Вавилоне — Мардук, Таммуз.

В Индии — Агни (бог огня).

В Персии — Митра (бог солнца).

¹⁾ См. рис. 8.

²⁾ Надо заметить, что рождество Иисуса Христа стали праздновать 25 декабря лишь с IV века; до этого оно праздновалось 6 января — «богоявление».

В Малой Азии — Адонис (воскресающий бог).
Во Фригии — Аттис (воскресающий бог).
В Грузии — Аполлон и Дионис (бог винограда).
Люди, рожденные от богов:

1. Александр Македонский, который по его приказу был признан сыном бога солнца Аммона-Зевса (соединение главного бога греков Зевса с египетским богом солнца — Аммоном).

2. Философ Платон — тоже якобы сын бога солнца Аполлона.

3. Два изображения благовождения: богоматери Египта — Метемве (см рис. № 9), и русское благовождение, которое нетрудно представить либо иконой, либо религиозным рисунком для «закона божия», или, наконец, прямо нарисовать своими средствами.

Под этими двумя изображениями — длинный список достаточно крупным шрифтом непорочно забеременевших богоматерей разных религий, примерно следующего содержания:

Египет — Метемве — от прикосновения креста и лотоса.

Индия — мать Будды Майя — от пятицветного луча.

Китай — мать Конфуция — от драгоценного камня.

Персия — мать Заратустры — от стебля растения.

Америка — мать Витцли-путцли — от шарика перьев, который положила за пазуху.

Фригия — мать Аттисе-Нана — от гранатового плода.

Финляндия — Мариетта — от брусничной ягоды, вскочившей за пазуху.

«Богородица дева Мария» — родила от духа святого, считается вечной девой, хотя по некоторым евангелиям имела еще детей от Иосифа. И все же остается «непорочной» (Мрк., гл. VI, ст. 3). См. рис. 10.

4. Сходство имен божественных матерей:

Индия — мать бога огня Агни, богиня плодородия — Майя.

» » Будды — то же Мапа.

Малая Азия — мать Адониса — Мирра — т.-е. Мария — Миррам.

Греция — мать Зевса — Майя.

Иудея — в книге Исход — Миррам.

Египетская принцесса, нашедшая Моисея, — Меррис (согласно иудейской легенде).

В древней Индии при добывании огня — бога Агни (т.-е. при рождении бога Агни) — всегда пользовались опахалом для раздувания огня. В других религиях опахало сделалось символом. Мы помещаем изображения рождения девы Марии и Иисуса, при которых присутствует фигура с опахалом. См. рис. 21 и 22.

5. Сходство в обстановке рождения богов. Устройте из грубой бумаги полукруглую раму, как бы борт пещеры из серых камней в середине, на темном фоне надпись: здесь родились: 1) боги солнца: персидский — Митра; египетский — Горус; греческий — Аполлон; бог огня Агни — в Индии;

бог грома Зевс — в Греции; боги Дионис и Гермес — там же. 2) Спасители: Кришна — Будда — в Индии. Адонис — в Малой Азии. 3) Герои: Персей и Радамант — в Греции.

Кришна и Горус родились в пещере-хлеве, как и Иисус, между быком и ослом. См. рис. 23, 24.

Устроить таблицу параллелей:

Родители Кришны пришли в Мутур платить подати и там Кришна родился.

Кришне, Агни и Митре первыми поклонились пастухи.

Младенца Кришну посещает пророк Наред и предсказывает ему будущее. Будде мудрецы предсказывают будущее.

Народ приносит дары Кришне. Аполлону богини привели пищу богов — нектар и амброзию. Были также принесены дары царю Египта Аменхотепу III. См. рис. 12.

Боги славили появление Агни Аполлона.

При рождении Митры, Агни, Аполлона, Будды и Магомета небо сияет и весь мир озаряется светом.

Деревья преклонялись перед младенцем Буддой. Овцы кланялись Магомету.

Безболезненное рождение в легендах упоминается про мать Аменофиса — Метемве, про мать Магомета и Будды. Мать Лаодзы носила его 72 года и родила седым и мудрым.

Мать Будды и мать Заратустры видят чудесные сны, им снятся духи.

Отшельник Асита является с Гималайских гор поздравлять Будду.

Царь Канса — враг Кришны — его преследует. Дядя Горуса Тифон-Сет его преследует. Царь

Родители Иисуса пришли в Вифлеем для переписи, где он и родился.

Иисусу тоже.

Волхвы предсказывают будущее Иисусу.

Волхвы принесли Иисусу золото, ладан и мирру (смирну).

Ангелы воспевали рождение Иисуса.

То же при рождении Иисуса.

Животные, бывшие в хлеву при рождении Иисуса, склонились над яслями.

Дева Мария родила Иисуса безболезненно и бескровно.

Иосифу во сне является ангел.

Старец Симеон преклоняется перед Иисусом.

Ирод преследует Иисуса.

Бимбисорра ополчается на Будду. Царь Дурапсарун — враг Заратустры. Моисея преследует фараон.

Чтобы спасти Моисея, его положили в корзину и пустили по реке. Персея также спасали от царя Акрисия. Египетская богоматерь Изида скрыла сына на острове, до которого доехала на осле. См. рис. 25 и 26.

Царь Бимбисарр посылает разыскать Будду, но потом смиряется. Царь Канса избивает младенцев, чтобы убить Кришну, но его не убил. Во время рождения Моисея тоже избивали младенцев, но Моисея спасли.

6. Выставка портретов матерей божинх: два портрета Изиды с ее сыном — богом солнца Горусом — из Египта. Греческие: Деметра — богиня земледелия с богом вина Дионисом и супруга бога Юпитера, бога грома — Юнона с богом войны Марсом. Дальше Майя — индусская царица небесная с Буддой и дальше — богиня луны и охоты дева Диана с луной и звездой и так же изображенная — дева Мария с младенцем. См. рис. 13 — 20 (включительно).

7. Для объяснения разногласий о том, кто был дух святой — отец или мать, поместить изображение ассирийской богини любви и размножения Астарты с голубями и с крыльями. См. рис. 38 и 39.

Отсюда и изображение духа божия в виде голубя. Его следует изобразить и тут же повесить, рядом с ними.

8. На ряду с этими изображениями уместно сделать декорацию грота (пещеры) и за ним на колесе приделать вырезанных из картона богоматерей, которых и показывать публике поочередно, вращая эту карусель богинь (прилагаемый чертеж покажет это несложное устройство, см. рис. 5, 6, и 7). Постоянными спутниками рождения являются и волхвы с дарами. Все это изобразить, чтобы оттенить неизменности обстановки и перемену имен, народностей и героев действия.

9. Непосредственно приближается к празднику рождения солнца культ его сына — огня, с которым связаны различные изображения крестов как священных символов.

Поэтому можно поместить ряд приборов, иллюстрирующих различные орудия добывания огня и развившиеся из них изображения крестов у различных народов.

Мария на осле спасается в Египет.

Ирод избивает младенцев, но Иисуса все же спасли.

Следует изготовить следующие приборы:

- а) Палочку, заостренную на конце, и доску, в которой сверлят этой палочкой, вращая ее руками.
- б) Две палочки, при помощи которых добывают огонь трением одна о другую.
- в) Как и первый прибор, но добавить еще согнутую, как лук, палочку, на которую вместо тетивы натянут ремешок или

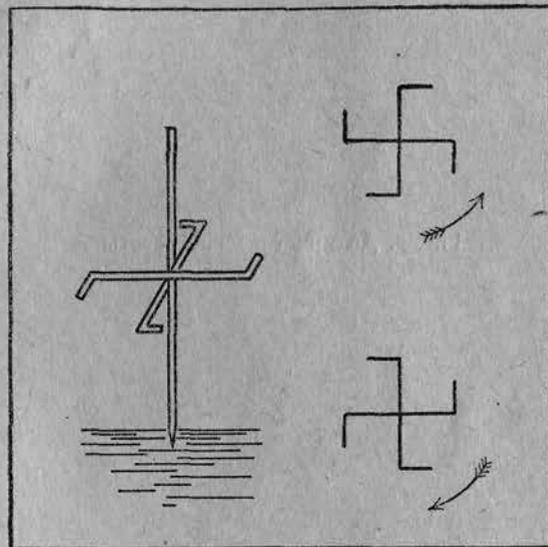

Рис. 1. Свастика как инструмент для добывания огня.

бичевка так, чтобы она один раз делала петлю вокруг сверлильной палочки. Так сверлить скорее.

г) Свастика — крест с загнутыми краями (см. рисунок № 1).

д) Увеличить рисунки из книги «Религия и наука» Мальвера (Изд. Ленгиз), показывающие до-христианские кресты.

Под этим написать, что орудия добывания огня, при помощи которых человек оказался в состоянии уничтожить темноту, получить тепло, отгонять зверей, естественно стали символом жизни и спасения и способом отгонять разную «печаль», что мы наблюдаем и у христиан.

Рисунки, взятые у Мальвера, а также приложенные к этой книге, расположить в следующем порядке (№№ рисунков Мальвера по изданию Госиздата, ред. Святского, 1923 г.): № 25 — из Маль-

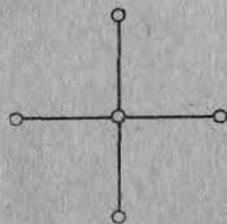
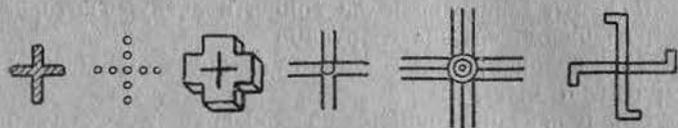

Рис. 2. До-христианские кресты.

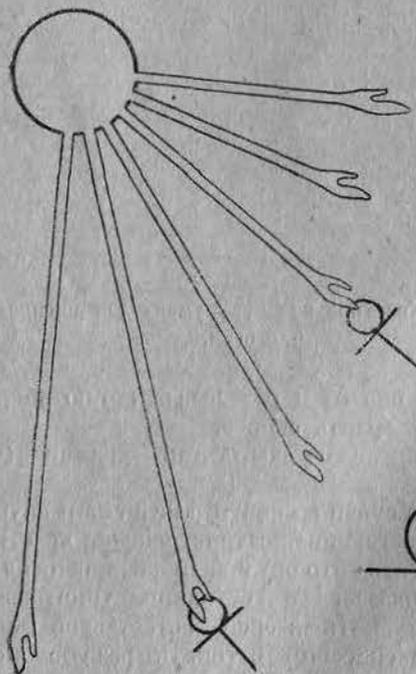

Рис. 3. Египетское изображение солнца.

вера, наши № 2, 3, 4; далее у Мальвера 31; наши рисунки 58 — 37 (включительно); кроме того, можно добавить Мальвера: 24, 28, 29, 36, 35, 39, 40 с соответственными краткими надписями.

Если будет время, можно добавить ряд комбинаций агнца с крестом (из Мальвера рис. 46 — 51 и рис. 55, 56). Этот материал может стать постоянным элементом уголка безбожника. Для полноты рекомендуется тут же поместить из приложений к этой книжке рис. 27 — крещение в Египте и рис. 40 — страшный суд.

10. Затем следует устроить плакат, показывающий совпадение христианских праздников с основными моментами солнечного года: пасха — в день около весеннего равноденствия (масленица, древне-славянский

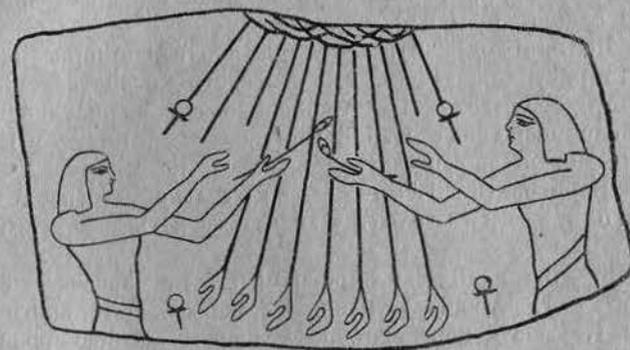

Рис. 4. Приношение солнцу в Египте.

праздник равноденствия, оттеснена великим постом назад в зимнее время); далее совершенно произвольно назначенный на день летнего солнцестояния праздник Иоанна Крестителя, соединенный с именем бога плодородия славян — Купалой; и рождество — день зимнего солнцестояния.

11. Тут же полезно привести следующую таблицу, указывающую, сколько дней пропадает в году у различных народов из-за праздников; ее полезно изобразить диаграммой:

	Празднуют.	Работают.
Венгры (мадьяры)	53	312
Голландцы	57	308
Пруссак (германцы)	60	305
Датчане	62	303
Швейцарцы	62	303
Французы	63	302

	Празднуют.	Работают.
Бельгийцы	65	300
Итальянцы	67	298
Испанцы	75	290
Англичане	87	278
Русские	98	267

12. Хорошо изобразить своими силами плакат (за образец можно взять рисунок в агитборнике «Долой религиозный дурман» (изд. Главполитпросвета, «Красная Новь», 1924 г., стр. 162), где дается сравнение урожая у русского крестьянина, который с молебнами получает 51 пуд. с десятины, с урожаем в Бельгии с того же количества земли, без молебнов, где крестьянин получает 149 пудов.

13. Полезно освежить внимание зрителя юмористикой, для чего взять рисунки — «Вредители сельского хозяйства», помещенные на стр. 163—167 того же сборника; эти же рисунки в увеличенном виде можно найти в № 39 газеты «Безбожник» за 1924 год. Их прямо можно вывешивать.

14. Нарисовать плакат-диаграмму о наших святых — по их классовому положению, по следующим данным:

Царей — 3, цариц — 5, царевичей — 2, царевен — 3, великих князей — 4, великих княгинь — 2, князей — 34, княгинь — 6, княжен — 1, всего царского и великокняжеского рода — 19; княжеско-боярского — 43; всего — 62; из духовенства: пап — 13; патриархов — 25; митрополитов — 22; архиепископов — 34; епископов — 99; всего 193. Далее, игуменов — 1, пресвитеров — 2, дьяконов — 5, чтецов — 1, монахов — 3; всего — 12.

Святых из духовенства можно сгруппировать, разделив по линии между пресвитерами и дьяконами, отпеся пресвитеров к высшему духовенству, и тогда получим высшего — 196, низшего — 9.

Всего святых взято 267 (из современного православного календаря).

15. Как Советская власть разоблачила поповский обман.

Рядом с приведенным ниже списком поместите плакат: гроб, в нем тряпки, мешки, отдельные кости, а кругом составные части содержимого вскрытых мощей, выбрав материал для иллюстрации из нижеприведенного списка. Этот плакат повесьте как заглавный рисунок, обращающий внимание на список ¹⁾.

¹⁾ Список сначала поместить в сокращенном виде, выбрав наиболее яркие примеры. Материал заимствован из протоколов вскрытия мощей, приведенных Мещеряковым в книжке «Поповские обманы». Изд. 1919 г., стр. 28 и др.

Время вскрытия.	Имена святых.	Краткое извлечение из протокола.
13/II—19 г.	Кн. Андрей, г. Владимир.	Кости со следами явного разрушения.
17/II—19 г.	Кн. Гавриил, г. Юрьев-Польский.	Кости скелета. Мелкие кости кистей рук и ступней ног отсутствуют. Имеются 2 лишних височных кости.
10/II—19 г.	Кн. Петр и Феврония, г. Муром.	Кости сохранились лишь крупные: бедренные, плечевые и череп.
17/II—19 г.	Кн. Константин и его дети: Михаил и Федор и мать Ирина.	Четыре мешка с сильно разрушившимися костями.
3/IV—19 г.	Кн. Мстислав Удалой, г. Новгород.	Сильно разрушившиеся кости скелета; правой руки и нижних конечностей нет.
3/I—19 г.	Кн. Владимир, г. Новгород.	Груда темных костей, череп расколот на две части.
3/IV—19 г.	Анна, жена Ярослава, г. Новгород.	Кости. Череп разрушен совершенно. Нижняя челюсть сохранилась.
27/II—19 г.	Всеволод-Гавриил, Псковской губ.	Остатки разрушенных черепных костей.
18/V—19 г.	Кн. Михаил Тверской, г. Тверь.	Кости. Череп с отделившейся нижней челюстью.
11/II—19 г.	Евфросиния Суздальская.	Матерчатая кукла с кусками костей.
9/II—19 г.	Кн. Константин, Ярославской губ.	Истлевшие кости. Череп без нижней челюсти. Ступней ног — нет.
15/II—19 г.	Кн. Георгий, г. Владимир.	Мумифицированный труп.

Время вскрытия.	Имена святых.	Краткое извлечение из протокола.
13/II—19 г.	Кн. Глеб, г. Владимир.	Скелет, обтянутый высохшей бледно-серого цвета кожей.
3/IV—19 г.	Кн. Феодор, г. Новгород. Кн. Феодор, Ярославской губ.	Мумифицированный труп. Скелет, покрытый высохшей кожей; сзади туловища ткани нет.
9/IV—19 г.	Кн. Давид, Ярославской губ.	Костяк, покрытый высохшей кожей.
28/I—19 г.	Тихон Задонский, Задонский монастырь, Воронежской губ. («Нетленность» установлена в 1861 г.!)	Под митрой, забинтованный в вату, полуистлевший череп, рассыпавшийся при прикосновении. Вместо ног — картон, белый, набитый ватой (костей нет), одетый в шелковые чулки. Женский полуботинок изображал ступню. Вместо бедер — вата, картон. Туловище из ваты и остатков костей. Руки — то же.
24/I—19 г.	Кирилл Белозерский.	Череп, набитый ватой, груди земли, полусгнившие щепки и 4 кости. Все это покрыто покровом в виде фигуры человека.
25/II—19 г.	Нил столбенский, Нилова пустынь. Александр Свирский.	Под крышкой — фигура. Раздел: руки и колени из ваты. Под мантией груди костей, трухлявых, пересыпанных желтым порошком. Череп набит ватой. Второй челюсти нет. Остов костяка разрушен, есть и лишние кости. Восковая кукла.

Время вскрытия.	Имена святых.	Краткое извлечение из протокола.
22/II—19 г.	Еп. Питирим, г. Тамбов.	Ящик залит воском. Набальзамированным воском облиты кости, все же почерневшие.
16/III—19 г.	Макарий Жабьенский.	Паутины, пауки, мокрицы. Рака пустая. Ни где гроба не оказалось.
17/III—19 г.	Савва Сторожевский.	Кукла из ваты, 33 кости, взяты отовсюду.
11/IV—19 г.	Сергий Радонежский, Троице-Сергиевская лавра, г. Москва.	Снимают 5 покровов. С головы снимают черный венчик, разматывают желтую ленту, далее череп под обмоткой. Около черепа — шейный позвонок; распарывают голубой парчевый мешок, набитый ватой; под ним истлевшая серо-коричневая ткань. Все изъедено молью. Видны отдельные позвонки, кости таза, правая берцовая кость цела, малые берцовые — полуразвалились. Масса молн.

После вопроса о мощах интересно привести примеры соответственного надувательства верующих мощами и реликвиями¹⁾ на Западе. Вот примерный материал для таблицы:

Имя святого.	Сколько частей тела имеется в разных местах.		
	Туловищ.	Голов.	Рук и ног.
Св. Андрей	5	6	17 рук и ног
Св. Анна	2	8	6 рук
Св. Антоний	4	1	
Св. Варвара	3	2	
Св. Василий	4	5	
Св. Влас	1	5	
Св. Климентий	3	5	

¹⁾ Реликвии — останки и остатки от святого.

Имя святого.	Сколько частей тела имеется в разных местах.		
	Туловищ.	Голов.	Рук и ног.
Св. Элигий	2	3	
Св. Стефан	4	8	
Св. Георгий ¹⁾	30	—	
Св. Елена	4	5	
Св. Иларий	8	—	
Св. Иоанн Креститель	—	10	
Св. Юлиан	20	26	
Св. Леодегар	5	10	12 рук.
Св. Панкратий	30	—	—
Св. Лука	8	9	—
Св. Филипп	3	18	12 рук.
Св. Севастьян	4	5	13

Как видит читатель, это не менее эффектно, чем наши мощи. «Одежда Христа» находится в Москве, Трире, Аджантейле, Риме — в двух церквях. Слезы, кровь, пот, пуповина Христа — тоже находились в ряде мест.

Гвоздей, которыми Христос был якобы пригвожден ко кресту, — до 200!.. Кусков «св. креста» столько, что можно построит парусный корабль. Самая интересная коллекция реликвий — в часовне Марии в Сент-Оноре. Там, согласно описанию, находятся: кусок креста, копьа, которым был пронзен Иисус; кусочек мапши, упавшей с неба; часть гроба господня; кусок платья св. Маргариты; камень, на котором Иаков переплыл море; пот Христа; кусок жезла Ааронова; кусок алтаря, на котором служил апостол Петр; волосы св. девы, кусок ее платья; часть цветка, данного ею сыну; кусок окна, через которое архангел влетел (при благовещении).

В Иерусалимском монастыре есть доподлинный палец св. духа! (Дрепер).

16. Насколько христианство связано с древними религиями — покажет следующая таблица названий, сочиненных жрецами по адресу древних богинь, перенесенных христианами на свою единственную богиню — на деву Марию.

¹⁾ По мнению Мальвера, св. Георгий, дерущийся с драконом, это перенесенный в христианство египетский бог солнца — Горус, сражавшийся со злым богом Сетхом в виде крокодила.

Древние религии.	Католики про богоматерь.	Православные про богоматерь.
Изида — богоматерь Египта: царица неба.	Царица неба.	Царица небесная.
Изида — непорочная дева (хотя родила сына Горуса).	Непорочная дева (до и после рождения Христа).	Невеста невестная, присноблаженная, препорочная.
Изида — мать богов.	Матерь божия.	Матерь божия.
Изида — богиня целомудрия.	Пречестнейшая мать.	Наставница целомудрия.
Изида — увенчанная башнями.	Башня пресветлая.	Столпе девства, высота неудобовосходимая человеческими помыслами.
Изида, держащая мистический сосуд, — символ плодородия Нила.	Сосуд избранный, досточтимый, радостный.	Чаша, черпущая радость, растящая многоплодие щедрот.
Изида — утешительница скорбящих.	Радость всех скорбящих.	То же. Есть и икона.
Фрида — королева девушек из Эдды.	Царица девушек.	Добрая младопитательница, девам невестокрасительница душ.
В Галлии у Друзидов: дева, которая должна родить.	Дева, которой суждено родить.	Девство и рождество сочетавшая.
Церера — любящая мать (богиня плодородия Рима).	Мать, достойная удивления.	О всепетая мати! Всех народов веселие!
Опс — имеющая ключи от неба.	Дверь неба.	Ключу царствия Христова, райских дверей отверзание.
Геката — увенчанная мистической розой о 5 лепестках.	Таинственная роза.	Цветенетления древо благосеннолиственное, им же покрываются мнози.
Юнона — царица богов (супруга бога Юпитера в Риме; у греков — Гера).	Царица ангелов.	Святая святых, честнейшая херувим, славейшая серафим.
Урания — звезда моря.	Звезда моря.	Звезды незаходимые мати (полярная звезда).
Феба — утренняя звезда.	Утренняя звезда.	Звездо, являющее солнце! Зоретайнственного дня, светило незаходимого солнца.

17. Для иллюстрации отношения церкви и государства необходимо составить ряд следующих самодельных грубых плакатов:

а) Крещение Руси огнем и мечом.

б) Духовенство преклоняется перед ханом татарским и получает от него грамоту на земли, за это молится о нем в церквях, как о законном властителе.

в) Никон и Алексей Романов. — Никон гордо заявляет, что он, патриарх, — солнце, а царь — луна, так как он его мажет на царство! (За это Никон потом был сослан.)

г) Закрепивший, при содействии духовенства, свою власть император уничтожает церковного царя — патриарха и назначает синод — «команду духовных дел».

Изображения этих плакатов я мыслю следующим образом: первый — изобразить попа с крестом и факелом и древнего воина с мечом; вдали горящие деревни.

Второй — сидит хан на подушках, поджав ноги и важно протягивает грамоту с печатью; перед ним на коленях епископ — он принимает грамоту, обещая молиться за хана, как за властителя земли русской.

Третий — гордый в белом клобуке стоит патриарх Никон — с посохом и, скромно наклонив голову, стоит царь; от Никона — лучи, как от солнца, внутри — текст: Я — солнце, ты — луна.

Пятый — карикатурное: высокий, худой Петр в своем немецком костюме и шеренга марширующих попов с офицером — обер-прокурором на правом фланге.

Художественный кружок, быть может, сумеет разработать эти темы; при чем, чем резче, обобщеннее будут формы, тем лучше.

18. Иллюстрации в диаграммах церковных богатств.

Попы имели в 50 губерниях Европейской России — 1.871.858 десятин земли. Монастыри — 739.771 десятину. Крепостных крестьян было: у синода — 31.418 душ; у архиерейских домов — 132.946, у монастырей — 660.125; у соборов и церквей — 35.000; — всего 859.602 крепостных.

Ежедневный доход митрополитов и епископов был: новгородского — 842 р.; петроградского — 710 р.; киевского — 230 р.; московского — 222 р.; владимирского — 137 р.; тверского — 110 р.

Монастырские капиталы, деньги и процентные бумаги составляли 4.247.667.552 р.

С 1917 по 1920 год национализировано было следующее имущество в 673 монастырях, которые были закрыты:

Земли — 827.590 дес.

Доходных домов — 1.112; гостиниц — 704; скотных дворов — 603; молочных ферм — 436; пасек — 311; больниц — 277; заводов — 84.

Из 1.253 монастырей, закрытых с 1917 по 1920 год, использовано:

под больницы и лазареты — 349; под советские учреждения — 287; под школы, клубы, театры — 197; под военные учреждения — 188; под учреждения социального обеспечения — 168; под санатории — 48; под места заключения — 14.

Общее население этих монастырей раньше было 58.000. Теперь — 1.680.000.

Всего духовенства до революции было 180.000, а мест в раю согласно «Откровению» Иоанна — всего лишь 144.000, так что не всем там найдется место!

19. Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви ¹⁾.

(Полезно его в виде плаката написать на крупном листе).

1. Церковь отделяется от государства.

2. В пределах Республики запрещается издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести, или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан.

3. Каждый гражданин может исповедывать любую религию или не исповедывать никакой. Всякие правонарушения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой, — отменяются.

Примечание: Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан устранивается.

4. Действие государственных и иных публично правовых общественных установлений не сопровождается никакими религиозными обрядами или церемониями.

5. Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права граждан Советской республики.

Местные власти имеют право принимать все необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности.

6. Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей.

Изъятия из этого положения, под условием замены одной гражданской должности другой, в каждом отдельном случае допускаются по решению народного суда.

7. Религиозная клятва или присяга отменяется.

¹⁾ Собр. Узакон. 1918 г., № 18, стр. 263.

В необходимых случаях дается лишь торжественное обещание.

8. Акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью: отделами записи браков и рождений.

9. Школа отделяется от церкви.

Преподавание религиозных вероучений во всех государственных, общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается.

Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом.

10. Все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах и не пользуются никакими преимуществами и субсидиями ни от государства, ни от его местных автономных и самоуправляющихся установлений.

11. Принудительные взыскания сборов и обложений в пользу церковных и религиозных обществ, равно как меры принуждения или наказания со стороны этих обществ над сочленами не допускаются.

12. Никакие церковные или религиозные общества не имеют права владеть собственностью.

Прав юридического лица они не имеют.

13. Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием.

Здания и предметы, предназначенные специально для богослужесных целей, отдаются по особым постановлениям местной или центральной государственной власти в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ.

Подписали: Председатель Совета Народных Комиссаров: Ульянов-Ленин и другие.

20. Численность представителей различных религий (по данным Жорданса. 1905 г.). Вычертите круговые диаграммы — секторами.

а) Всего христиан — 520 милл., не-христиан — 1.220 миллионов.

б) Язычников и восточных религий — 1.005 миллионов.

Христиан — 520.000.000.

Магометан — 205.000.000.

Евреев — 10.000.000.

в) Христиане делятся на:

1) Католиков — 237.000.000.

2) Протестантов — 168.000.000.

3) Православных — 117.000.000.

На тысячу человек населения в частях света приходится различных религий:

ЧАСТИ СВЕТА.	Православная и греко-католическая.	Римско-католическая.	Протестантская.	Еврейская.	Магометанская.	Буддийская.	Иная.
Европа. 365 милл. населения.	268	446	243	15	21	—	1
Азия. 831 милл. населения.	14	7	1	0,2	152	457	366
Африка. 168 милл. населения.	23	14	19	3	360	0,2	580
Америка. 121 милл. населения.	—	484	476	2	—	3	21
Австралия. 5,71 милл. населения.	—	206	546	3	—	16	207

21. Материал для плакатов: религия и здоровье.

При чуме в Европе (умерло около $\frac{1}{3}$ населения в XIV веке) и в Москве духовенство устраивало торжественные молебны с крестными ходами. Накоплялись в одно место тысячные толпы, принося с разных мест заразу. Уходя с процессии, они уносили на одежде, волосах и губах, прикладываясь к крестам и иконам, микробы чумы.

Обычай причащаться с одной ложки способствует распространению дифтерита, сифилиса, туберкулеза и многих других болезней.

Обычай прикладываться к иконам передает заразу туберкулеза, сифилиса, волчанки, чесотки и т. п.

Обычай тереть глаза ленточками икон от болезни глаз ведет к заражению трахомой.

В Италии церковь св. Кузьмы в Изернии заразила своим «чудотворным маслом» целую область сифилисом.

В часовне у «святого источника» в гор. Лурде во Франции монахи купают сотни больных различными болезнями в одной и той же воде; чудо в том, что не все поголовно заражаются!

22. Подвиги священства.

В 391 г. епископ Феодор сжег в Александрии богатейшую библиотеку с 700.000 различных сочинений. В то время книги писались от руки, аккуратно, крупно. Подсчитайте — какое количество человеческого труда уничтожил этот дикарь, думая, что делает доброе дело: ведь вся истина в библии и евангелии!

Инквизитор (церковный судья) Торквемада от 1431 до 1498 г. в Испании сжег ¹⁾ на кострах: 9.000 чел. около 7.000 бежало или погибло в тюрьмах. В пользу церкви он отобрал имущество у 90.000 человек.

24 августа 1572 г. была устроена Варфоломеевская ночь, когда католики вырезали в Париже всех протестантов.

23. Перлы библии.

Под таким заголовком можно поместить наиболее резкие противоречия в библии; причина их — те 800 лет, которые отделяют древнейшие места библии от позднейших. Всякая религия растет и изменяется; на наше счастье жрецы евреев не успели изгладить все следы этих перемен.

1. Бытие, гл. 2, ст. 17.

И сказал бог человеку..... И сказал бог человеку..... А от дерева познания добра и зла, не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь — смертию умрешь.

2. Бытие, гл. 3, ст. 22.

И сказал господь бог: вот Адам (съевший яблоко) стал как один из нас, зная добро и зло, и теперь как бы не простер руки своей и не взял бы от древа жизни и не вкусил и не стал жить вечно...

(Кто больше врет — змей или бог?)

Бытие, гл. 7, ст. 2.

И всякого скота чистого возьми (в ковчег) по семи, а нечистого по две пары. (Приказ бога Нюю.)

Бытие, гл. 5, ст. 5.

Всех дней жизни Адамовой было 930 лет; и он умер (как известно, плоды добра и зла он ел).

Бытие, гл. 3 ст. 4, 5.

И сказал змей жене: не умрете (вкусив плода), но знает бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши и вы будете как боги, знающие добро и зло.

Бытие, гл. 6, ст. 19.

Введи также в ковчег из всех животных и от всякой плоти по паре.

Чему верить?

Исход, гл. 20, ст. 13.

Не убий.

Из Чисел, гл. 12, ст. 14.

Моисей же был вротчайший человек на земле.

Исход, гл. 32, ст. 27.

И он сказал им: Так говорит господь бог израилев: возьмите каждый свой меч на бедро свое, пройдите по стану от ворот до ворот и обратив и убивайте каждый брата своего, каждый друга своего, каждый ближнего своего. (Приказ Моисея.)

¹⁾ Применяли сжигание потому, что проливать кровь — грех!

Притчи Соломона, гл. 4, ст. 7.
Главное — мудрость, приобретай мудрость и всем именем твоим приобретай разум.

Псал., гл. 91, ст. 13.

Праведник дветет как пальма, возвышается подобно кедру на Ливане.

Притчи Солом., гл. 12, ст. 21.

Не приключится праведнику никакого зла, нечестивцы же будут наказаны.

Притчи Солом., гл. 27, ст. 27.

Страх же господень прибавляет дней, лета же нечестивых сократятся.

Ев. Марка, гл. 1, ст. 14.

После того, как предан был Иоанн — пришел Иисус в Галилею, проповедуя евангелие царствия божия.

Ев. Марка, гл. 1, ст. 12.

Немедленно (после крещения) дух ведет Иисуса в пустыню (на искушение).

Ев. Иоанна, гл. 3, ст. 13.

Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес сын человеческий, сущий на небесах (Иисус).

I Посл. Павла к Коринфянам гл. 1, ст. 19.

Ибо написано: погублю мудрость мудрецов и разум разумных отвергну.

Исаия, гл. 57, ст. 1.

Праведник умирает, и никто не принимает этого к сердцу.

Экклезиаст, гл. 9, ст. 2.

Всему и всем одно, одна участь — и праведнику и нечестивому.

Посл. Павла к Евр., гл. 12, ст. 6.

Ибо господь кого любит, того наказывает, бьет же всякого сына, которого принимает.

Иов, гл. 21, ст. 7.

Почему беззаконные живут, достигают старости, да и силами крепки?

Ев. Иоанна, гл. 3, ст. 22.

После чего пришел Иисус с учениками своими в землю Иудейскую и там жил с ними и крестил, а Иоанн также крестил в Еноме.

Ев. Иоанна, гл. 2, ст. 12.

На третий день (после крещения) был брак в Кане Галилейской. Был зван Иисус... (и, как известно, пришел).

4 Книга Царств, гл. 2, ст. 11.

И когда шли они дорогою и разговаривали, вдруг появилась колесница огненная и кони огненные разлучили их обоих, и понесся Илия в вихре на небо.

Посл. к Евреям, гл. 11, ст. 5.

Верою Енох переселен был так, что не видел смерти (т.-е. был взят живым на небо).

Ев. Матф., гл. 10, ст. 34.

Не думайте, что я пришел принести мир на землю: не мир пришел я принести, но меч.

Марк, гл. 15, ст. 34.

В девятом часу возопил Иисус (на кресте) громким голосом: «боже мой, боже мой, для чего ты меня оставил?»

Матф., гл. 12, ст. 40.

Ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и сын человеческий будет во сердце земли три дня и три ночи.

Деяние апостолов про обращение Павла.

Гл. 9, ст. 7.

Люди же, шедшие с Павлом, стояли в оцепенении, слыша голос и никого не видя.

Почему всемогущий бог не справится с дьяволом?

Второе Послание апостола Петра, гл. 5, ст. 8: «Бодрствуйте, потому что противник ваш дьявол ходит, как лев рыкающий, ища кого поглотить» (соблазнить).

Вот результат его работы: «нет праведного ни одного, все сокрушился с пути, до одного негодны; гортань их открытый гроб, яд аспидов на губах их». Павел к Римл. 3 гл., ст. 9. Весь мир становится виновен перед богом. «И кто не записан в книге жизни — повержен был в озеро огненное».

Вот участь грешников — огонь неугасимый. Спасибо за бессмертие!

Любовь бога к смиренным — работа жрецов.

Смиритесь перед господом (Иаков, 4, 10).

Кто себя возвышает, тот унижен будет, а кто унижает, тот возвысится (Матф. 23, 12).

Смирися и найдешь благодать у господина (Сирах, 3, 18).

Аз емь червь, а не человек (Пс. 21, 7).

Деяния Ап., гл. 10, ст. 36.

Он послал сынам Израилевым слово, благовествуя мир через Иисуса Христа.

Иоани, гл. 10, ст. 30.

Я (Иисус) и отец — одно.

Ев. Матф., гл. 28, ст. 1 и 6.

По прошествии же субботы (т.-е. через 1½ дня) на рассвете первого дня недели пришла Мария Магдалина, и ангел сказал ей: его нет здесь, он воскрес.

Гл. 22, ст. 9.

Бывшие же с ним (Павлом) свет видели и пришли в страх, но голоса говорившего не слышали.

Христианство, изменение его отношений к богатству и бедности.

Против богатых:

Горе вам, богатые (Лука, 6, 24).

Ибо удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, чем богатому войти в царствие божие (Матф. 19, 24; Лука, 18, 25).

Притча о богаче, который попадает в ад, и о нищем Лазаре, попадающем в рай.

Блаженны нищие — наследуют землю.

Блаженны голодные — насытятся.

Соглашательство:

Блаженны нищие духом, ибо их есть царство небесное.

Блаженны алчущие и жаждущие правды.

Имущему дастся, а от неимущего отнимется.

Мудрость апостола Петра.

I Послание, гл. 2, ст. 13. Будьте покорны всякому человеческому начальству. Бога бойтесь, царя чтите.

Слуги, со всяким страхом повинуйтесь господам, не только добрым, но и суровым.

Ибо то угодно богу, если кто, помышляя о боге, переносит скорби и страдания несправедливо. Ибо что за похвала, если вы терпите, когда вас бьют за поступки? Но если, делая добро, страдаете, то это угодно богу.

Также и жены — повинуйтесь мужьям.

Мудрость апостола Павла.

Послание к Римлянам, гл. 13, 1. Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от бога, сущие же власти от бога установлены.

Посему противящийся власти противится божиему установлению.

Отдавайте всякому должное, кому подать — подать, кому оброк — оброк, кому страх — страх, кому честь — честь.

Павел о женщинах.

Жена да боится мужа (Еф. 5, 33).

Учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии. Ибо прежде создан Адам, а потом Ева. И не Адам прельщен, но жена, прельстившись, впала в преступление. Впрочем, женщины могут спастись через чадородие (I Тим. 2, 12, 15).

Не муж создан для жены, но жена для мужа (I к Кор. 11, 9).

Мысли отцов церкви.

Надо побольше небылд, чтобы произвести впечатление на народ, — чем меньше толпа понимает, тем больше она восхищается.

Григорий Богослов.

Народ положительно требует, чтобы его обманывали, иначе с ним невозможно иметь дело. Епископ Синазий.

24. Уголок Ленина на антирелигиозной выставке.

1. «Мы, безбожники, не верим в бессмертие тела Ленина. Но мы знаем, что мысли его, что дела его — бессмертны. Только такого бессмертия должен искать человек, только оно ценно, нетленно».

Ярославский.

Выдержки из статей Ленина о религии. Религия и социализм. 1905 г.

1. Экономическое угнетение рабочих неизбежно вызывает и порождает всякие виды угнетения политического, принижения социального, огрубения и затемнения духовной и нравственной жизни масс...

2. Религия есть один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждою и одиночеством.

3. Бессилие эксплуатируемых классов в борьбе с эксплуататорамп так же неизбежно порождает веру в лучшую загробную жизнь, как бессилие дикаря в борьбе с природой порождает веру в богов, чертей, чудеса и т. п.

Того, кто всю жизнь работает и нуждается, религия учит смирению и терпению в земной жизни, утешая надеждой на небесную награду. А тех, кто живет чужим трудом, религия учит благотворительности в земной жизни, предлагая им очень дешевое оправдание для всего их эксплуататорского существования и продавая по сходной цене билеты на небесное благополучие. Религия есть опиум для народа.

4. Религия — есть род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на сколько-нибудь достойную человеческую жизнь.

5. Современный сознательный рабочий, воспитанный крупной фабричной промышленностью, просвещенный городской жизнью, отбрасывает от себя с презрением религиозные предрассудки, предоставляя небо в распоряжение попов и буржуазных ханжей, завоевывая себе лучшую жизнь здесь, на земле.

6. Современный пролетариат становится на сторону социализма, который привлекает науку к борьбе с религиозным туманом

ном и освобождает рабочего от веры в загробную жизнь тем что сплачивает его для настоящей борьбы за лучшую земную жизнь.

7. Мы требуем, чтобы религия была частным делом по отношению к государству, но мы никак не можем считать религию частным делом по отношению к нашей собственной партии.

8. По отношению к партии социалистического пролетариата религия не есть частное дело.

Статьи об отношении рабочей партии к религии. 1909.

9. Только классовая борьба рабочих масс, всесторонне втягивая самые широкие слои пролетариата в сознательную и революционную общественную практику, в состоянии на деле освободить угнетенные массы от гнета религии.

10. Социальная придавленность трудящихся масс, кажущаяся полная беспомощность их перед слепыми силами капитализма, который причиняет ежедневно и ежечасно в тысячу раз больше самых ужасных страданий, самых диких мучений рядовым рабочим людям, чем всякие из ряду вон выходящие события, вроде войн, землетрясений и т. д. — вот в чем самый глубокий современный корень религии.

11. Положение, что «социализм есть религия», для одних — есть форма перехода от религии к социализму, для других — от социализма к религии.

Маркс о религии.

1. Основа пррелигиозной критики есть та, что человек делает религию, а не религия человека.

2. Борьба против религии есть непосредственная борьба против того мира, духовным ароматом которого является религия.

3. Религия не более как мнимое солнце, которое лишь до тех пор вращается вокруг человека, пока он не научился вращаться вокруг себя самого.

Энгельс о религии.

Религия, по своему существу, — опустошение человека и природы, лишение их всякого содержания; перенесение этого содержания на фантом потустороннего бога, который затем снова даст человеку кое-что от своего избытка.

В виду того, что приложенный материал очень обширен, я бы рекомендовал в первую очередь пустить следующие №№: с 1—10, как относящиеся непосредственно к рождеству. Выборки из модей; нетрудно сделать № 18, 20, 21 и 22.

Далее — мудрость апостолов, — во вторую очередь.

В первую очередь — лозунги и из слов Ленина следующие: 1, 2, 3, 4, 8 и Маркса 1, 2. Остальные, постепенно пополюя постоянный уголок безбожника.

В. Гребнер.

ЛОЗУНГИ.

В зимнюю тьму зажжем свет знания.

День рождения науки — начало гибели богов.

Человек создал бога, наделил его своей мудростью — и преклонился пред своим созданием.

Человек, веря в бога-творца, не может стать творцом сам.

Бросив веру в бога-творца, человек творит себя и преобразует природу.

Молитва — не помощь свыше, а самовнушение.

Плох тот учитель, от которого до могилы не избавишься.

Поп — таков.

Создавайте общества друзей газеты «Безбожник».

К 1 мая ни одного клуба без О. Д. Г. Б.

Религия — сивуха для народа.

Ни знахарь, ни бог, ни слуги бога — нам не подмога.

От поминок и панихид лишь у попов довольный вид.

Поп, мулла, раввин — миром мазаны одним.

Долой попа! «Даешь агронома»!

Если в небе был всевидящий бог — почему давил помещичий сапог?

Сколько лет крестьянин крестился истово, а землю получил не от бога, а от коммунистов.

Религия — тормоз революции.

(Последние 8 тезисов из Сборника Главполитпросвета.)

ЛЕНГИЗ ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

Ленинград, ДОМ КНИГИ, Проспект 25 Октября, 28. Телефон 132-44, 570-14,
Москва, Тверская, 51. Телефон 3-92-07, 4-92-31.

Г. ЗИНОВЬЕВ

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА

Доклад на Всесоюзном Съезде РЛКСМ 12 июля 1924 г.

СОДЕРЖАНИЕ: Вступление. Десятилетие империалистической войны. — Новая конференция Антанты мара не дает. — Помни о войне. — Потери от последней войны. — Между фашизмом и «рабочими правительствами». — Международный меньшевик стал правой рукой буржуазии. — Две системы политики у буржуазии. — Лондонская конференция. — Почему Эррио затягивает наше признание? — Буржуазная печать о V Конгрессе Коминтерна. — НЭП и молодежь. — Молодая гвардия буржуазии. — Нам предстоит соревнование с буржуазной молодежью. — Количественный рост РЛКСМ. — Работа в деревне. — Ликвидация неграмотности среди крестьянской молодежи. — Кого Комсомол должен подготавливать в деревне. — Каково пролетарское ядро Комсомола. — Надо улучшить деревенский актив. — Комсомольское хныканье. — Нам не нужно казенного благополучия. — Наше отношение к лучшей части мелкобуржуазной молодежи. — «Комсомольский синдикализм». Вопрос о поколениях. — Еще раз «о теории нейтральности». — Надежды оппозиции на РЛКСМ. не оправдались. — Строй, учась, и учишь, строя. — Работа в Красной Армии. — Задачи Комсомола в советском строительстве. — Владимир Ильич о Комсомоле. — За глотку политнеграмотность. — Воюющий большевизм не есть военный коммунизм. — Научись говорить просто. — Будь дисциплинирован, как подлинный большевик. — Изучи до тонкости каждый предмет. — Из-за большевистской запятой дерись до последней капли крови. — Борись против культа сверхчеловека. — Ким — жемчужина Коминтерна. — Будьте подлинным ленинским союзом. — Нужна частая смена руководителей Комсомола.

4 Приложения: 1. Численность участников войны, потери среди сражавшихся и в населении во время империалистической войны и денежные издержки воевавших стран. 2. Возрастной состав армий во время войны и в мирное время. 3. Крестьянская молодежь. (Количество по возрастам и грамотность.) 4. Письмо В. И. Ульянова (Н. Ленина) к М. Горькому, от 14 Ноября 1923 г.

С 6 иллюстрациями на отдельных страницах:

Стр. 98.

Ц. 30 к.

КОМСОМОЛ и ОКТЯБРЬ

По поводу „УРОКОВ ОКТЯБРЯ“ тов. Троцкого

Стр. 12.

Ц. 5 к.

КРАСНЫЙ КАЛЕНДАРЬ в ТРУДОВОЙ ШКОЛЕ

МЕТОДИЧЕСКИЕ СТАТЬИ, ИНСТРУКТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ и БИБЛИОГРАФИЯ

СБОРНИК, составленный З. И. ЛИЛИНОЙ

Стр. 115.

Ц. 60 к.

ЛЕНГИЗ ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

Ленинград, ДОМ КНИГИ, Проспект 25 Октября, 28. Телефон 132-44, 570-14.
Москва, Тверская, 51. Телефон 3-92-07, 4-92-31.

Андреев, Н. Н.—Религия, ее происхождение и начальные ступени развития. (Общедоступный очерк.) (Культурно-историческая библиотека.) Второе издание.

Паозерский, М. Ф.—Русские святые перед судом истории. Стр. 156. Ц. 40 к.

Паозерский, М. Ф.—Чудотворные иконы. Стр. 174. Ц. 60 к.

Историческими документами и справками из архивов автор в своих книгах вскрывает закулисную сторону религиозной жизни и деятельности официальной церкви.

Пашкевич, И.—Религия и наука. Речь, произнесенная в Морском корпусе на религиозном диспуте, переработанная и дополненная. С 46 иллюстрациями в тексте. Стр. 52. Ц. 15 к.

Данная брошюра задается целью доказать полную несуразность понятия бога личного, догматического бога церкви, о котором, несмотря на полную его несостоятельность в XX веке, еще до сих пор продолжают проповедывать духовные, как христианства (даже в передовых странах), так и других религий. (Из введения автора).

Титлинов, В. В.—Православие на службе самодержавия в русском государстве. Стр. 210. Ц. 1 р.

В книге дана оценка роли православия в ходе исторического развития самодержавия и в оформлении самой идеи самодержавия. Книга объективна, последовательна и богата материалом; к числу ее достоинств относится и то, что она не навязывает никаких выводов, а выводы сами вытекают из живого и богатого фактами изложения.

Ленинградский Отдел Комиссии по истории Октябрьской
Революции и Р.К.П. (большевиков)—Истпарт

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ЮНОШЕСТВО

из прошлого социал-демократической учащейся рабочей молодежи.

Сборник I.

Из истории революционного движения учащихся средне-учебных заведений Петербурга.

1905—1917 г.г.

Под общей редакцией Редакционной Коллегии Истпарта

Стр. 227.

Ц. 1 р. 25 к.

Б. В. ТИТЛИНОВ

МОЛОДЕЖЬ И РЕВОЛЮЦИЯ

Из истории революционного движения среди учащейся молодежи духовных и средних учебных заведений. 1860—1905 г.г. С предисловием и под редакцией Э. Э. Эссена

(«Ленинградский Истпарт».)

Стр. 166.

Ц. 70 к.

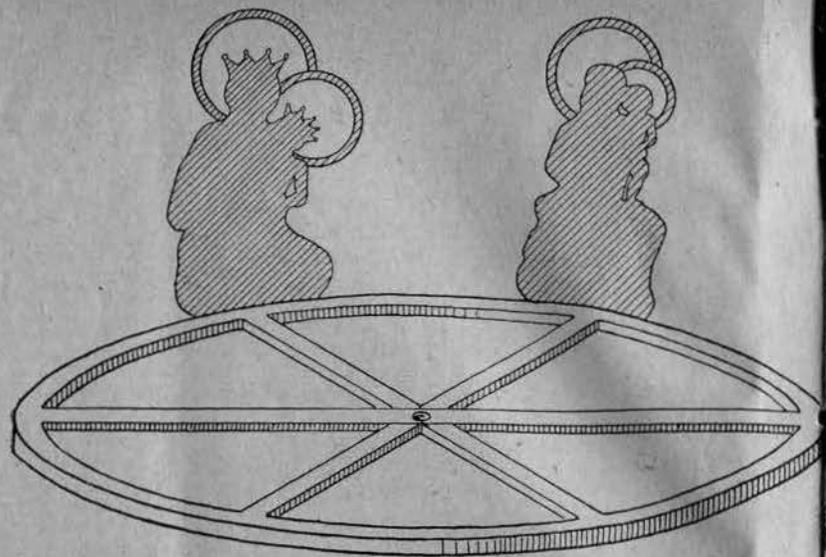

Рис. 5. ПРОФИЛЬ ПЕЩЕРЫ БОГОМАТЕРЕЙ.

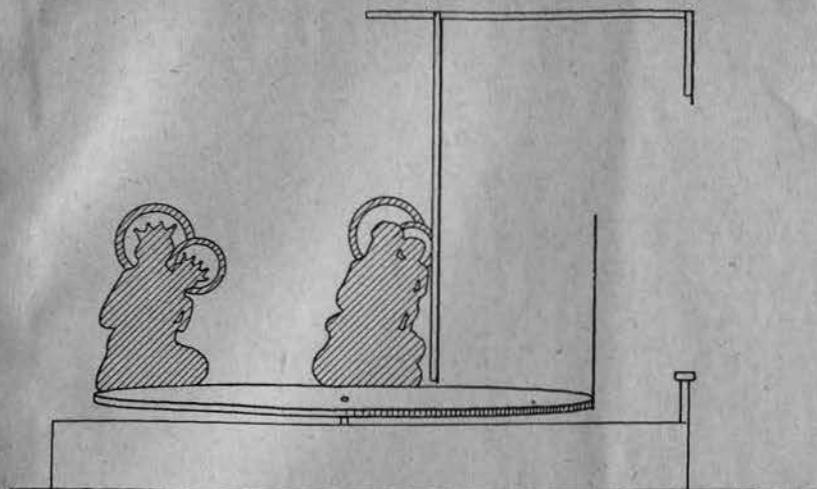

Рис. 6. МОДЕЛЬ КОЛЕСА БОГОМАТЕРЕЙ ДЛЯ ПЕЩЕРЫ БОГОМАТЕРЕЙ.

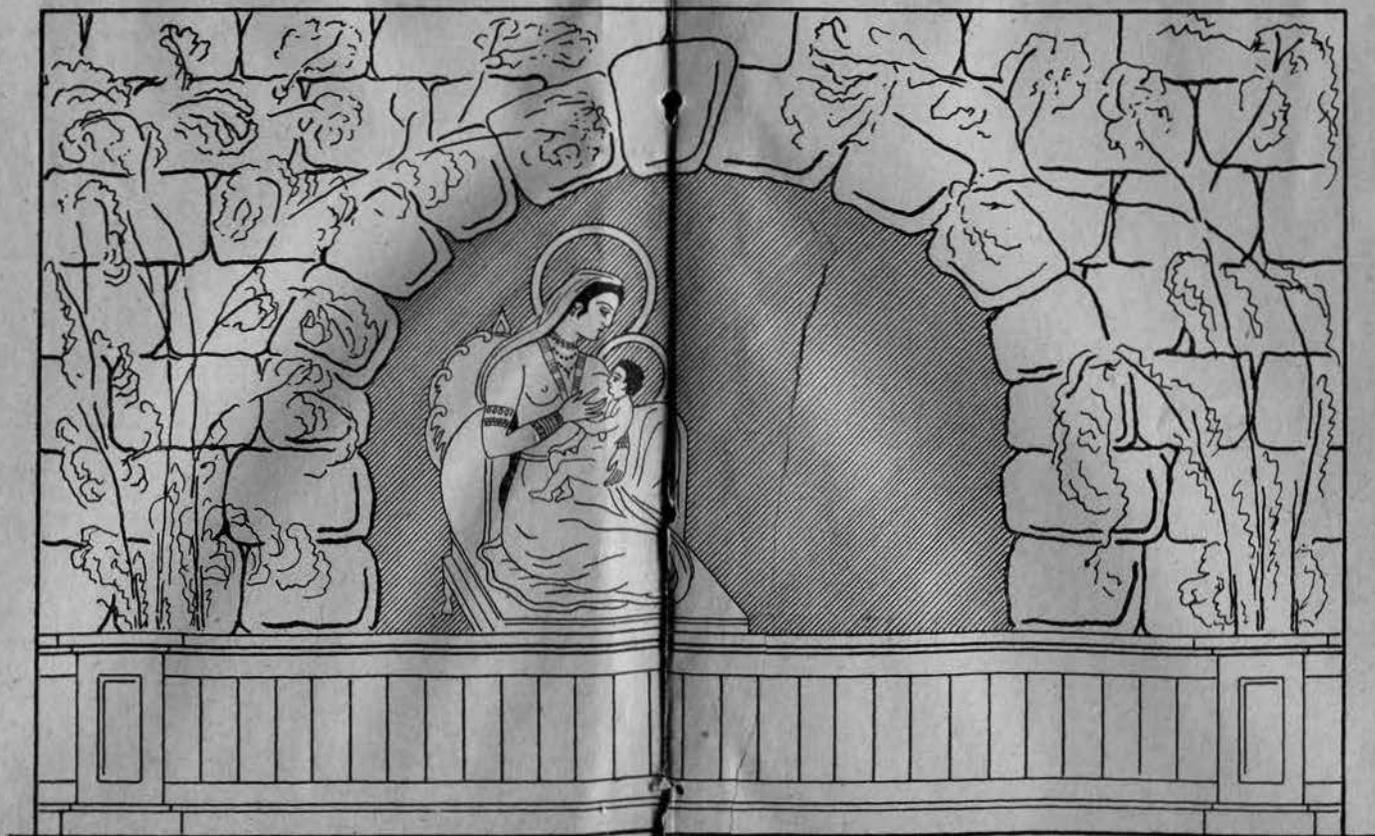

Рис. 7. НАРУЖНАЯ ДЕКОРАЦИЯ ПЕЩЕРЫ БОГОМАТЕРЕЙ.

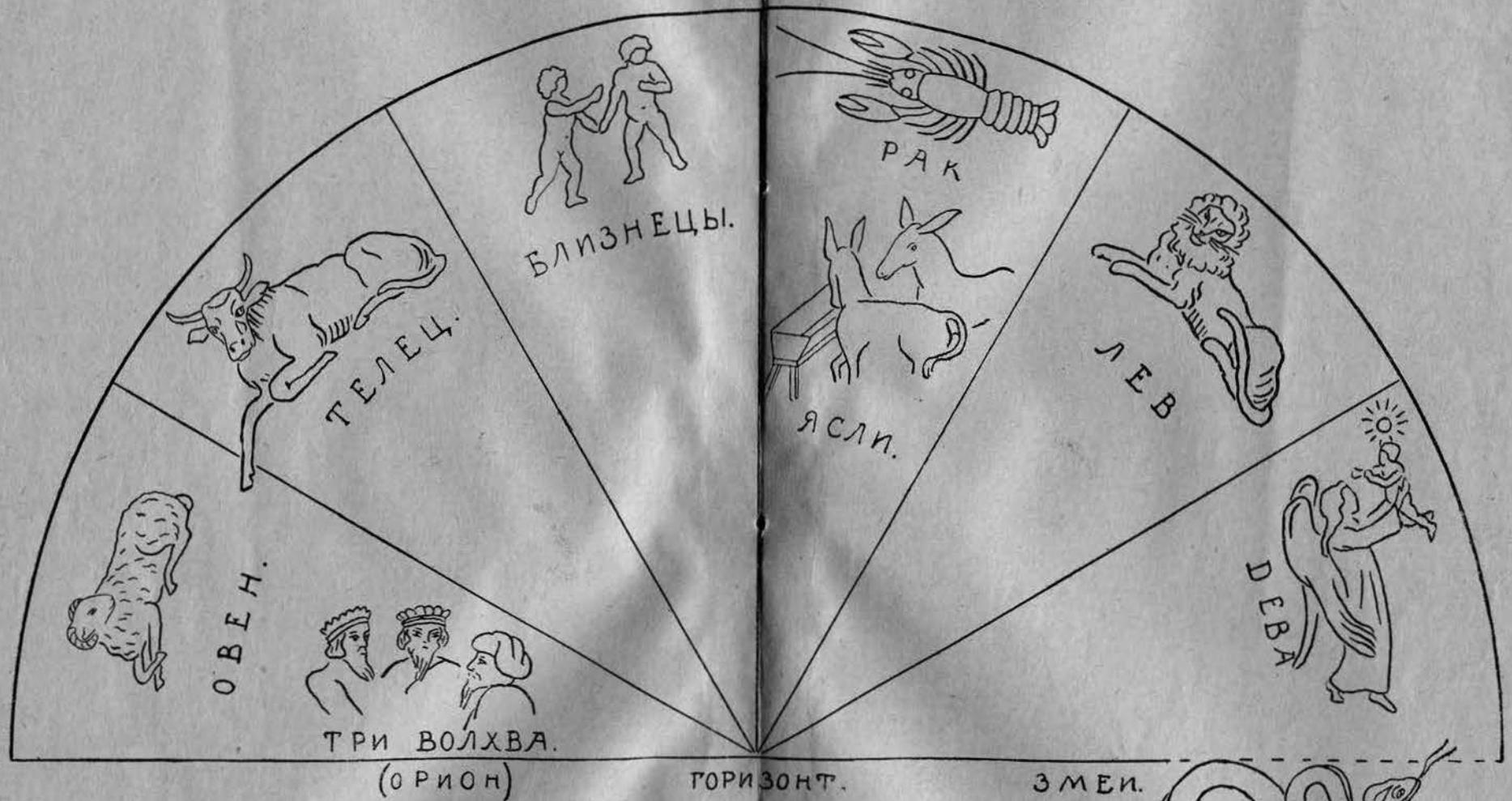
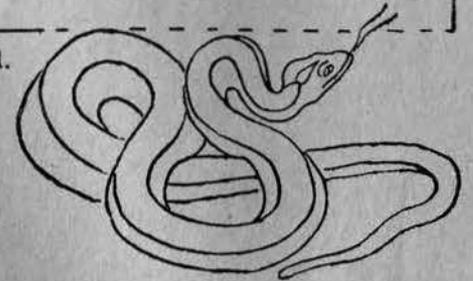

Рис. 8. ЗВЕЗДНОЕ НЕБО В НОЧЬ НА 25 ДЕКАБРЯ: КЛЮЧ К СКАЗКАМ О РОЖДЕСТВЕ БОГОВ.

БЛАГОВЕЩЕНИЕ.
Рис. 9. БОГ ТОТ. ДЕВА МЕТЕМВЕ.

ЗАЧАТИЕ.
Рис. 10. БОГ КНЕФ. БОГ АММОН-РА.

Е Г И П Е Т.

Рис. 11. ДЕВА МЕТЕМВЕ РОЖДАЕТ АМЕНХОТЕНА III.

Рис. 12. ПРИНЕСЕНИЕ ДАРОВ МЛАДЕНЦУ.

Рис. 13. БОГИНЯ ИЗИДА С СЫНОМ — ГОРУСОМ, БОГОМ СОЛНЦЕ.

Рис. 14. ИЗИДА С ГОРУСОМ.

Рис. 15. БОГИНЯ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ ДЕМЕТРА С БОГОМ ВИНА ДИОНИСОМ-ВАКХОМ.

Рис. 16. БОГИНЯ ЮНОНА С БОГОМ ВОЙНЫ МАРСОМ.

Рис. 17. БУДДА С ЕГО МАТЕРЬЮ МАЙЕЙ.

Рис. 18. ИНДУССКАЯ БОГОМАТЕРЬ.

Рис. 19. БОГИНЯ ОХОТЫ ДИАНА (ГРЕЦИЯ).

Рис. 20. САЛИБЮРИЙСКАЯ БОГОМАТЕРЬ.

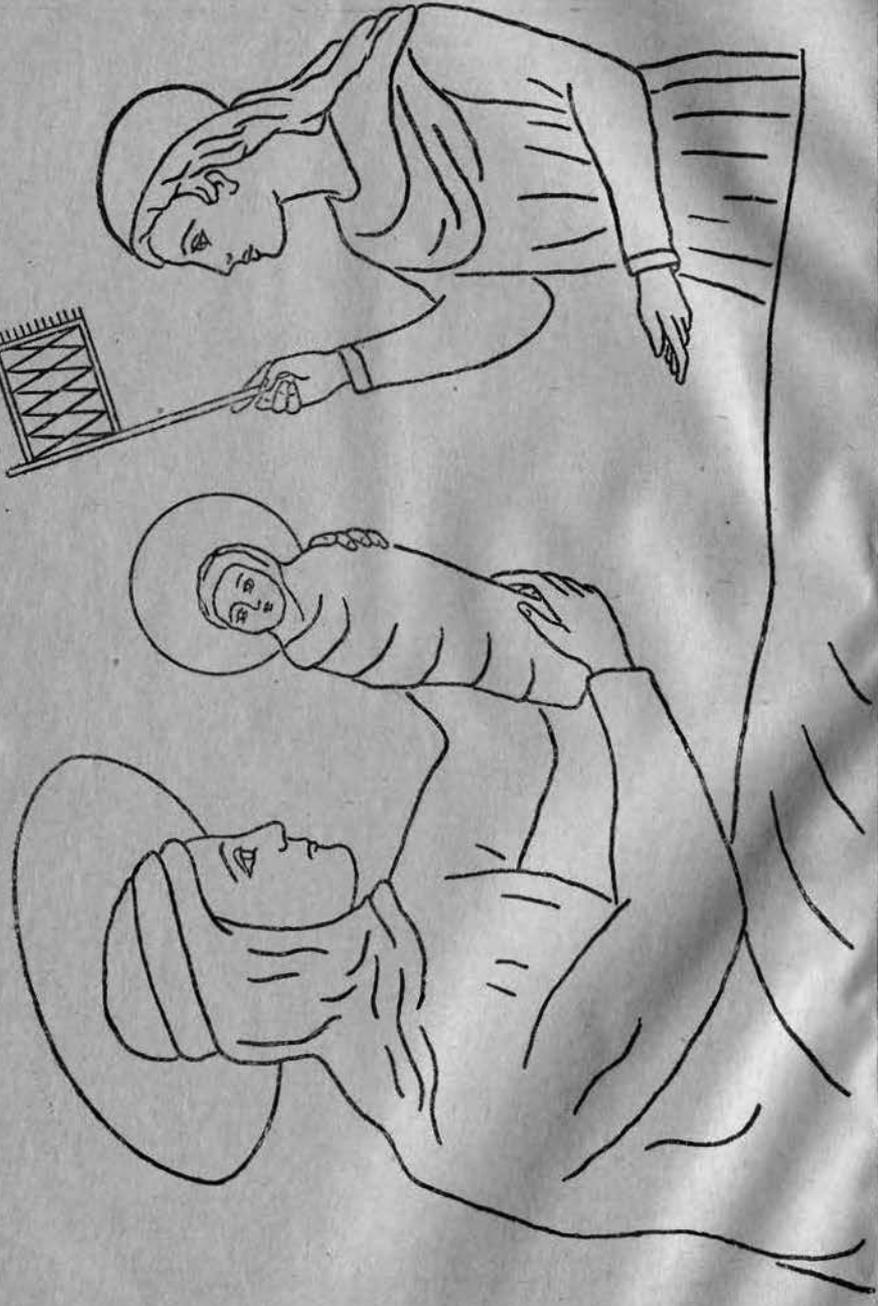

Рис. 21. РОЖДЕНИЕ МАРШИ. Опахало унаследовано от раздугания огня (бога Агни).

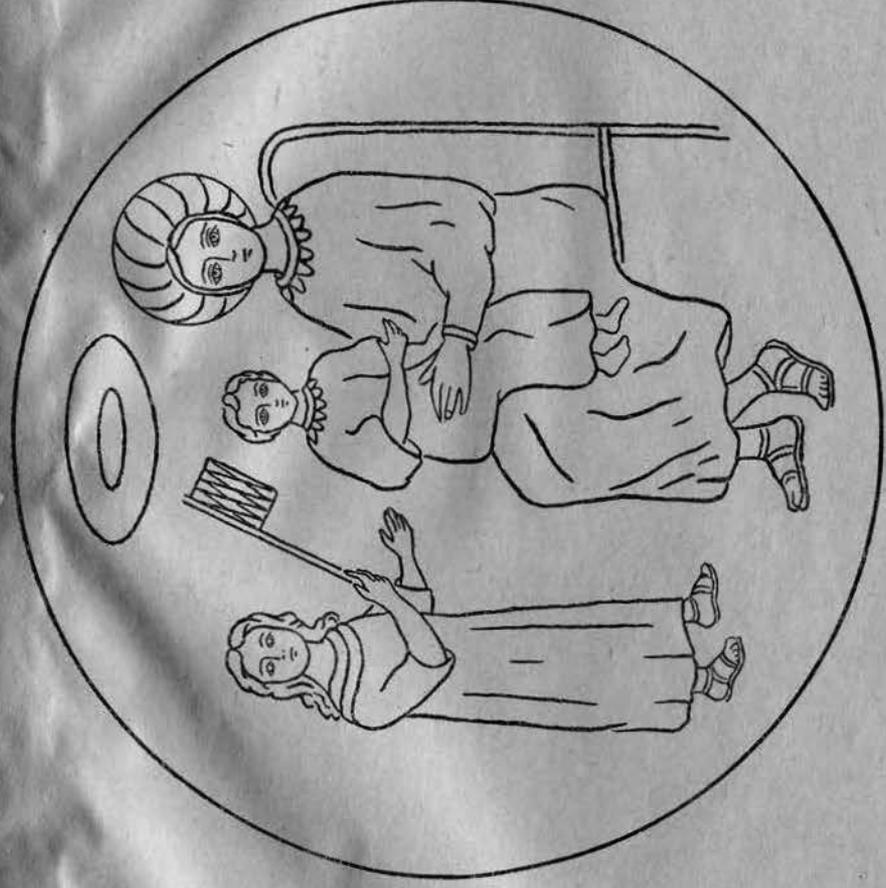

Рис. 22. ИЗОБРАЖЕНИЕ ИСУСА С ОПАХОЛОМ.

Рис. 23. ХРИСТИАНСКИЕ ЯСЛИ И ИСУС МЕЖДУ ОСЛОМ И БЫКОМ.

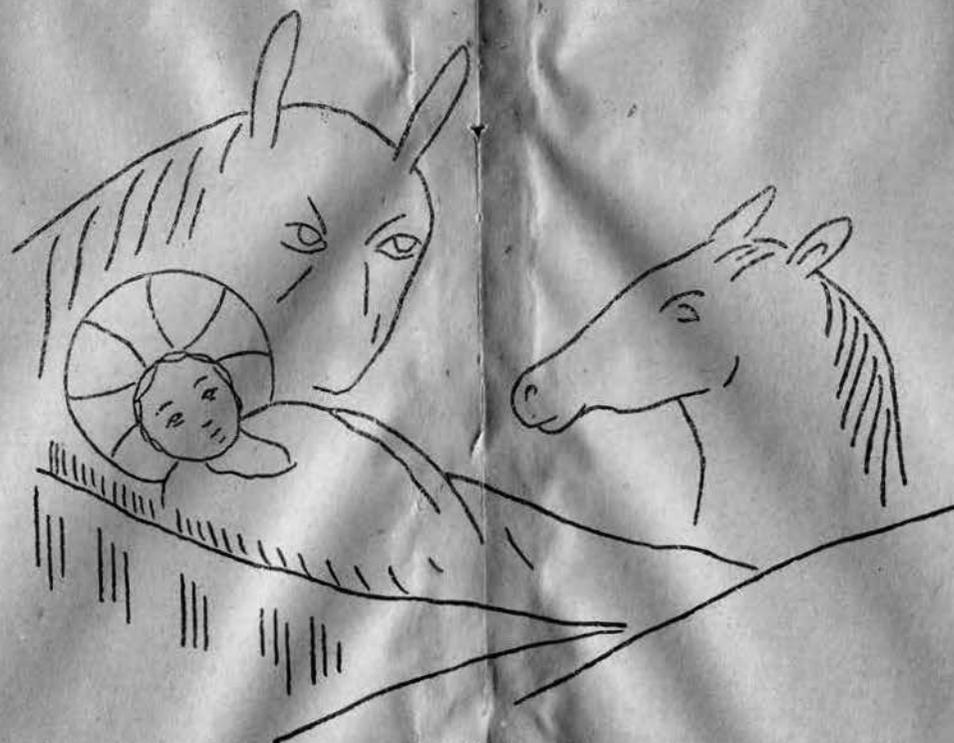
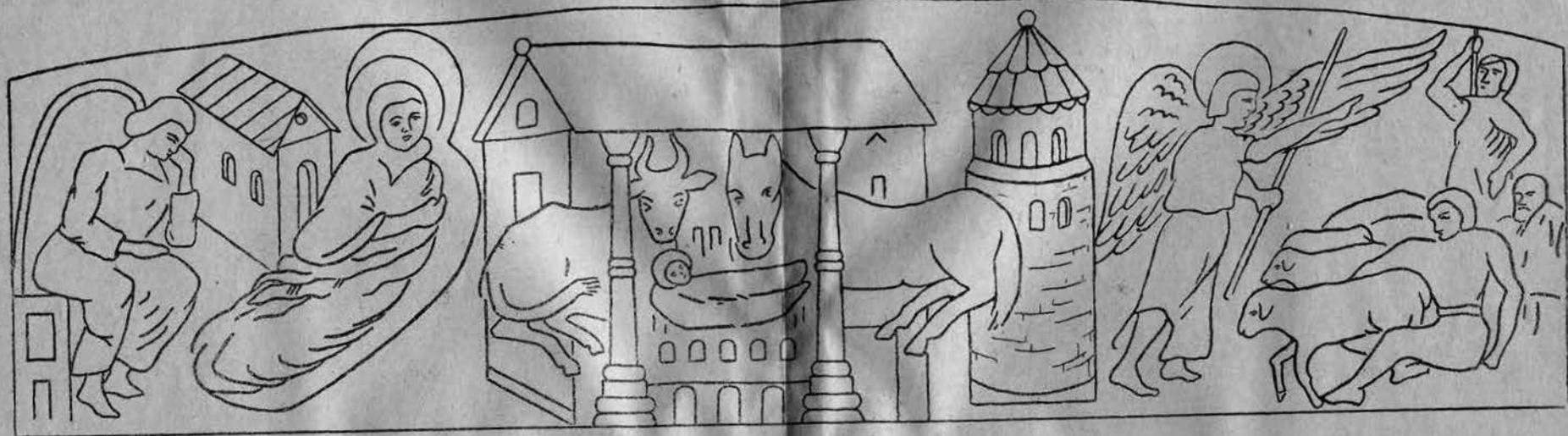

Рис. 24. ДО-ХРИСТИАНСКИЕ ИНДУССКИЕ ЯСЛИ.

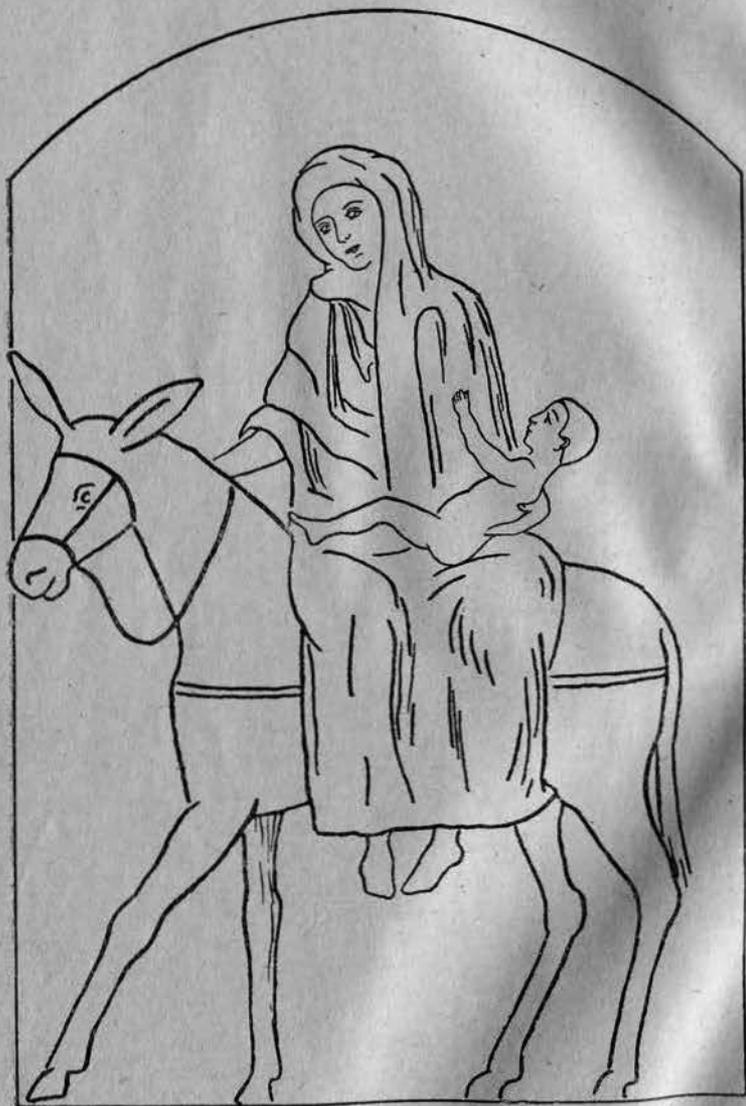

Рис. 25. ИЗИДА БЕЖИТ С ГОРУСОМ ИЗ ЕГИПТА.

Рис. 26. МАРИЯ БЕЖИТ С ИИСУСОМ В ЕГИПЕТ.

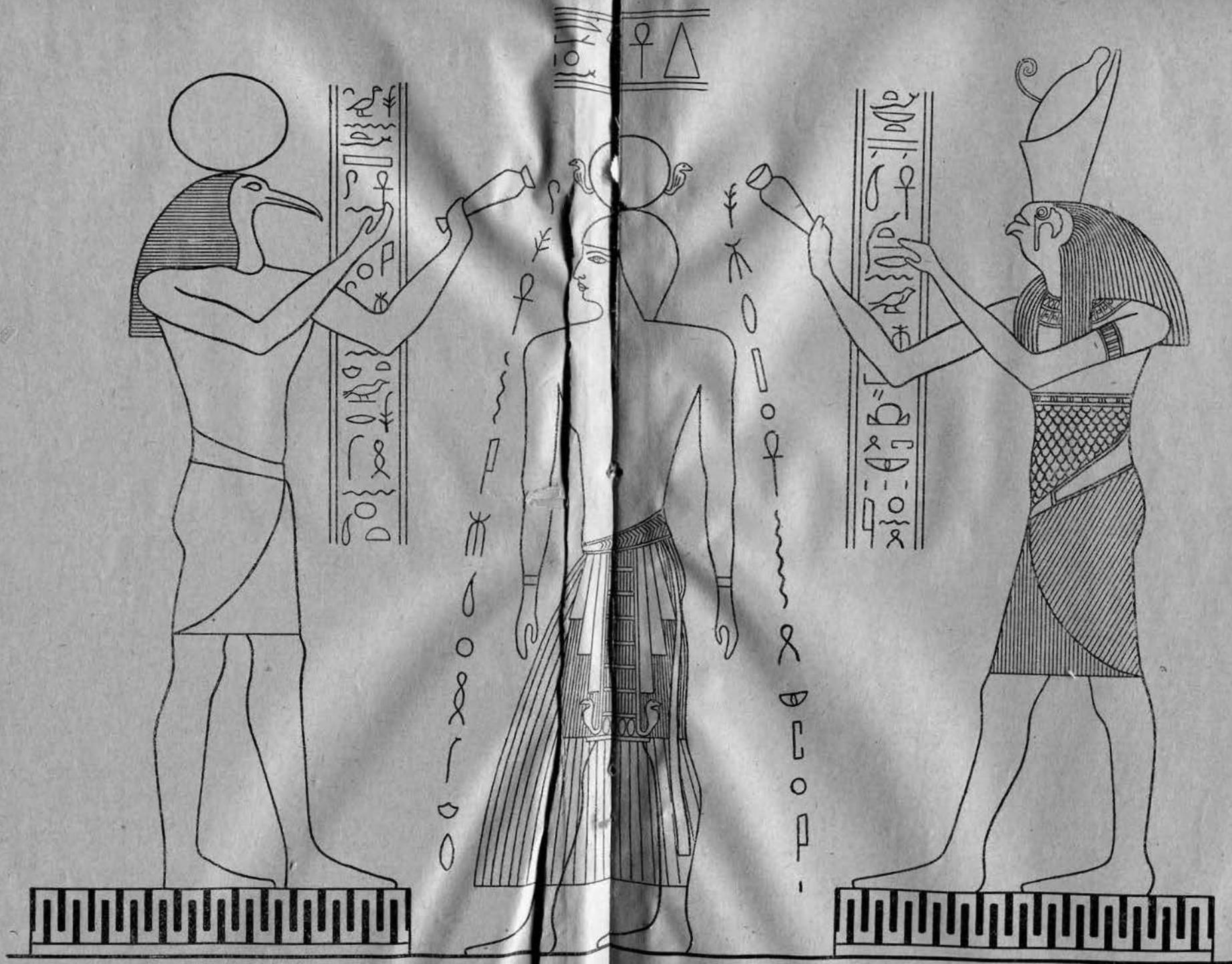

Рис. 7. КРЕЩЕНИЕ В ЕГИПТЕ.

Рис. 28. МАЙА, БОГИНЯ ПЛОДОРОДИЯ ИНДИИ,
МАТЬ БОГА ОГНЯ — АГНИ.

Рис. 29. КРЕСТ В РУКЕ В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ.

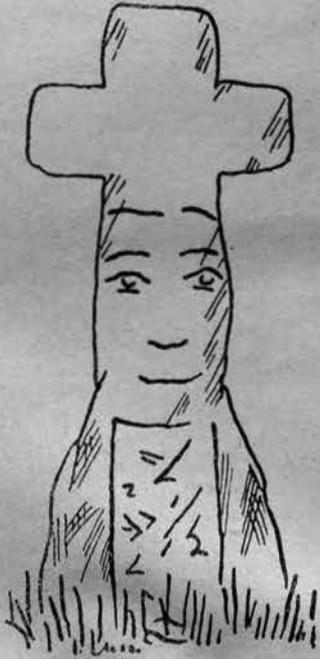

Рис. 30. ДО-ХРИСТИАНСКИЙ
КРЕСТ ИЗ КОРЕН.

Рис. 31. ДРЕВНЕ-ГАЛЬ-
СКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ.

Рис. 32. ПЕРСИДСКИЙ ЦАРЬ ЗА 90 Л.
ДО НАШЕЙ ЭРЫ.

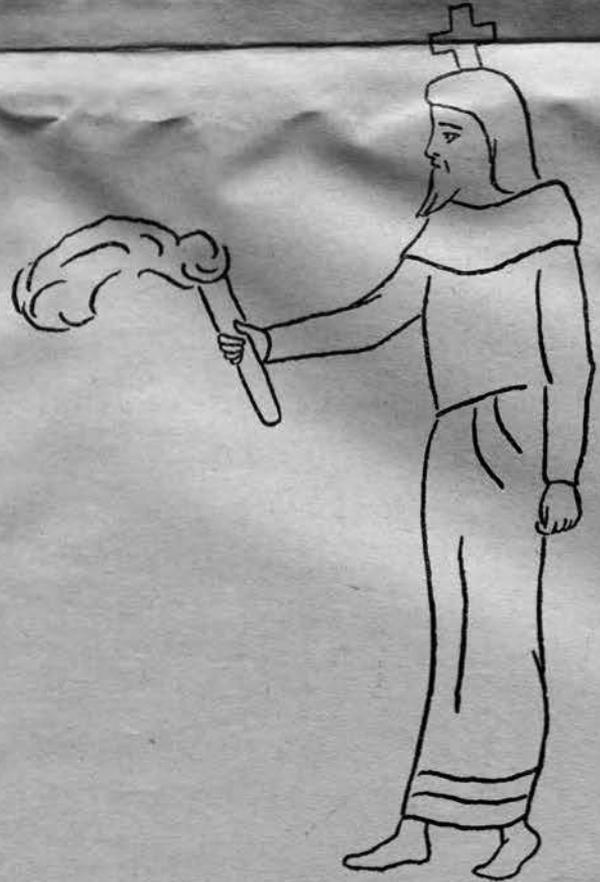

Рис. 33. ЖРЕЦ ИЗ ПОМПЕЙ
ДО ХРИСТИАНСТВА.

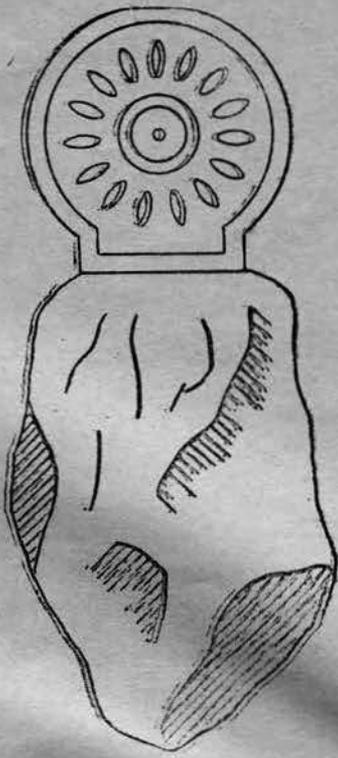

Рис. 34. БРОНЗОВЫЙ ДИСК
СОЛНЦЕ.

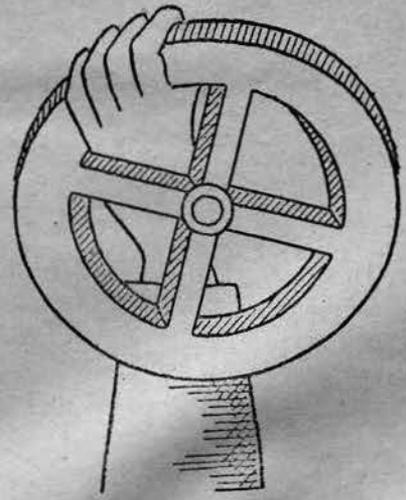

Рис. 35. СИМВОЛ СОЛНЦА —
КОЛЕСО С РУКОЙ.

Рис. 36. БОГ ПЕРСОВ МИТРА.

Рис. 37. ИИСУС И РУКА
БОГА.
(Ср. колесо и руку.)

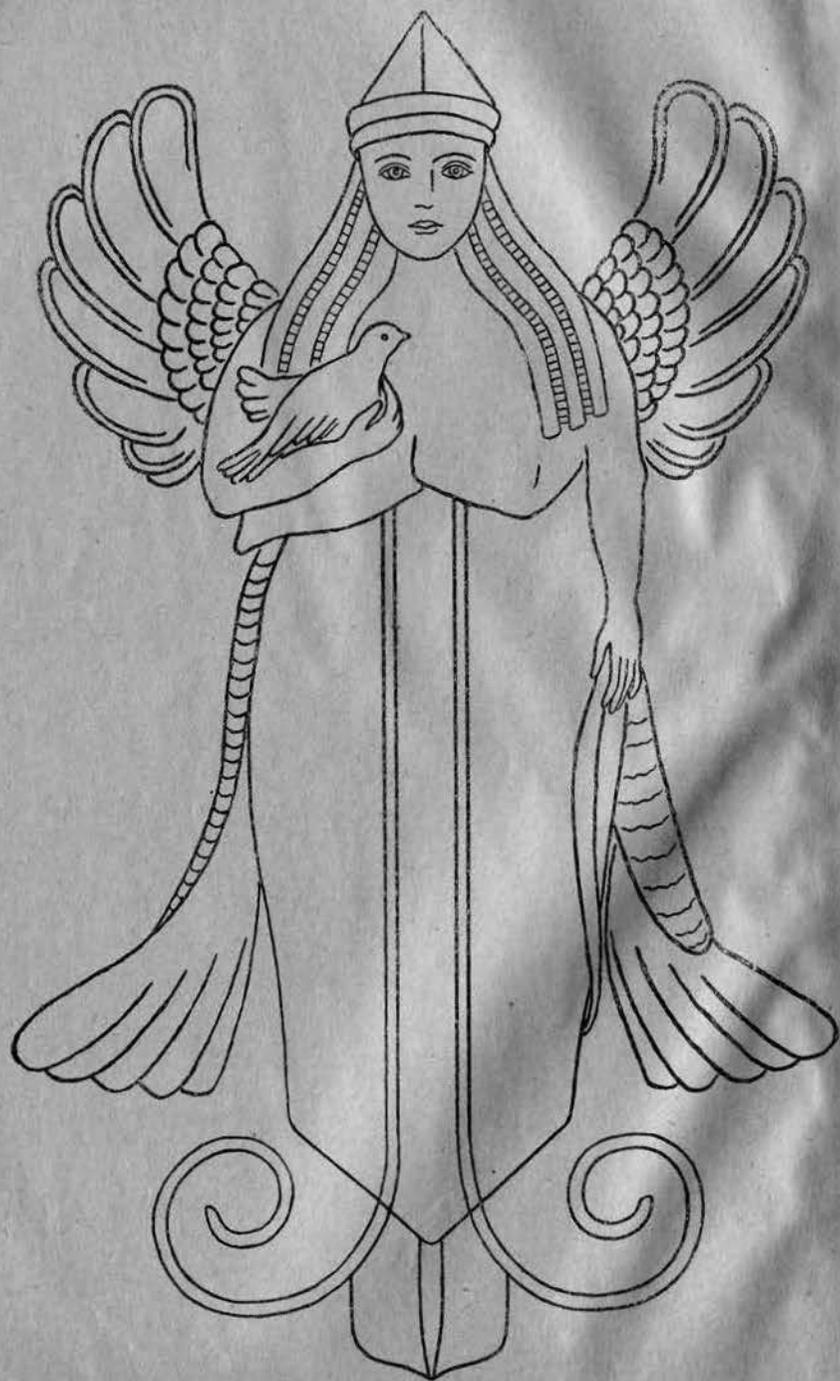

Рис. 38. АСТАРТА. БОЖИЦА ЛЮБВИ ИЗОБРАЖЕНА КАК ГОЛУБИЦА.

Рис. 39. АСТАРТА С ГОЛУБЕМ.

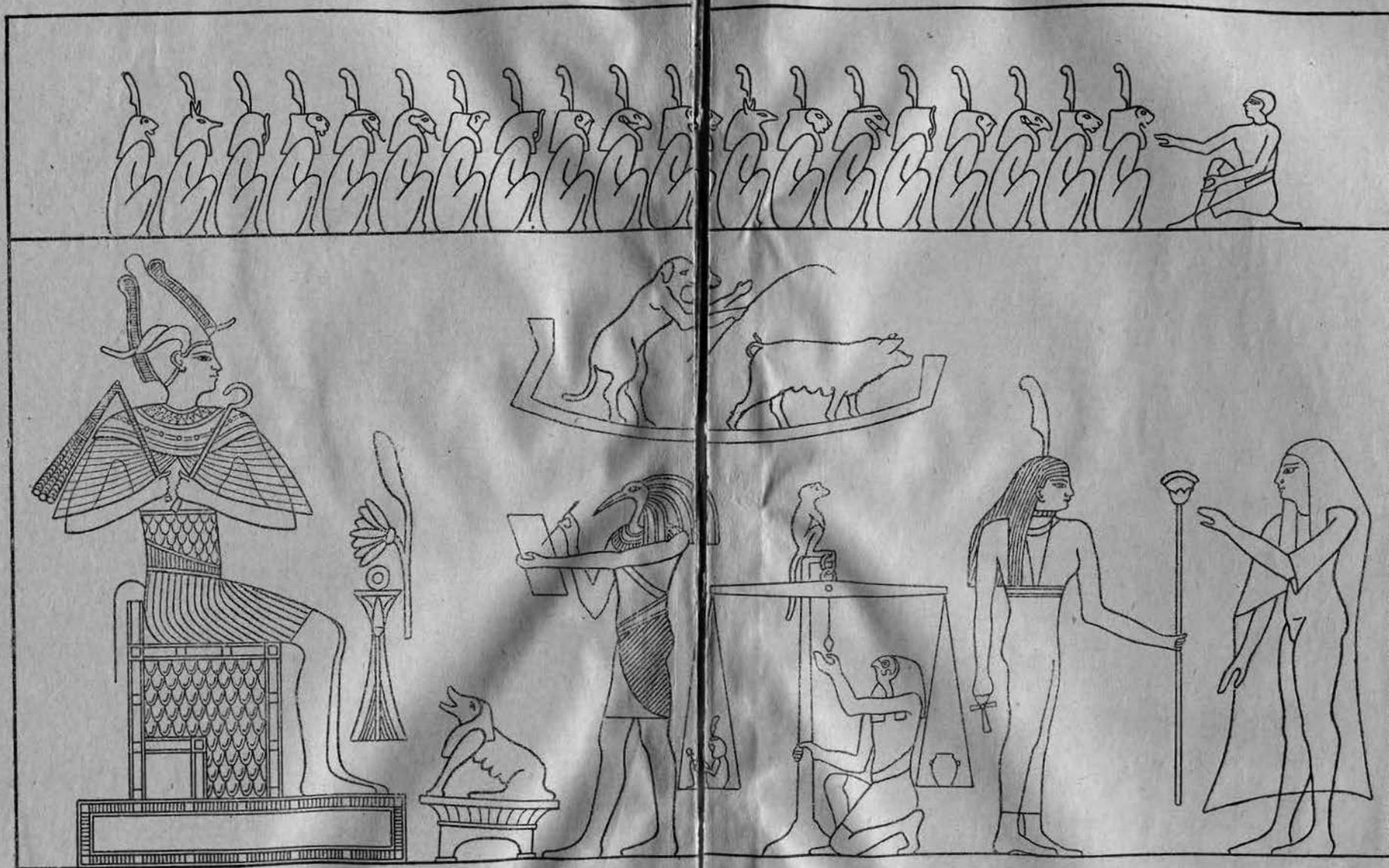

Рис. 40. СТРАШНЫЙ СУД В ЕГИПТЕ. Суды — воскресший бог Озирис; суды души умерших за 1000 л. до христианства.